

Министерство образования и науки Российской Федерации

Уральский государственный экономический университет

Экономическая наука России в годы Великой Отечественной войны

Материалы

Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 20 апреля 2015 г.)

Том 1

Молодежная секция

«70-летие победы в Великой Отечественной
и Второй мировой войне»

Екатеринбург
2015

Министерство образования и науки Российской Федерации

Уральский государственный экономический университет

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА РОССИИ в годы ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М а т е р и а л ы

Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 20 апреля 2015 г.)

Том 1

Молодежная секция

«70-летие победы в Великой Отечественной
и Второй мировой войне»

Екатеринбург

Издательство Уральского государственного
экономического университета

2015

УДК 330+«364»(47+57)

ББК 65+63.3(2)622(2)

Э 40

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-31-11-521 г

Ответственные за выпуск:

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей и экономической истории
Уральского государственного экономического университета
К. П. Стожко

кандидат исторических наук, доцент кафедры общей и экономической истории
Уральского государственного экономического университета
И. В. Борзихина

Э 40 **Экономическая наука России в годы Великой Отечественной войны** [Текст] : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : [в 2 т.] / [отв. за вып. : К. П. Стожко, И. В. Борзихина]. – Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2015. Т. 1. Молодежная секция «70-летие победы в Великой Отечественной и Второй мировой войне». – 109 с.

В сборнике представлены статьи студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященные анализу проблем осмысления трагических событий и уроков Великой Отечественной и Второй мировой войн.

Издание адресовано студентам, молодым ученым, преподавателям вузов.

УДК 330+«364»(47+57)

ББК 65+63.3(2)622(2)

© Авторы, указанные в содержании, 2015

© Уральский государственный
экономический университет, 2015

ВКЛАД АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

Советский Союз выдержал тяжелейшее нашествие и одержал величайшую победу за всю историю человечества. Победа в войне была достигнута общими усилиями многих народов, которые объединились для совместной борьбы против фашизма. Решающую роль в победоносном исходе второй мировой войны сыграли народы СССР. Одним из этих народов были представители Азербайджанской республики.

Актуальность моей темы заключается в том, что на сегодняшний день важно изучить и оценить вклад и значение Азербайджанской социалистической республики, входившей в состав СССР. Без этой помощи, на мой взгляд, победа в войне была бы очень сложной, а может быть, и невозможной.

Азербайджанская Советская Социалистическая Республика вступила в Великую Отечественную войну вместе со всем Советским Союзом 22 июня 1941 г. Германское командование уделяло особое внимание нефтяным залежам Баку и в ходе Битвы за Кавказ ставило задачей взять контроль над Баку и бакинским нефтегазоносным районом.

До начала Великой Отечественной войны Азербайджанская ССР была локомотивом отрасли: главным поставщиком нефти и нефтепродуктов, кузницей специалистов в нефтяной отрасли, изготовителем нефтяного оборудования. Несмотря на военные действия, Баку оставался главным поставщиком горюче-смазочных материалов. В годы войны азербайджанские нефтяники производили до 80% топлива всей страны. Вместе со всем рабочим классом СССР ценный вклад в дело победы внесли рабочие Азербайджана. Каждый день, каждый час труда и борьбы бакинских рабочих являет факты патриотического служения Родине. Особенно велики заслуги передового отряда рабочего класса республики – бакинских нефтяников, обеспечивавших армию и флот горючим [1. С. 56].

Баку был основным источником снабжения Красной Армии бензином и смазочными маслами. Без бакинского горючего могучая боевая техника Красной Армии не могла быть применена с таким блестящим эффектом. Кроме горючего, рабочие Азербайджана снабжали фронт и другими видами оборонной продукции. На службу фронту были поставлены и другие отрасли промышленного производства в Азербайджане: машиностроительная, химическая, текстильная, швейная, пищевая и т.д. [2. С. 141].

Высокий уровень развития тяжелой и легкой промышленности республики, достигнутый к началу Великой Отечественной войны, дал возможность быстро перестроить ее на военный лад, с тем чтобы производить необходимые фронту вооружение, боеприпасы и снаряжение [3. С. 78]. Перестройка всей работы промышленности Азербайджана на военный лад и обеспечение выпуска оборонной продукции были сопряжены с преодолением многочисленных трудностей, порожденных войной.

Одна из этих трудностей заключалась в том, что с первых дней войны на предприятиях стала ощущаться острая нехватка кадров, вызванная уходом на фронт многих рабочих и инженерно-технических работников. Например, на предприятиях пищевой промышленности численность рабочих в 1942 г. составляла лишь 76,5% той, которая была в 1940 г. Для замены ушедших на фронт в дни войны на производстве были подготовлены новые кадры квалифицированных рабочих, главным образом из женщин и молодежи. Так, только по Азнефтекомбинату за первый год войны было подготовлено 15 тыс. новых рабочих, в 1942 г. – 21,9 тыс. В 1944 г. свыше 31 тыс. человек овладели разными специальностями нефтяников и окончили курсы повышения квалификации. Вновь пришедшие на производство с успехом заменили ушедших на фронт рабочих, овладели различными профессиями, научились ставить интересы производства, интересы фронта, превыше всего [3. С. 182].

Особенно важное место среди новых кадров рабочих принадлежало женщинам. С первых же дней войны тысячи советских патриоток пришли на промыслы и заводы, чтобы заменить у станков и вышек своих отцов, мужей и братьев, мобилизованных в армию. Только на предприятия нефтяной и легкой промышленности республики за первые шесть с половиной месяцев войны пришли работать тысячи женщин [3. С. 182]. Именно так была решена в годы войны одна из сложнейших проблем военного времени – проблема кадров для промышленности. Самоотверженный труд рабочих Азербайджана в деле снабжения фронта был высоко оценен Родиной. В дни войны ряд передовых предприятий и сотни лучших передовиков производства Азербайджана были удостоены высоких правительственных наград [3. С. 185].

Промышленность Азербайджана в дни Великой Отечественной войны была составной частью всего слаженного военного хозяйства СССР, одним из цехов гигантского арсенала, являющегося основой материального обеспечения Советских Вооруженных Сил. Рабочий класс Азербайджана внес свою долю труда в общее дело экономической победы, одержанной трудящимися Советского Союза в тылу и сделавшей возможной нашу военную победу на фронтах Великой Отечественной войны [4. С. 58].

Жители Азербайджанской республики отличились и в военных действиях. К сожалению, немногие знают талантливого советского военачальника, уроженца Азербайджанской ССР, генерал-майора, дважды Герой Советского Союза Ази Ахад-оглы Асланова. Он участвовал в Сталинградской битве, освобождал Минск и другие оккупированные города. Знамя победы над Бранденбургскими воротами водрузили также уроженцы Азербайджанской ССР – это бойцы Мамедов, Ахмед-заде и их командир А. Меджидов. Мало кто знает, что 416-я дивизия, которая освободила города Ростов, Таганрог, Одессу и др., состояла в основном из азербайджанцев. В Таганроге воздвигнут памятник бойцам этой дивизии. Более 600 тыс. чел. были призваны из Азербайджана во время Великой Отечественной войны, более 100 уроженцев Азербайджана стали Героями Советского Союза.

Таким образом, можно сделать вывод, что вклад Азербайджанской ССР в Великую Победу огромен. Без помощи этой республики победа в войне далась бы во много раз труднее, а может, и вовсе была бы невозможна. Машины, танки, самолеты, вертолеты, машиностроение, заводы – все это работало за счет азербайджанской нефти. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в годы войны писал: «Нефтяники Баку давали фронту и стране столько горючего, сколько нужно было для защиты нашего Отечества и для быстрой победы над врагом». Также о роли и значении Азербайджана в Великой Отечественной войне в одном из своих интервью высказался первый секретарь посольства Республики Беларусь в Азербайджане Г. Красневский: «Именно азербайджанская нефть стала одним из решающих факторов победы в Великой Отечественной войне»

Сегодня Азербайджан поднимает вопрос о включении города Баку в список городов-героев. Это предложение уже поддержал Г. А. Зюганов: «80% нефти в годы войны добывалось в Баку. Поэтому я положительно отношусь к вопросу о присвоении Баку статуса «Город-герой».

Научный руководитель Клинова М.А.

Библиографический список

1. *Абасов М. Г.* Баку в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Баку: Азернешр, 1967.
2. *Азизбекова П. А.* Отечественный Азербайджан за 60 советских лет. Баку: Элм, 1980.
3. *Беляева В. А.* Трудовой героизм рабочих Азербайджана в годы Великой Отечественной войны. Баку: Азернефтнешр, 1967.
4. *Мадатов Г. А.* Азербайджан в Великой Отечественной войне. Баку: Элм, 1975.

ОСТАРБАЙТЕРЫ – КАТЕГОРИЯ ЖЕРТВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Остарбайтер» («работник с востока») – определение, обозначавшее в Третьем рейхе людей, насильно вывезенных из стран Восточной Европы с целью использования в качестве практически бесплатной рабочей силы. В основном эти люди вынуждены были работать на германских военных предприятиях. Подавляющее большинство этих людей – советские граждане с территорий, входивших в СССР до 1939 г. В Советском Союзе термином «остарбайтеры» обозначались все граждане СССР, насильно депортированные на территорию Рейха для принудительных работ [2].

Поначалу фашистское руководство не планировало завоз рабочей силы, так как рассчитывало на «блиц-крик» – молниеносную войну. Срыв немецко-фашистского плана «Барбаросса» поменял тактику.

Первоначально кампания по набору остарбайтеров была запущена на территориях, захваченных Германией в январе 1942 г. На оккупированных территориях СССР была создана специальная комиссия по найму и вербовке рабочей силы. Вербовочные пункты были открыты в городах. Вербовка сопровождалась агитационной кампанией, выпуском листовок с призывами добровольно уехать в Германию. Но уже с весны 1942 г. началась принудительная отправка людей. Среди остарбайтеров из СССР более 50% составляли женщины. Велико было и количество людей в возрасте 12–14 лет (около 30%) [2].

С 1 января 1942 по 1 февраля 1945 г., согласно германским документам, в немецкий плен попали 2,4 млн советских военнослужащих. Если сюда прибавить 3,8 млн пленных 1941 г., то их общее число составит уже не 5,75, а 6,2 млн чел. (см. рис. 1). Это данные на 1 февраля 1945 г., но и следует учитывать, что некоторое количество (вероятно, незначительное) советских солдат и офицеров попали в плен в феврале-апреле 1945 г. [1].

Среди принудительных рабочих из большинства оккупированных Германией среди стран Европы численно преобладали мужчины и только у выходцев из других стран – Польши и СССР – ситуация была иной. У польских рабочих доля женщин приближалась к 30%, а у «восточных рабочих» из СССР, или остарбайтеров, она превышала 50%. Это вытекало не столько из низкой социальной защищенности или неспособности оказать организованное сопротивление, сколько из струк-

туры и характера наличных трудовых ресурсов на оккупированных территориях СССР (мобилизация мужчин в армию, эвакуация квалифицированных специалистов и т.д.).

Рис. 1. Советские военнопленные по состоянию на 1 мая 1944 г., %¹

Доля женщин среди оstarбайтеров была несколько выше доли мужчин. Они были заняты на работах в области сельскохозяйственного производства, добычи полезных ископаемых, производства оружия, металлопродукции и на железнодорожных работах.

Начиная со второй половины 1943 г. в Германию стали поступать транспорты с беженцами и эвакуированными из оккупированных и в силу наступления Красной Армии вновь ставших прифронтовыми районов СССР. Жителей вывозили уже не семьями, а целыми деревнями, улицами и городскими районами, включая стариков и детей.

Прибывшие в Третий рейх оstarбайтеры попадали в предварительные лагеря, выполнявшие роль сортировочных, где представители компаний-работодателей напрямую отбирали будущих работников. Всего рабский труд оstarбайтеров использовали более 200 компаний. Кроме того, работников отправляли на мелкие и средние предприятия в хозяйства фермеров. Работа оstarбайтеров была признана продуктивной и выгодной. Производительность труда мужчин приравнялась к 60–80% производительности немецкого работника, производительность труда женщин достигала 90–100% немецкого «эквивалента». Их работа оплачивалась по ставкам втрое меньшим, чем немецким рабочим. Оплаты хватало на скудное питание, одежду и предметы первой необходимости [2; 3].

¹ Составлено по данным [3].

Рис. 2. Динамика попадания в немецкий плен советских военнослужащих (по данным немецких источников, тыс. чел.¹)

Контингент оstarбайтеров примечателен и заметным количеством детей. Из 5,5 млн чел., репатриированных после войны, около 30% составляли дети в возрасте до 16 лет. На момент угона в Германию им было не более 12–14 лет. В 1942–1943 гг. дети от 14 лет официально привлекались к различным работам продолжительностью около 4 часов в день. Их рацион при этом составлял лишь половину взрослого пайка. Начиная с 29 ноября 1943 г. возрастной ценз был серьезно снижен: ему подлежали дети уже в возрасте от 10 лет (также на 4 часа в день), а с 6 января 1944 г. им полагался уже не половинный «детский», а полный взрослый паек. 5 мая 1944 г. для советских и польских детей было снято 4-часовое ограничение. Особенно интенсивным использование принудительного труда детей было именно на железной дороге (известны случаи использования детского труда от 7 лет). Чаще всего они мыли полы в мастерских и вагоны, убирали мусор, помогали по лагерьной кухне, загружали дрезины, смазывали сцепные устройства и т.д. [2; 3].

В Германии оstarбайтеры жили в лагерях двух типов:

частные, построенные и содержавшиеся на деньги крупных компаний, таких как «Henkel» и «Opel». Работы длилась 12 часов в день, 6 дней в неделю;

специальные, охранявшиеся частными охранными структурами (Werkschutz); работали также по 12 часов в день, 6 дней в неделю.

¹ Составлено по данным [1].

Работа оплачивалась по ставкам втрое меньшим, чем немецким рабочим, и была рассчитана таким образом, чтобы ее хватало только на скудное питание, одежду и предметы первой необходимости. Многие ученые утверждают, что зачастую компании вообще не оплачивали труд остарбайтеров и «гражданских работников» и таким образом последовательно уничтожали их. Те, кому все же платили, получали свою оплату специально отпечатанными бумажными деньгами или купюрами в форме почтовых марок, на которые можно было приобрести только ограниченное количество товаров, причем лишь в специальных магазинах и лагерях. Законодательно немецкое правительство установило для данной категории работников худшие условия питания, по сравнению со всеми остальными группами принужденных работников Рейха. Голодный рацион и примитивные условия содержания являлись стандартными условиями жизни этих людей в нацистской Германии. Были случаи наличной оплаты труда, но этих денег (6–8 марок) ни на что не хватало. Ближе к концу войны условия оплаты и содержания немного улучшались, в 1943 г. немецкое правительство даже учредило сберегательные книжки для остарбайтеров.

Остарбайтеры были ограничены в свободе передвижения и в выборе места пребывания. Они могли подвергаться побоям и издевательствам или даже быть убиты. Попытки побегов, как и оставление своего рабочего места, карались смертью [2]. При наступлении войск антифашистской коалиции многие из остарбайтеров погибли при воздушных бомбардировках заводов союзнической авиацией. Многие также были просто уничтожены, так как было приказано не оставлять в живых работников этой категории. Лишь немногим удалось выжить и вернуться домой. По возвращении в СССР остарбайтеры нередко признавались советскими властями изменниками родины. Была проведена масштабная депортация этих людей из мест своего постоянного проживания в отдаленные регионы СССР, где им часто было отказано в соблюдении гражданских прав. Вернувшиеся из немецкого рабства официально считались лицами, чья лояльность существующему режиму была сомнительной, и это снова дискриминировало их. В публицистических источниках имеются указания на присутствие в паспортах бывших остарбайтеров специального штампа, указывающего на пребывание в Германии во время войны. Аналогичные отметки проставлялись и в паспортах родственников этих лиц. В результате люди получали отказ в приеме на определенную работу и были подвержены общественному осуждению. В некоторых случаях по возвращении из плена бывшие остарбайтеры подвергались репрессиям и были сосланы в сталинские лагеря.

Очень важно, чтобы о судьбе остарбайтеров наше общество знало. Эти люди – жертвы войны. Они уходят от нас, и уйти они должны с чистой совестью и осознанием того, что их военная биография не позорное пятно в их жизни, а трагическая страница, что общество воспринимает их как жертв войны. Просто на этот страшный и трагический алтарь каждый принес свою жертву.

Библиографический список

1. Земсков В. Н. Статистический лабиринт. Общая численность советских военнопленных и масштабы их смертности. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0559/analit04.php>.
2. Полян П. Остарбайтеры. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2005/6/po8.html>.
3. Полян П. Советские граждане в Рейхе: сколько их было? Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/273/414/1216/009.POLIAN.pdf>.

Н. Э. Веревкина, А. В. Шиловцев

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

ТЫЛ – ФРОНТУ: ЗАВОД «УРАЛХИММАШ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

За годы Великой Отечественной войны многие машиностроительные заводы страны переводились на выпуск военной продукции.

В Свердловской области на базе эвакуированных из западных областей страны отдельных цехов и предприятий была создана крупная машиностроительная и электротехническая промышленность с новым профилем и специализированным производством, построены новые заводы. К ним в первую очередь относились мотоциклетный завод в Ирбите, станкостроительный завод в Алапаевске, Уральский турбинный завод, аккумуляторный завод в Асбесте и целый ряд других. Далеко не последнее место в этом списке занимал Уральский завод тяжелого химического машиностроения, впоследствии переименованный в Уралхиммаш.

Эвакуация из Киева завода «Большевик» была проведена в основном в течение июля 1941 г. Оборудование и люди вместе с первым директором В. Кургановым начали прибывать на законсервированную еще до войны площадку Уралтяжхиммаша на одной из окраин Свердловска, в пятнадцати километрах от центра, с первых чисел августа. Всего на место закладки будущего предприятия было отправлено 650 вагонов различных материалов и инвентаря [1].

Руководство предприятия фактически получило тройную задачу – налаживание выпуска оборудования для Уральского алюминиевого завода, выпуск минометного вооружения для фронта и строительство Уралхиммашзавода. Первостепенная важность первого задания объяснялась тем, что в августе 1941 г. из-за приближения линии фронта остановились Днепровский и Волховский заводы, а затем и Тихвинский глиноземный.

Страна потеряла по производству глинозема и алюминия больше половины мощностей, а по силумину – материалу, из которого выполнялась большая часть деталей авиационных, танковых и автомобильных моторов – все мощности. УАЗ оставался единственным действующим алюминиевым предприятием в СССР, которому предстояло противостоять всем заводам континентальной Европы, работавших на фашистскую Германию.

В конце августа – начале сентября 1941 г. сюда же из г. Баку для возведения пяти производственных корпусов прибыли эшелоны со строительной организацией в 1500 человек [2. С. 20].

Уже в октябре 1941 г. благодаря совместным усилиям рабочего и строительного коллективов удалось приступить к оборудованию сборочного участка для УАЗа, началось строительство цеха металлоконструкций на площадке Уралхиммаша.

Производственная деятельность завода началась в четвертом квартале 1941 г. в ограниченном объеме, что вполне объяснимо, так как фактически на месте нового предприятия не было ни производственного корпуса, ни фундаментов под оборудование, ни нагревательных печей, ни действующей электроподстанции, ни подведенной воды. Самое же главное – не оставалось времени для сооружения всего этого. Тем не менее, на работу по твердо установленным наркоматом общего машиностроения заданиям завод перешел с января 1942 г. К этому времени предприятие получило для организации производства помещение гаража, занятого до этого машинопрокатной базой треста Уралтяжстрой, а также бывший завод артели «Смычка». Эти две производственные единицы и послужили базой для организации специального производства и для развития самого завода. Вместо нагревательных печей соорудили открытые кузнечные горны диаметром от одного до трех метров. Возведение подстанции было закончено в октябре, линии высоковольтной передачи и первой очереди блока вспомогательных цехов – в декабре 1941 г.

С января 1942 г. представилась возможность подключить ряд станков для изготовления деталей миномета. До пуска собственного сталелитейного цеха в апреле 1942 г. формовку и литье необходимых узлов бригада химмашевских литейщиков выполняла в ночное время в

цехах завода им. Воровского по договоренности с его дирекцией. В феврале, когда полностью вошел в строй новый механический цех, план выпуска тяжелых полковых минометов был уже перевыполнен. Особенно отличались на этом производстве слесари-сборщики С. Сушинский, И. Сошко, М. Бебко и др. [3. С. 18–19]. Первое успешное испытание минометов проходило на Балтыме, недалеко от деревни Красное, где располагался уралмашевский полигон. 28 февраля 1942 г., когда последний узел первой партии минометов, изготовленных коллективом завода, был запакован для отправки на фронт стал днем рождения Уралхиммаша. С тех пор каждый месяц до 1943 г. включительно завод, наращивая выпуск боевой продукции, перевыполнял план производства и отправки ее на фронт.

Параллельно, не дожидаясь возведения кровли, шло строительство цеха химаппаратуры. К началу мая 1942 г. рабочие пустили в действие два производственных блока, цех приводов, цех металлических конструкций и модельный цех, созданный на базе Нижнеисетского детского дома. В итоге первая очередь цеха химоборудования вступила в строй в октябре 1942 г.

Несмотря на тяжелейшие условия зимнего времени, жилищную и бытовую неустроенность работников, уже с февраля 1942 г. завод стал не только выполнять установленную программу, но и наращивать темпы производства. Так, уже в марте этого года объем выпускаемой продукции увеличился на 66% [4]. Этому способствовало развернувшееся на предприятии социалистическое соревнование и стахановское движение, причем стахановцы, ряды которых постоянно пополнялись (в январе их насчитывалось 119, в феврале – 123, а в марте – уже 166 чел.) перевыполняли свое задание и работали за двоих, а иногда и за троих [4]. Завод работал круглые сутки, в две смены, по 11 часов каждая [5. С. 98].

К этому же времени появилось движение тысячников и фронтовых бригад в цехах. Участники этих подразделений брали на себя обязательство не покидать рабочего места до тех пор, пока производственное задание не будет выполнено. Особенностью внутреннего уклада в этих бригадах стало то, что они вводили в обращение воинскую дисциплину, широко применяя в то же время и взаимопомощь. Следствием этого стала высокая производительность труда, приводившая к выполнению трех–четырех норм.

В октябре 1942 г., когда вступили в строй первые два пролета цеха химаппаратуры, в них установили более мощное оборудование котельно-сварочного производства. К этому же времени смонтировали также первый на Уралхиммаше одноколонный пресс мощностью 1500 тонн. С его пуском появилась возможность целиком штамповать днища котлов диаметром до полутора метров [6. С.102].

В 1943 г. в г. Свердловске были ликвидированы два завода, изготавливавшие небольшие авиабомбы и батальонные минометы. Их производство, часть оборудования и кадров были переданы Уралхиммашу. Кроме того, в том же году было получено задание начать подготовку к освоению совершенно необычной для предприятия продукции – точных и двух типов продольно-строгальных станков.

В том же 1943 г. Государственный Комитет Обороны обязал завод производить оборудование, которое изготовлялось до войны для черной металлургии, химической промышленности и других отраслей народного хозяйства. В 1944 г. были запущены в производство сушильные барабаны и вращающиеся печи для производства строительных материалов, рудной промышленности, фильтр-прессы для пищевой и целлюлозной отрасли. К этому же времени строители сдали корпус первой очереди капитальной котельной, а с 1945 г. цеха завода стали в достаточном количестве получать тепло и пар для технологических целей. Успешное освоение очень сложной для того времени продукции в значительной степени облегчалось тем, что на заводе имелись высококвалифицированные кадры рабочих инструментальщиков. Они изготавливали различную оснастку, мерительный и специальный режущий инструмент. Среди мастеров инструментального дела выделялись слесари-инструментальщики И. Козуля и П. Брезгун [6. С. 95].

Главным препятствием при организации производственной жизни завода с самого начала являлось слабое продовольственное снабжение, а также жилищная и бытовая неустроенность трудящегося населения. Первая столовая общественного питания и первый продовольственный магазин, отпускавший по карточкам хлеб и другие продукты, были открыты в октябре 1941 г. Однако это лишь незначительно облегчило ситуацию, и вплоть до середины 1943 г. многие работники страдали от дистрофии. Для предотвращения авитаминоза в столовые постоянно доставляли хвойный отвар, весной организовывали сбор березового сока, а летом – ягод и грибов. Кроме того, с лета 1942 г. была организована специальная рыболовецкая бригада, поставлявшая озерную рыбу из Челябинской области. Ощутимо общественное питание стало улучшаться с четвертого квартала этого же года, после организации на заводе отдела рабочего снабжения (ОРСа). Именно благодаря деятельности этого подразделения, которое тогда возглавлял П. Калининко, весной 1943 г. в 70 км от Свердловска в селе Щелкун на трехстах гектарах арендованной у местного колхоза земли было создано подсобное хозяйство [6. С. 25]. На арендованной земле выращивали картофель, горох, огурцы, морковь и другие овощи. Там же было сооружено первое овощехранилище. Ко второй половине 1943 г. ресурсы

питания и промтоваров, которые выделялись наркоматом сверх установленных норм, заметно увеличились.

В том же 1943 г. в жизни завода и поселка Нижне-Исетск произошли два памятных события. В начале года заработал временный клуб, оборудованный в пустовавшем здании полуразрушенной церкви. Там регулярно демонстрировались кинофильмы, работали кружки самодеятельности, устраивались концерты с участием артистов свердловских театров.

Другим важным событием стал пуск первой на Урале троллейбусной линии, протяженностью около девяти километров – от временного клуба Уралхиммаша до завода им. Воровского. Многие работники предприятия, проживавшие в городе, теперь уже не тратили несколько часов времени на дорогу на работу и домой. Довольно острой в тот период оставалась жилищная проблема, так как многие эвакуированные семьи пришлось разместить либо среди жителей поселка Нижне-Исетск в частном секторе, либо в барачных блоках. Приступить к собственно заводскому сектору жилья стало возможным лишь в конце войны.

За четыре военных года благодаря самоотверженному труду работников Уралхиммаша задачи, поставленные правительством, были выполнены: налажено производство и выпуск тяжелых минометов, стала производиться продукция для других видов промышленности, а Уральский алюминиевый завод увеличил свои мощности в несколько раз.

Летом 1944 г. в г. Москве на выставке оборудования производившегося предприятиями, подчиненными Наркомату минометного вооружения, заводу Уралхиммаш было присуждено первое место и вручена почетная грамота. А в сентябре 1945 г. Указом президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение заданий по выпуску вооружения и боеприпасов для фронта и поставки оборудования для цветной и черной металлургии завод Уралхиммаш был награжден орденом Трудового Красного Знамени [2].

Библиографический список

1. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 195. Л. 15.
2. *Мы приближали победу*: Очерки, воспоминания, письма. Екатеринбург, 2000.
3. *Шаги Химмаша*. Екатеринбург, 1992.
4. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 195. Л. 16-17.
5. *Курганов В. П.* Так рождался Уралхиммаш. Свердловск, 1973.
6. *Все для фронта!* Свердловская областная организация КПСС в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Документы и материалы. Свердловск, 1985.

ФЕНОМЕН НЕЙТРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Всего во Второй мировой войне участвовало 62 из 73 существовавших на тот момент независимых государств. При этом 11 стран не приняли участие в войне, однако большинство из них симпатизировали какой-либо из воюющих сторон. Давайте определим список стран в индифферентном (нейтральном) состоянии [1, 2]: Андорра, Афганистан, Ирландия, Испания, Йемен, Лихтенштейн, Монако, Португалия, Макао, Португальский Тимор, Тибет, Швейцария, Швеция.

Теперь рассмотрим некоторые из указанных государств более подробно.

Ирландия была единственной страной-членом Британского содружества, не вступившей в антигитлеровскую коалицию. Политика нейтралитета была следствием довоенного курса, направленного на достижение независимости от Британии. Следствием многовековой агрессивной политики Англии в отношении Ирландии стало увеличение местного национализма, что ассоциировалось с неучастием в военных действиях на стороне англичан. Кроме того, Ирландия не обладала достаточно развитой для участия в войне системой обороны: армия была малочисленна (19783 человека, из которых 7223 – добровольцы) и плохо вооружена (2 легких танка, 21 бронированный автомобиль, 24 военных самолета). 2 сентября 1939 г. премьер-министр Ирландии И. де Валера объявил следующее: «Мы знаем, что происходит, когда сильная нация использует свою мощь против слабой. Мы знаем, что означают агрессия и раздел, мы не забыли свою историю, и пока наша страна или какая-либо ее часть покорена... наш народ, независимо от своих симпатий... будет руководствоваться интересами своей страны».

Так как правительство определило статус Ирландии как страны невоюющей, но находящейся в кризисном положении из-за войны, 3 сентября было введено в действие чрезвычайное законодательство. За время войны было принято более 7 тыс. указов и постановлений, регламентирующих функционирование страны. Государство, ограничив права населения, взяло на себя полномочия по охране общественной безопасности, порядка и снабжения. Был введен комендантский час, созданы дополнительные полицейские силы, стала обязательна распашка земли, рационализировано снабжение населения, заморожена заработная плата, ограничена деятельность профсоюзов. Помимо всего

прочего была усилена цензура, направленная на пропаганду нейтралитета и запрет на публикацию известий об ужасах войны, в том числе о преступлениях фашизма. Так, нельзя было печатать сводки погоды и даже фотографии, связанные с погодой, ранее, чем через 10 дней, во избежание использования этой информации воюющими сторонами.

Во время войны велись переговоры о возможности использования Великобританией ирландских военно-морских баз, покинутых ею по соглашению 1938 г. У. Черчилль требовал их возвращения вплоть до угроз силового захвата. Переговоры дошли до того, что Великобритания была готова отказаться от раздела Ирландии, если бы та вступила в войну. Однако долгие переговоры зашли в тупик, когда на заседании ирландского правительства предложения были оценены как неприемлемые. В качестве встречного предложения была выдвинута идея единой, нейтральной Ирландии, территория которой не может быть использована против Великобритании, но эта идея не устроила британское правительство, которое ввело экономические санкции против Ирландии. Уже в 1941 г. встал вопрос о выживании страны, а в 1943 г. произошел транспортный коллапс из-за нехватки топлива.

Помимо экономических проблем, Ирландия испытывала во время войны и иные внутренние трудности. Так, с 1939 г. Ирландская республиканская армия поступала как пятая колонна, проводя террористическую деятельность на территории Англии и опираясь в этом на поддержку нацистской Германии. В мае 1939 г. был принят «Закон о преступлениях против государства», направленный на борьбу с этой деятельностью, согласно которому было интернировано более тысячи человек. В связи с этим существуют различные оценки политики Ирландии: от негодования из-за того, что формально страна не участвовала в отражении угрозы, до восхищения последовательным противостоянием Великобритании.

Однако Ирландия оказывала союзникам косвенную помощь, активно взаимодействуя с разведками США и Великобритании. Кроме того, она предоставляла воздушные коридоры для перелетов через Атлантику, интернировала немецких военнопленных, снабжала союзников метеорологическими сводками, служила продовольственной базой для Великобритании. При этом многие ирландцы-добровольцы состояли в рядах английской армии и работали на заводах на ее территории (считается, что за время войны на работу в Великобританию выехало 200 тыс. чел). Тем не менее политика нейтралитета во многом предопределила изоляцию Ирландии в первые годы после войны [3].

Испания подписала декрет о нейтралитете 4 сентября 1939 г. Генерал Франко и другие руководители фашистской Испании отдавали себе отчет в том, что вовлечение обескровленной и еще не до конца

«умиротворенной» Испании в войну неизбежно обернется катастрофой для режима. В то же время франкисты опасались дать отрицательный ответ на настойчивые призывы Берлина вступить в войну: диктатура своим существованием была обязана гитлеровской Германии и фашистской Италии. Державы «оси» в то время были единственной внешнеполитической опорой франкистского режима. Франко поощрял прогерманские демонстрации фалангистов и пронацистскую кампанию в прессе, однако в вопросе о вступлении в войну явно отдавал предпочтение точке зрения военных. «Большинство военных, — доносил в Берлин Шторер, — высказываются против войны главным образом по причине экономической разрухи, а также из-за дефектов в военной подготовке» [4].

Швейцария объявила о своем нейтралитете ровно за день до начала Второй мировой войны. Одновременно с этим швейцарские власти провели ряд мер по повышению обороноспособности государства. Так, в сентябре 1939 г. в армию было мобилизовано 430 тыс. чел., введено нормирование на продовольственные и промышленные продукты. Правительство, получив чрезвычайные полномочия, использовало всю свою власть, но не против фашистских организаций, а, наоборот, против активистов коммунистической партии. С осени 1939 г. против коммунистов началась массовая клеветническая кампания, а 27 ноября 1940 г. деятельность компартии и ее печатных органов была запрещена. Коммунисты, являвшиеся депутатами органов местного самоуправления, были лишены мандатов.

На международной арене Швейцария лавировала между двумя воюющими группировками. Длительное время правящие круги страны склонялись к прогерманскому курсу. Так, швейцарские фирмы поставляли Гитлеру оружие, боеприпасы, машины и другие промышленные товары. Германия получала из Швейцарии электроэнергию, кредиты (свыше 1 млрд франков), использовала швейцарские железные дороги для военных перевозок в Италию и обратно. Некоторые швейцарские фирмы выступали посредниками Германии на мировых рынках. На территории Швейцарии действовали разведывательные органы Германии, Италии, США и Англии. Американский разведчик Аллен Даллес даже вел в Швейцарии тайные переговоры с представителями Германии о возможности заключения сепаратного мира. Учитывая вышесказанное, отметим, что политика Швейцарии не являлась в действительности нейтральной, а носила откровенно прогерманский характер. В конце войны правительство Швейцарии стало налаживать более тесные отношения со странами антифашистской коалиции и в октябре 1944 г. обратилось к СССР с предложением восстановить дипломатические отношения. Однако Советское правительство, учитывая прогитле-

ровскую ориентацию Швейцарии, не приняло тогда это предложение. Дипломатические отношения между нашими странами были восстановлены лишь в 1946 г., после того как швейцарские власти официально признали ошибочность своей прежней политики и репатриировали из Швейцарии всех граждан СССР, бежавших из фашистского плена.

На основе проведенного исследования мы можем сделать некоторые выводы о природе государственного нейтралитета в годы Второй мировой войны. Многие страны, формально называвшие себя нейтральными, *de facto* являлись скрытыми союзниками того или иного блока. Основная причина их неучастия в военных действиях состояла в экономической неготовности к мировой войне. Армии таких государств были очень слабыми и неспособными к ведению крупных наступательных или оборонительных операций. Еще одной веской причиной нейтралитета стала экономическая выгода от торговли с участниками военных действий, а иногда и с обеими воюющими сторонами одновременно.

Таким образом, нейтралитет многих официально нейтральных государств во время Второй мировой войны носил чисто декларативный характер, за которым скрывались сугубо прагматичные цели.

Научный руководитель А. В. Чернов

Библиографический список

1. [https:// www.wikipedia.org](https://www.wikipedia.org).
2. [http:// www.otvet.mail.ru/ question/12498899](http://www.otvet.mail.ru/question/12498899).
3. [http:// www.bestreferat.ru/ referat-388641.html](http://www.bestreferat.ru/referat-388641.html).
4. [http:// www.katyn-books.ru/ library/ istoriya-fashizma-v-zapadnoy-evrope](http://www.katyn-books.ru/library/istoriya-fashizma-v-zapadnoy-evrope)
35.html.

Д. С. Голомолзина, М. А. Клинова

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

АРАМИЛЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На сегодняшний день не нуждается в дополнительных доказательствах утверждение, что Уральский регион являлся плацдармом победы над фашизмом. На Урал в период отступления Красной армии эвакуировали населения и предприятия из западных районов страны, и именно здесь в городах уральского тыла руками женщин и детей ковалась победа. Одним из таких городов являлся Арамиль, о военной истории которого я хочу рассказать подробнее.

Важным предприятием города была Арамилская суконная фабрика (основанная еще в XIX веке). Здесь для нужд фронта изготавливали сукно для солдатских шинелей. С началом войны предприятие начинает работать без простоев и выходных. Так как большинство мужчин ушли на фронт, на их место встали женщины, дети, подростки, пенсионеры. Была проведена мобилизация колхозников и рабочих совхозов, что дало возможность пополнить кадрами фабрику.

На фабрике работало 759 чел., в том числе подростков 100 чел. Рабочие предприятия трудились по 10–12 часов в день, стремясь выполнить и перевыполнить план. За каждый перевыполненный процент к плану выдавался талон на горячий обед, если план перевыполнен на 20–30–50%, то получали дополнительную пайку хлеба. Помимо этого, работникам фабрики в качестве премии ежегодно выделялось (на предприятие в целом): 300 пар ботинок, 300 штук пальто, отрезы сукна (серого шинельного собственного производства), валенки (изготовленные сверх плана, так же арамилской артелью), 50 л вина, 20 кг соли и 40 кусков хозяйственного мыла [1].

Фабрика выполняла плановые показатели. Только в 1942 г. было выпущено шинельного сукна 1664300 м, в 1943 г. – 3698444 м. План был выполнен на 116,8%. В целом, за время войны фабрикой было выпущено 70% сукна для военных шинелей. Арамилская суконная фабрика одевала четверть солдат фронта.

В 1945 г. Арамилскую суконную фабрику наградили красным знаменем за поставки на фронт. В ноябре 2013 г. напротив старинного фабричного здания был открыт памятник шинели. Монумент должен был увековечить память о подвиге арамилцев в годы Великой Отечественной войны и, конечно, саму продукцию: в шинелях производства Арамилской суконной фабрики в годы войны ходил каждый четвертый солдат.

Эвакуация в Арамил оборудования из западных районов страны еще больше укрепила промышленный потенциал города. В конце 1941 г. арамилцы приступили к монтажу привезенного с Украины оборудования, комбината искусственного волокна «Киевволокно» (в марте 1942 г. комбинат переименовывается в завод № 508). Этот завод должен был выпускать самую что ни на есть военную продукцию – порох. Монтаж оборудования совмещался со строительством линии электропередач со стороны Химмаша и железнодорожной ветки. Предприятия, школы, фабрика имели определенное задание по строительству полотна железной дороги. Все дополнительные работы проводились людьми без какой-либо оплаты и даже добавочного пайка. Но это была обычная для того времени ситуация по всей стране. Работы вы-

полнялись вручную. Были лозунги: «Наш труд-Победа над врагом!» и «Быстрое строительство – быстрая победа!» [2].

Но жители Арамили были не только тружениками тыла, но и участниками сражений Великой Отечественной войны. Еще в 1938 г. в городе создается школа пилотов Осоавиахима, преобразованная затем в Свердловский аэроклуб Осоавиахима. Одиннадцать выпускников аэроклуба в годы Великой Отечественной войны стали Героями Советского Союза, а летчик Г.А. Речкалов, бывший электрик Арамильского мельзавода № 4, получил звание Дважды Героя: в годы войны он сбил 61 немецкий самолет.

С первых дней войны в Арамили находился 36 запасной авиационный полк, в котором шло формирование авиационной части, летчики отправлялись на различные части фронта. В декабре 1941 г. на базе личного состава аэроклуба был сформирован 734 авиаполк. Личный состав летного полка принимал участие в разгроме немцев под Москвой и под Сталинградом, освобождал Воронеж, Одессу, Измаил, Будапешт, Вену, Варну. Полк был удостоен звания «Гвардейского» и награжден орденом Суворова. Командовал этим полком Анатолий Васильевич Стяжкин, который перед войной был командиром отряда Арамильского аэроклуба. Среди курсантов аэроклуба 11 героев Советского Союза: летчики-истребители, летчики-штурмовики, бомбардировщики.

Таким образом, даже такой небольшой уральский город, как Арамиль, внес свой посильный вклад в победу в Великой Отечественной войне. Этот вклад можно измерять метрами сукна, объемами выпущенного пороха и количеством его жителей, получивших звание Героев Советского Союза, но, наверное, ничем нельзя измерить то количество труда на пределе человеческих возможностей, которое было вложено жителями города в победу. Вероятно, в этом труде и в героизме жителей деревень, больших и маленьких городов Советской страны и нужно искать источник победы над фашизмом.

Библиографический список

1. *Щепеткина З. В.* Арамильская слобода – Арамиль моя. Ревда, 2000.
2. *Анимица Е. Г.* Города Среднего Урала. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1983.

«ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!»

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. потребовала от общества и безоглядного мужества, и готовности сплотиться ради победы, и сверхчеловеческого напряжения сил. В борьбе с германскими захватчиками принимали активное участие не только воинские соединения, но и все труженики тыла. Несмотря на трудности, советские люди сумели создать мощную экономическую базу, которая обеспечила победу. В короткое время народное хозяйство СССР было переориентировано на потребности фронта.

В самом начале войны, из-за неудачного хода первых оборонительных операций летом 1941 г. 80% общего количества предприятий военной промышленности СССР оказались в зоне боевых действий и прифронтовых районов. Это произошло из-за того, что в военной экономике страны был один существенный недостаток: основные производственные мощности размещались в Европейской части СССР, в то время, как на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке выпускалось только 20% промышленной продукции. Без восполнения потерь продолжение войны стало невозможным. Необходимо было перестраивать экономику на военные рельсы. Руководящую функцию в исполнении данной задачи взял на себя высший чрезвычайный орган государственной власти – Государственный Комитет Обороны (ГКО).

Одним из первых решений стало перебазирование на восток из западных и центральных районов страны предприятий и других материальных ценностей. До конца 1941 г. были эвакуированы в общей сложности свыше 2500 крупных предприятий. В 1942 более 1900 из них начали выпускать продукцию. Тыловые районы были превращены в основную базу военно-экономического потенциала. Всего за годы войны на востоке страны было построено около 3500 крупных промышленных предприятий.

Перестройка советской экономики на военный лад была произведена в кратчайшие сроки, всего за год. Главной целью явилось достижение решающего военно-технического превосходства над противником. В конечном итоге СССР вдвое опередил Германию по производству основных видов вооружения. Такие успехи военной экономики были достигнуты за счет мобилизации максимума людских и материальных ресурсов страны. В конце июня 1941 г. были введены обязательные сверхурочные работы, продолжительность которых достигала

3 часа. Так же отменялись отпуска. В декабре 1941 г. на военных предприятиях все работники были мобилизованы. Самовольный уход с предприятия приравнивался к дезертирству.

Но дефицит трудовых ресурсов не уменьшался. По указу Верховного Совета СССР трудовой мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45. С мая 1942 г. стали принимать на производственное обучение подростков, достигших 14 лет, установив для них шестичасовой рабочий день. Жестокие меры дали результаты прежде всего потому, что подавляющее большинство советских людей понимало их необходимость и знало, что от их усилий здесь, в тылу, зависит судьба фронта и страны в целом.

Огромное значение имел трудовой энтузиазм. Московский токарь Ф. Букин выступил с инициативой работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт, т.е. выполнять норму на 200%. Так возникло массовое движение «двухсотников». Вскоре стали известны и «четырёхсотники», а с февраля 1942 г. – даже «тысячники».

Патриотизм тружеников тыла так же ярко проявлялся в соревнованиях коллективов молодых рабочих и работниц комсомольских молодежных бригад за звание «фронтовых бригад». Это звание присваивалось тем бригадам, которые в течение двух месяцев выполняли план не менее чем на 150%, при хорошем качестве продукции, экономии материалов и энергии.

Наибольший вклад в обеспечение фронта внесли женщины. Заменяв ушедших на фронт мужей, сыновей, отцов они заняли ведущее положение в экономике, составив 59% рабочих и служащих. Они могли занимать все возможные специальности. В сельском хозяйстве женщины составляли более 70% рабочей силы.

Самоотверженно в годы войны трудились и советские ученые. Они оказывали оперативную помощь предприятиям в освоении новых видов продукции, совершенствовании технологических процессов, внесли незаменимый вклад в поиск и освоение новых месторождений полезных ископаемых, подготовку высококвалифицированных кадров.

Заключенные исправительно-трудовых лагерей и колоний также вносили свой вклад в достижение общей победы, работая на предприятиях угольной, нефтедобывающей, авиационной и танковой промышленности, черной и цветной металлургии. По сравнению с 1940 г. число уклонявшихся от работы сократилось в 5 раз, а производительность труда выросла почти в два раза [1].

Важным моральным фактором была гордость людей за Красную армию – «сильнейшую и непобедимую». Военная служба считалась почетной обязанностью каждого гражданина. Никому в голову не при-

ходило «откосить» от службы. Все служили, защищали свою Родину и гордились этим.

В годы войны рождались и действовали различные формы поддержки населения Красной армии. В сборе теплых вещей принимали участие миллионы граждан, в основном женщины. Фронтовикам дарили подарки (табак, мыло, рукавицы и т.п.). Первые подарки были посланы в начале июля 1941 г.

Поздняя осень 1941 г. Враг рвался к Москве. Теперь, когда страна потеряла западные и южные районы, Нижний Тагил должен был стать одной из главных кузниц оружия для фронта и дать многие виды оружия, в том числе и танки. Нужна была броневая сталь. Тагильчане в короткие сроки освоили ее выпуск. В считанные дни смонтировали бронепрокатный стан. Создавать танки Т-34 ГКО поручил коллективу Уралвагонзавода. Началось героическое сражение за тагильский танк. Спали прямо в кабинетах, неделями не выходили из цехов. Трудовой день рабочих продолжался 11–12 часов. Предложенный академиком Е.О. Патоновым новый способ электросварки позволил организовать конвейерное производство танков.

Бессонные ночи. Невероятно напряженный труд. 8 декабря 1941 г. первый тагильский танк вышел из ворот завода. А 20 декабря первый эшелон с двадцатью пятью боевыми машинами был отправлен на фронт. Десятки тысяч тагильских танков. Это был огромный вклад в победу над фашистскими захватчиками. Танк Т-34 считался лучшей боевой машиной в годы войны. В нем сочетались огневая мощь, надежность броневой защиты и высокая маневренность [2]. В конце мая 1945 г. коллектив завода выпустил юбилейный танк.

Начиная войну, руководство фашистской Германии исходило из того, что советское государство не выдержит испытаний и распадется, раздираемое социальными и национальными конфликтами. Однако этот расчет не оправдался. Угроза порабощения подняла на борьбу с захватчиками большинство населения страны независимо от национальности, вероисповедания и возраста. Благодаря героизму солдат и выдержке, самоотдаче работников тыла – женщин, детей, стариков – страна сумела выстоять и вернуть былое величие. Характерное для советского общества того времени чувство «семьи единой» стало важным слагаемым общей победы.

Библиографический список

1. *Великая Отечественная война*. М.: Олма Медиа Групп, 2013.
2. *Нижнетагильский краеведческий*. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1980.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВКЛАД УРАЛА В ПОБЕДУ НАД ФАШИЗМОМ

Победа многонационального советского народа в Великой Отечественной войне явилась следствием не только боевого, но и трудового героизма. Об этом феномене написано много научных работ, но, ни природа трудового героизма, ни его сущность, как нам представляется, так полностью и не раскрыты. Все дело в том, что трудовой героизм и трудовой подвиг советских людей до сих пор рассматривался сквозь призму идеологических пристрастий и политической ориентации самих исследователей. А вот беспристрастного и не политизированного анализа данного уникального в отечественной и мировой истории явления дано так и не было.

Анализ этого явления необходимо начинать с политэкономических оснований, а именно с вопроса о собственности на рабочую силу и особенностей организации труда в условиях советского строя. Ликвидация наемного труда и его превращение из опосредованно общественного в непосредственно общественный процесс, в труд на себя и на свое родное государство, породили такой всплеск трудового энтузиазма, которого невозможно обнаружить ни в какой иной период отечественной истории. Можно, конечно (как это сегодня делают либеральные экономисты-рыночники), подвергать факт такого превращения сомнению. Но нельзя игнорировать факты. А они свидетельствуют о том, что труженики сумели решить в военное время такие сложнейшие задачи, причем в короткие сроки, что не видеть природу и содержание трудового подвига невозможно.

Одной из ключевых задач того времени была перестройка гражданской экономики страны на «военные рельсы» и передислокация возможно большего числа предприятий из территорий, оккупированных врагом, в тыл (эвакуация). Обратимся к анализу роли тружеников Урала в решении этих ключевых проблем.

Урал – это огромный регион страны, который объединял в годы войны Оренбургскую, Пермскую, Свердловскую, Челябинскую области, Башкирскую и Удмуртскую АССР. Его территория к 1941 г. достигла 856,9 тыс. кв. км. Здесь насчитывалось 122 города, 214 поселков городского типа, 310 районов, где проживало 13,5 млн чел.

Коренной поворот в освоении природных богатств Урала произошёл в начале и середине 30-х годов XX века, когда ударными темпами возводились крупнейшие предприятия, среди них Магнитогор-

ский металлургический комбинат, строились Уральский завод тяжелого машиностроения, Красноуральский медеплавильный завод, Пышминский медноэлектролитовый завод, Уфалейский никелевый завод, Челябинский цинковый электролитный завод, Челябинский тракторный завод, Уральский вагоностроительный завод и многие другие крупные предприятия. А также реконструировались десятки старых производств, среди которых были Мотовилихинский, Ижевский и другие машиностроительные и металлообрабатывающие заводы.

К ноябрю 1924 г. под вражеской оккупацией оказалась территория, где добывалось 63% угля, производилось 68% чугуна, 58% стали, 60% алюминия, вырабатывалось 42% электроэнергии от общесоюзного производства. Именно Урал стал главным регионом страны, который принял участие в эвакуации предприятий с запада на восток страны. Только во второй половине 1941 г. на Урал было переведено 667 заводов, а осенью 1942 г. здесь уже размещалось оборудование 7888 эвакуированных предприятий, в том числе в Свердловской области – 212, Челябинской – 200, Пермской – 124, Оренбургской – 60, Башкирской АССР – 172, Удмуртской АССР – 20 [1].

Сложнейшей была задача приема, размещения и трудоустройства эвакуированного населения. Тем не менее, и эти вопросы решались оперативно. К тому времени, когда враг захватил практически всю южную металлургическую базу страны, Урал начал работать на полную мощь. В целом к концу 1941 г. производство чугуна в стране увеличилось по сравнению с довоенным временем в 4 раза, стали – в 3 раза, проката черных металлов – в 3,1 раза, проката цветных металлов – в 430 раз, производство шарикоподшипников – в 21 раз. На 1942 г. в соответствии с военно-хозяйственным планом планировалось построить пять доменных и двадцать семь мартеновских печей, блюминг, пять коксовых батарей. Наряду с этим на металлургических заводах одновременно осуществлялись реконструкционные работы: восстанавливались бездействовавшие мартеновские и доменные печи на Серовском, Старо-Уткинском, Майкорском и других заводах.

Переход от выпуска рядового металла, составлявшего до войны свыше 70% общего производства, к легированному был сопряжен с большими трудностями. Каждому заводу и его трудовому коллективу пришлось решать конкретные задачи. Перед златоустовскими металлургами, например, была поставлена задача освоить сложные марки стали для боеприпасов и авиационной техники. Уфалейский, Серовский и Саткинский заводы должны были в самые сжатые сроки наладить производство металла для танков и артиллерийских орудий. Лысьвинский завод должен был обеспечить советских солдат касками и иными индивидуальными металлоизделиями защиты.

Ведущая роль отводилась Магнитогорскому металлургическому комбинату, который имел 4 доменных и 15 мартеновских печей, 4 коксовые батареи, 8 прокатных станов. В первые же месяцы войны коллективу комбината пришлось освоить новую технологию выплавки качественной стали в больших мартеновских печах, чего не было раньше. На нужды фронта быстро переориентировался Чусовской металлургический завод, который освоил 15 новых марок стали и 72 новых профиля проката, начал выпуск высококачественных ферросплавов. Коллектив Серовского металлургического завода за первые месяцы войны освоил выпуск 50 новых марок стали, в том числе – уникальной калиброванной «кислой» для шариковых и роликовых подшипников. Металлурги Златоуста за первые месяцы войны освоили рекордное количество новых марок стали – 163.

Ничего подобного не знала за годы войны экономика ни одной европейской страны и США. Перестройка, которую осуществил наш народ, была быстрой, эффективной и наименее затратной. Главным фактором такой перестройки стал трудовой героизм советских рабочих. Почти на всех крупных предприятиях страны, и в том числе Урала, развернулось социалистическое соревнование – агарковское и лунинское движение, стали создаваться комсомольско-молодежные бригады.

Помимо развития промышленности развивалась и сырьевая ее база. На Урале в годы войны были расширены геологопоисковые, разведочные работы по поиску новых источников топлива, сырья, других полезных ископаемых. Расширились проектные работы по развитию сети электростанций, металлургических и иных предприятий. На всей территории Урала шли поисковые работы по углю, особенно в Кизеловском бассейне. За годы войны было выявлено в 6 раз больше запасов угля, чем за весь довоенный период. Активно шла разведка нефтяных пластов. В Башкирии бурение развернулось на 13 площадках. В годы войны были установлены Карагановское, Кинзебулатовское, Куганакское месторождения, вскрыты Бавлинская и Салиховская нефтяные площади. Развернулась разведка в Оренбургской, Пермской областях, Татарии, Удмуртии и других районах между Волгой и Уралом. Выросли и объемы добычи. В 1945 г. трест «Гуймазанефть», например, добывал топлива в 10 раз больше, чем в 1941 г., а трест «Бурусланнефть» – в 7 раз.

Возраставший объем промышленного производства и добычи ресурсов предъявлял повышенные требования и к работе энергосистем Урала. Развитие электроэнергетики шло по линии расширения мощностей и реконструкции действующих электростанций [1]. В первый период войны были приняты меры по максимальной централизации политического, военного и хозяйственного управления. Вся полнота вла-

сти в стране сконцентрировалась в руках чрезвычайных органов руководства страной – Ставки Верховного Главнокомандования и Государственного Комитета Обороны (ГКО).

22 июня 1941 г. была объявлена всеобщая мобилизация мужчин (начиная с 1905 г. рождения), что позволило вдвое увеличить численность армии. Появление захватчиков на родной земле на протяжении всей истории нашей страны спланивало людей, которые забывали о трудностях жизни и поднимались на защиту своей Родины. Справедливый характер войны, необходимость защиты своего Отечества породили патриотизм миллионов советских людей, Великая Отечественная война имела поистине всенародный характер. По инициативе москвичей и ленинградцев в стране стало создаваться народное ополчение: в июле-августе в него было принято около 2 млн чел. Проявляя мужество и самоотверженность, ополченцы внесли серьезный вклад в будущую победу. В борьбе за свободу в тылу оккупированной фашистами территории сформировалось мощное партизанское движение. Для укрепления порядка и дисциплины в войсках, повышения боеспособности, которая резко снизилась в начальный период войны, государство было вынуждено принимать чрезвычайные меры: вводился институт военных комиссаров; были подписаны приказы № 270 и 227 («Ни шагу назад!»), которые усиливали ответственность за неисполнение приказа, трусость и дезертирство; стали создаваться заградительные отряды.

Мобилизация сил для победы велась не только на фронте, но и в тылу. С началом войны страна была превращена в военный лагерь. Ситуация осложнялась тем, что летом 1941 г. свыше 80% общего количества предприятий оборонной промышленности, в том числе 94% авиационных заводов, оказались в зоне боевых действий или прифронтовых районах. Поэтому первоочередной, серьезнейшей задачей стала эвакуация предприятий и населения в восточные районы, где необходимо было налаживать военное производство. Летом–осенью 1941 г. на восток было перебазировано 11 млн чел. и около 2 тыс. промышленных предприятий, которые зачастую начинали работать, не дожидаясь сооружения стен и крыши над головой. Для обеспечения промышленности кадрами вводилось бронирование от призыва в армию рабочих ведущих профессий, широко привлекались на производство женщины, молодежь, пенсионеры. Уже во второй половине 1942 г. вооружения стало производиться больше, чем до войны [2].

Как видим из этих данных, нападение немецко-фашистской Германии на СССР не смогло разрушить экономическую мощь нашей страны, потому что был массовый народный героизм, потому что была вера в свою страну, потому что воевали и трудились ради жизни, а не ради денег.

Библиографический список

1. *Урал – фронту* / под ред. А. В. Митрофановой. М.: Экономика, 1985.
2. *История*: в 2-х ч. / под ред. К. П. Стожко. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013. Ч. 2.

А. А. Злыгостев

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

ВКЛАД УКРАИНСКОГО НАРОДА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

2015 год. В этом году отмечается 70-летие окончания Великой Отечественной и Второй мировой войны. Война унесла жизни нескольких десятков миллионов человек и заставила человечество вновь задуматься о своих ошибках.

Сегодня одной из самых актуальных задач мировой политики неожиданно стала проблема восстановления взаимопонимания и уважения между русскими и украинцами. Почему два народа, которые когда-то бок о бок сражались с немецко-фашистскими захватчиками, которые имеют очень тесные исторические и родственные связи, стали чужими друг для друга? «Диалог Цивилизаций: мир без войны» – ведь именно так звучит повестка VI ЕЭФМ! Для более объективной оценки нынешнего состояния дел на Украине, для ответа на вопрос: действительно ли Украина могла скатиться на позиции фашизма, с которым она боролась совместно с союзниками, – необходимо рассмотреть ее роль в Великой Отечественной войне.

Сразу оговорюсь, что комплексное полное представление и описание всей ситуации в Украине на момент войны не входит в задачу данной статьи, потому как сам вопрос является гораздо шире и объемнее. В статье делается попытка рассмотреть лишь основные моменты вовлеченности и вклада Украины в борьбу с немецкими оккупантами.

Поскольку на момент войны Украина была в составе СССР, то, чтобы понять, сколько бойцов было предоставлено Украиной, необходимо узнать их долю в составе Красной Армии. Сделать это можно, обратившись к источникам, данным о военных потерях СССР в период войны [1], о национальном составе стрелковых дивизий [2], переписи населения СССР 1939 г. [3]. Конечно, перепись населения на момент 17 января 1939 г. применительно к военному периоду несколько неточна. Во-первых, война началась в 1941 г., за это время численность населения могла измениться. Во-вторых, здесь не учтены присоединенные к СССР после переписи бывшие территории Польши, Финляндии, на

которых тоже проживало население. Однако здесь это не так важно, так как мы рассматриваем наиболее многочисленные национальности, в частности украинцев.

Согласно данным о наибольших военных потерях по первым четырем национальностям СССР и переписи населения СССР 1939 г. была составлена табл. 1.

Таблица 1

Данные о погибших военнослужащих по национальному составу и их сопоставление с переписью населения СССР 1939 г.

Национальность	Численность в СССР на 1939 г.	Число погибших военнослужащих	% в населении СССР на 1939 г.	% от общего числа погибших военнослужащих	% погибших военнослужащих от общей численности данной национальности
Русские	99 591 520	5.756.000	58,39	66,40	5,78
Украинцы	28 111 007	1.377.400	16,48	15,89	4,90
Белорусы	5 275 393	252.900	3,09	2,92	4,79
Узбеки	4 845 140	117.900	2,84	1,36	2,43

Из таблицы видно, что УССР потеряла 1337 тыс. военнослужащих, или 15,89% общего числа погибших военнослужащих. После них по числу потерь идет БССР с 2,92%. Для полноты картины: потери британских ВС во Второй мировой войне составили 1 246 тыс. человек. Потери США составили 1070 тыс. человек [4]. Таким образом, УССР потеряла больше военнослужащих в составе Красной Армии, чем Британия и США.

Мы рассмотрели только долю потерь УССР в армии СССР. Но каков был национальный состав самой армии? Смерть на поле боя встречается бойцов вне зависимости от их национальной принадлежности, поэтому доля погибших военнослужащих, очевидно, должна примерно совпадать с национальным составом войск (табл. 2).

Таблица 2

Национальный состав стрелковых дивизий СССР

Национальность	На 1 января 1943 г.	На 1 января 1944 г.	Доля в населении СССР (по переписи 1939 г.)	Среднее значение периода
Русские	64,60	58,32	58,41	61,46
Украинцы	11,80	22,27	16,56	17,03
Белорусы	1,90	2,66	3,11	2,28
Узбеки	2,42	2,02	1,86	2,22

Как видим, средние значения национального состава стрелковых дивизий (табл. 2) с допустимыми отклонениями соответствуют проценту от общего числа погибших военнослужащих (табл. 1). Это означает, что реальные доли военнослужащих по национальному составу должны колебаться в пределах этих значений. Среди всех республик СССР, РСФСР и УССР дали наибольшее число военнослужащих Советской армии.

Из 11603 Героев СССР времен Великой Отечественной войны 2021 были украинцами (17,4% общего числа). Интересно отметить, что доля награжденных украинцев близка к доле погибших военнослужащих, а также к их доле в стрелковых дивизиях, что, на мой взгляд, еще раз говорит в пользу верности этих оценок. Из 101 человека, получивших награды дважды Героев СССР до 1945 г., 26 были из УССР (25,7%). Один из трех трижды Героев СССР, И. Н. Кожедуб, был родом с Украины. Стоит отметить, что из 41 маршала Советского Союза 10 (24,4%) тоже были из УССР. Наибольшим числом Героев СССР обладает РСФСР, вслед за ней идет УССР, а после нее, с достаточным отрывом, БССР.

Поскольку большую часть времени Украина была в оккупации (Рейхкомиссариат Украины существовал с 20 августа 1941 по 10 ноября 1944 г.), одной из форм борьбы с немецкими войсками были подполье и партизанская война. Общая численность партизан в УССР в период войны составляла 220 тыс. чел., в БССР – 374 тыс., в РСФСР – 250 тыс. [5]. Таким образом, на Украине была масштабная партизанская война. Немцы называли партизан «вторым фронтом». Роль партизан можно попробовать оценить по тому, что говорил о них генерал-полковник вермахта Лотар Рендулич:

«История войн не знает ни одного примера, когда партизанское движение играло бы такую роль, какую оно сыграло в последней мировой войне. По своим размерам она представляет собой нечто совершенно новое в военном искусстве. По тому колоссальному воздействию, которое оно оказало на фронтовые войска и на проблемы снабжения, работы тыла и управления в оккупированных районах, оно стало частью понятия тотальной войны» [6].

Партизанская борьба и подполье, организованные местным населением при поддержке властей СССР (вспомним хотя бы «Молодую гвардию» из Краснодона) внесла ощутимый вклад в освобождение этих территорий от оккупантов.

По оценке института Демографии ВШЭ [6], Украина в период Великой Отечественной войны потеряла 6,8 млн чел., из них число погибших бойцов в составе Красной армии они оценивают в 2,4 млн чел.

Это больше, чем оценка Кривошеева, представленная в табл. 1. Потери мирного населения составили 4,4 млн чел. Для сравнения возьмем общие потери населения некоторых участников антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне [7] (см. табл. 3).

Таблица 3

Общие потери стран-участниц антигитлеровской коалиции, млн чел.

Страна	Общие потери
СССР	27
Великобритания	0,45
Франция	0,6
США	0,418
Польша	6
Китай	20

Как видим, общие потери Украины (6,8 млн чел.) заметно отличаются от общих потерь Великобритании, Франции, США.

Исходя из вышеописанных данных, можно приблизительно оценить вклад УССР в победу в Великой Отечественной войне. Около 15% потерь военнослужащих Красной армии – это солдаты Украины. В составе стрелковых дивизий было около 17% бойцов из УССР. В доле Героев СССР 17,4% были уроженцами Украины. Из 27 млн общих потерь СССР, 6,8 млн пришлось на УССР (или 25%). Украинских солдат в войне погибло больше, чем британских и американских, а общие потери Украины превышают их аналогичные потери чуть ли не в 20 раз. На мой взгляд, Украина, наряду с остальными, по праву может считать себя одной из стран-победительниц во Второй мировой войне.

Научный руководитель А. В. Чернов

Библиографический список

1. *Россия и СССР в войнах XX века* / под ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. Табл. 121 «Безвозвратные потери».
2. *Артемьев А. П.* Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. М.: Мысль, 1975.
3. *Всесоюзная перепись населения 1939 г.* http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php.
4. *Урланис Б. Ц.* История военных потерь. СПб., 1994.
5. *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т.* / ред. кол.: П. Н. Поспелов и др. М.: Воениздат, 1965. Т. 6.
6. <http://demoscope.ru/weekly/2013/0565/gazeta011.php>.
7. <http://www.aif.ru/society/3479>.

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИКЕ, ОБРАЗОВАНИИ И КУЛЬТУРЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война – это наша великая победа, которая далась жизнями многих людей. Невозможно переоценить значимость данного периода и тяжесть пережитого бремени. Чтобы не повторить ошибки прошлого, мы должны помнить, через что пришлось пройти, как выживали люди во время великих сражений. Повседневная жизнь в СССР быстро изменилась с наступлением войны, страна превратилась в военный лагерь, была совершена масштабная эвакуация людей и оборудования на восток, чтобы наладить военное производство. В 1941–1943 гг. в тыловых районах было размещено более 5 млн чел., что является половиной эвакуированного населения страны.

Любое направление в музыке, театре, литературе, искусстве имело центром своей основной темы военного человека, отправившегося на фронт, чтобы отдать долг своей отчизне, который не страшился смерти и смело шел на бой со своим врагом. Это помогло сплотить народ, сделать его единым в стремлении осуществлять любую поддержку солдатам, оказавшимся на передовой.

Большую часть художественных работ составляли зарисовки и наброски, рассказывающие о сложностях жизни на передовой. Основной темой являлся образ человека на войне и его поступки. Яркими примерами могут служить картины А. А. Дейнека «Окраины Москвы», «Оборона Севастополя», А. А. Пластова «Немцы идут». Подавляющее большинство писателей освещали новости с фронта, писали о ходе самой войны (К. М. Симонов, В. С. Гроссман и др.).

В первые дни войны начали появляться произведения на героическую тематику. Например, песня «Священная война», музыка А. В. Александрова, слова В. И. Лебедева-Кумача, или плакат «Родина-мать зовет!» художника И. М. Тоидзе. Для поддержки духа солдат на фронт выезжали артисты и музыканты, различные ансамбли, театральные труппы; за годы войны на фронте было организовано более 470 тыс. концертов.

Создаются новые художественные коллективы – Государственный хор русской песни под управлением А.В. Свешникова, Воронежский русский народный хор под руководством К. И. Массалитинова, открываются консерватории в Алма-Ате, Казани и др.

Камерные ансамбли таких музыкантов, как В. В. Барсова, М. Д. Михайлова, Д. Ф. Ойстраха, Э. Г. Гилельса, Я. В. Флиера участвовали

во фронтовых бригадах. Наибольшую популярность имел Краснознаменный Академический ансамбль песни и пляски Российской Армии имени А. В. Александрова.

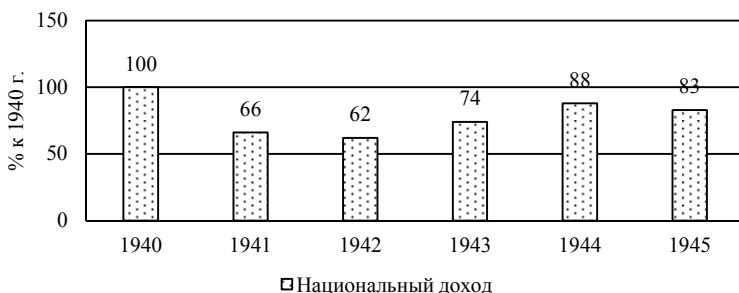

Рис. 1. Национальный доход СССР в период 1940–1945 гг.

Все большую популярность получало песенное творчество, которое стало способом самовыражения солдат тех времен (произведения «Темная ночь», «Соловьи», «В землянке» и др.). Песня К. И. Шульженко «Синий платочек» получила всенародное признание и любовь, – только в течение первых этапов войны певица дала более 500 концертов.

Все внутренние ресурсы экономики были мобилизованы для удовлетворения нужд и потребностей фронта. Экономика военного периода характеризовалась плановостью и централизацией управления, изменением направления сил и средств для обслуживания фронта [2. С. 307–310].

Период представлял собой жесткую регламентацию труда и быта, принудительное распределение в виде карточной системы. На предприятиях стали организовывать системы уполномоченных, назначались парторги ЦК, вводились обязательные сверхурочные часы, отменялись отпуска. Рабочих на военных предприятиях объявляли мобилизованными на период войны и закрепляли для постоянной работы.

Из-за масштабной мобилизации мужчин и юношей предприятия стали нуждаться в потоке новых кадров. Поэтому, на смену рабочим, на заводы и предприятия отправились пожилые люди, дети и женщины. Стремясь компенсировать низкую квалификацию новых работников и снижение производительности труда, стали возникать различные патриотические движения, появлялись гвардейцы.

Безостановочно росло военное производство, его центром стали районы Поволжья, Урала, Сибири, путем внедрения передовой техники и технологий; изменения затронули и сельское хозяйство [1. С. 280].

За период 1942–1944 гг. на востоке страны было построено 2250 крупных промышленных предприятий, а в освобожденных райо-

нах восстановлено свыше 6 тыс. предприятий. Введено в действие 100 тыс. металлорежущих станков, 24 доменные и 128 мартеновских печей, 70 электропечей, 56 прокатных станков, 67 коксовых батарей и т.д.

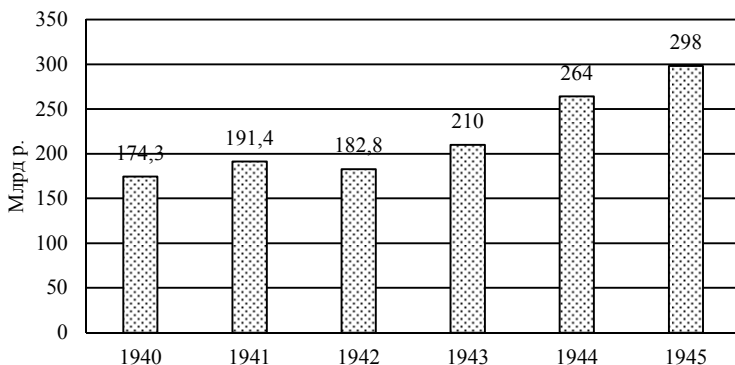

Рис. 2. Расходы на народное хозяйство СССР в 1940–1945 гг.

Стране необходимо было подготовить боевой резерв армии, поэтому для граждан и жителей в возрасте от 16 и до 50 лет было введено обязательное военное обучение. В этот период были созданы суворовские и нахимовские училища [1. С. 282].

В тыловых районах страны большинство школ были переделаны и определены под госпитали, призывные пункты и казармы. Сократилось поступление учебников, оборудования и различных письменных принадлежностей в школы. Создавались вечерние школы, для обучения молодежи без отрыва от производства, вводились экзамены на аттестат зрелости, обязательная защита диплома.

В качестве обязательного предмета в школах вводилась военная и физическая подготовка. Было принято постановление о массовом сельскохозяйственном обучении учеников старших классов школ, студентов техникумов и вузов. В 1943 г. в сельскохозяйственных работах участвовало около 5 млн школьников.

Отличительной чертой этого периода в сфере образования стало появление тимуровского движения. С 1943 г. была введена программа раздельного обучения мальчиков и девочек. Для решения всех образовательных проблем и вопросов была основана Академия педагогических наук РСФСР.

Образовательная программа была направлена на подготовку нужных в тылу и на фронте специалистов, которые после окончания учебного заведения отправлялись либо на защиту Родины, либо на промышленные предприятия и сельскохозяйственные работы.

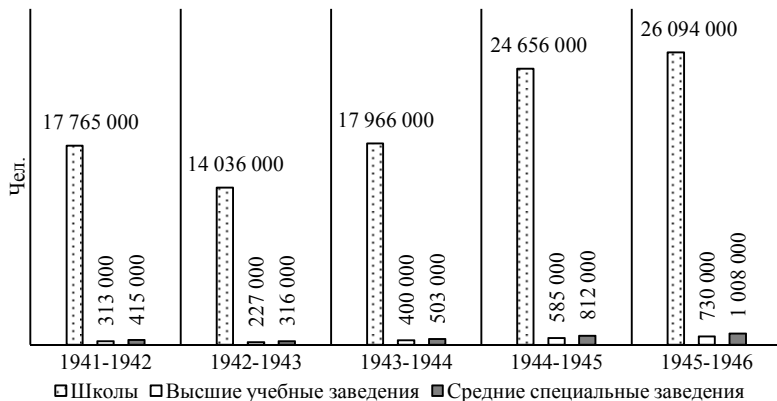

Рис. 3. Число учащихся в СССР в период Великой Отечественной войны

В период Великой Отечественной войны вся жизнь страны имела военный характер: различные учебные заведения готовили квалифицированных военных специалистов; экономика страны переходила на производство военной техники, припасов и оборудования; деятели искусства создавали произведения, наполненные героическими поступками солдат на передовой. Народ стал единым целым, помогал друг другу, боролся плечом к плечу с врагом любыми силами, не терял патриотического духа. Великая Отечественная война была большим испытанием на мужество, и этот опыт не должен быть потерян.

Библиографический список

1. *Фортунатов В. В.* Отечественная история: учебное пособие для гуманитарных вузов. СПб.: Питер, 2010.
2. *История мировой экономики* / под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. М., 2011.

Е. Д. Карась

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В СВЕРДЛОВСКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Празднование семидесятилетия победы в Великой Отечественной войне непосредственно касается и нашего города, который тогда назывался Свердловском. Урал всегда занимал особое место в богатой со-

бытиями истории России, причем его роль в жизни страны заметно усиливалась в периоды вражеских вторжений. В экстремальных условиях войны срединное географическое положение, уникальные природные ресурсы, развитая промышленность, высокий уровень профессиональной квалификации населения, многовековой опыт изготовления оружия объективно делали регион важным центром, активно влиявшим на успешное ведение военных действий. Выгодное географическое месторасположение и связанная с этим геополитическая неуязвимость края особенно наглядно проявились в войнах XX века. Известно, что принятый атакующей Германией план «Барбаросса» предполагал наступление на Урал, бомбежку уральских городов, в том числе и Свердловска как стратегически важного объекта [1]. К счастью, этому не суждено было случиться.

Мощная промышленность города, сформировавшаяся в годы индустриализации, уже в первые месяцы войны была переведена в режим военного времени. Особое значение имело то, что сюда было эвакуировано более полусотни крупных и средних предприятий из западной части страны. Город разместил на своей территории 35 военных госпиталей [2. С. 498]. 22 апреля 1943 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Свердловск был преобразован в город республиканского значения, что подтвердило его высокий статус.

Сегодня особый интерес для исследователей, для интересующихся прошлым страны людей представляет повседневная история военного времени. Как жилось людям, из чего состояли их будни? Как они себя чувствовали? Для свердловчан годы войны стали временем тяжелой работы, огромного напряжения сил, голода, болезней, постоянных тревог за родных. Известно, что заводы работали круглые сутки, полные две смены, по 11 рабочих часов каждая [3. С. 47].

С самого начала войны руководство города столкнулось с серьезными трудностями в организации его жизни, прежде всего, было необходимо наладить жизнь в новых условиях, обеспечить жильем и продовольствием тысячи рабочих эвакуированных предприятий.

Повседневная жизнь свердловчан поменялась кардинально. Работали все, по несколько суток не уходили домой. Зачастую, кровати стояли прямо в цехах. Работа позволяла получить хлебную карточку, по которой полагалось 600 г хлеба в день (детям – 400 г). Дети трудились наравне со взрослыми, а иногда и вместо них. «Мне было 13 лет, – рассказывает Н. И. Филатова, – но я сказала, что мне 16 (документов тогда не спрашивали), и меня взяли на «Уралобувь». Конечно, все дети рвались на работу – ведь там давали рабочую хлебную карточку... Мы делали солдатские ботинки, а в редкие перерывы играли в куклы» [4]. В то время отдельных квартир почти не было, в основном жили в ком-

муналках. Зачастую приходилось потесниться – в комнату к семье подселения эвакуированных людей.

В годы войны произошли некоторые улучшения в инфраструктуре города. Были введены несколько новых трамвайных линий, крупным событием в жизни Свердловска стал пуск первой линии троллейбусов в 1943 г. [5. С. 36]. Был запущен завод холодного асфальта, что позволило привести в порядок городские дороги и тротуары. В 1943 г. была введена новая линия водопровода, а на реке Чусовой построено Волчихинское водохранилище, решившее проблему водоснабжения населения. 24 июня 1943 г. в соответствии с приказом Главкома ВВС Красной армии на военном аэродроме «Кольцово» был образован аэропорт «Свердловск», начались гражданские авиаперевозки [6].

Серьезной проблемой было обеспечение людей продовольствием. Конечно, жизнь в Свердловске в годы войны – это не то, что происходило, например, в Ленинграде. Но голод и недоедание были. «Чем накормить семью?» – этот вопрос был непрекращающейся головной болью свердловчан. Уже в 1941 г. из-за острого дефицита в стране были введены продовольственные карточки на хлеб, крупу, мясо. В особенно тяжелые месяцы норма уменьшалась до маленького куска хлеба в день. Карточки выдавались на каждый день, отоварить «просроченные» было нельзя, как и получать продукты по ним на неделю вперед. Но самое страшное было – потерять карточки. Восстановить их было невозможно, семья в этом случае была обречена на голод. «Зимой 1942 г. заболела мама, и ее положили в больницу. Первое, что произошло у нас сестрой, – мы потеряли карточки. Нас спасли люди из госпиталя, где мама работала. Нам разрешили приходить после школы обедать. Ели один раз в день», – рассказывает В. П. Воробьева [4].

Опубликованы воспоминания, где очевидцы писали о смертях от голода, особенно среди эвакуированных (местным жителям было проще). Вспоминали, что в местных санаториях подлечивали истощенных рабочих, что иногда от недоедания так распухали ноги, что люди не могли надеть на них обувь и обвязывали их тканью. С питанием более менее наладилось только к 1943 г., так как в 1942 г. стали распахивать землю под огороды для населения и предприятий. В самом городе на пустырях, газонах выращивали картошку и другие овощи. Например, вся аллея пр. Ленина была занята под картофель. Летом и осенью горожане собирали в окрестностях грибы и ягоды – чернику, клюкву, бруснику. Одним из способов получить что-нибудь из продуктов (сахар, шоколад, маргарин) была сдача крови. Многие от недоедания и авитаминоза страдали цингой. Самый популярный способ борьбы с ней был отвар из сосновой хвои.

В войну в городе работали магазины: «Партизанский» на пр. Ленина, «Пятый» на ул. Толмачева, большой гастроном на ул. Вайнера, существовали рынки, например, на ул. Щорса, где люди меняли ценные вещи на продукты. Из дневниковых записей А. А. Анфиногенова от 8 февраля 1942 г.: «Бесплодные очереди у столовых: на улице Карла Либкнехта – очередь человек 500, на Толмачева – перерыв, в столовую – только по биркам. В продаже только два воза картофеля, больше нет ничего, кроме редьки по 15 рублей за килограмм» [7. С. 132].

Но иногда духовная пища была важнее куска хлеба. В годы войны Свердловск стал крупным культурным центром. Всю войну здесь работали театры, и люди находили деньги на билеты, шли на спектакли. Кроме того горожане имели уникальную возможность увидеть спектакли МХАТа им. А. П. Чехова и Центрального театра Красной армии, которые были эвакуированы в наш город. Залы театров, шумная толпа, увлекательные постановки – все это, конечно, отвлекало от тяжелой повседневной жизни, позволяло на пару часов забыть о голоде и о том, что давно не получал письма с фронта от родных. В новогодние каникулы театры ставили представления для детей и, к большой их радости, выдавали им сладкие подарки.

В школах старались заботиться о детях. «Наша учительница на перемене приносила в класс в сетке маленькие булочки. Как мы ждали этой перемены! Но булочек на всех не хватало. Поэтому чередовали – кому сегодня, кому завтра, – рассказывает В. П. Воробьева. – А еще нас всем классом водили в баню, на ВИЗ. Вшивость была поголовная. Нам выдавали по маленькому кусочку хозяйственного мыла и заводили в баню. Учителя нас мыли, проверяли одежду» [4].

Жители города переживали огромные трудности, и все-таки жизнь брала свое! Люди показывали удивительные для суровых военных условий сострадание, доброту, взаимовыручку. Как написала Н. И. Филатова: «Странно, но от детства, пришедшегося на военные годы, у меня сохранились теплые воспоминания...» [4].

Победа в войне была достигнута при колоссальном напряжении сил всех жителей страны, и свердловчан в том числе, люди отдали для победы все. Впереди были трудные годы послевоенного восстановления страны, но главное – мы выстояли, мы победили.

Научный руководитель Е. А. Игишева

Библиографический список

1. <http://historynotes.ru/operaciya-barbarossa>.
2. Книга Памяти Свердловской области. Екатеринбург, 2006. Т. 16.
3. Курганов В. П. Так родился Уралхиммаш. Свердловск, 1972.

4. <http://www.megapolis-online.com/articles/stati/vypusk-05-06-17-18/172-sverdlovsk-v-gody-voiny.html>.

5. *Во имя Победы*. Свердловск в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 2010.

6. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%F1>.

7. *Пешикова И.* Андрей Андреевич Анфиногенов и его записные книжки // Уральская старина: Литературно-краеведческие записки. 2005. Вып. 7.

В. И. Козлов

*Уральский государственный юридический университет
(Екатеринбург)*

РОЛЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СОЗДАНИИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА И ОРГАНИЗАЦИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*«Упадок расы неизбежен... если только она...
не избегает всякого смешения крови».*

Б. Дизраэли, премьер-министр Великобритании

Говоря о роли Великобритании в создании Третьего рейха и прихода Гитлера к власти, надо выделить основы, на которых держалось нацистское государство. Его основы можно подразделить на идеологическую (идеи мирового колониального господства и расизм), геополитическую (экспансия, завоевание новых территорий) и финансовую (спонсирование милитаризации Германии, прихода Гитлера и НСДАП к власти). Идеология Третьего рейха – нацизм – основывалась прежде всего на евгенике. Это учение, превратившееся в науку, опорной концепцией которой является неравенство рас и превосходство одной нации над другой, обусловленное генетическими и биологическими факторами. Основоположник этого учения – Ф. Гальтон, англичанин, двоюродный брат Ч. Дарвина [1], заложил «научное» обоснование геноциду по расовому признаку индейцев, негров и австралийцев. Именно в Британии евгеника получила развитие как сформировавшаяся наука, со своими институтами и научными сообществами [2], позже вместе с США запуская практику «расовой гигиены» – кастрацию, стерилизацию, физическое уничтожение «расово неполноценных» людей, принятую в Германии и реализованную там же на практике [2]. Идейное содействие Британии появлению нацистской империи и Гитлера как явления не ограничивалось созданием и развитием евгеники и ее институтов, оно так же включало в себя вдохновение лично Гитлера идеей господства одной страны над другими, системой колониального владычества, о чем немецкое руководство неоднократно высказывалось.

В частности, Гитлер в «Майн Кампф» писал: «Я восхищаюсь английским народом. В деле колонизации он совершил неслыханное». В книге Г. Препараты «Гитлер, Инс. Как Британия и США создавали Третий рейх» приведено множество фактов, прямо или косвенно свидетельствующих о политических симпатиях Гитлера к Великобритании [3].

На геополитическом уровне роль Британии состояла в обеспечении экспансии, захвата новых территорий Третьим рейхом. В 1936 г. Германией с молчаливого согласия Британии без единого выстрела была оккупирована демилитаризованная Рейнская область [4]. Следующим шагом помощи Германии со стороны Англии стала поддержка аншлюса с Австрией: аншлюс объявлялся Британией как шаг «по умиротворению Германии» [4]. Таким образом Третий рейх продвигался ближе к границам СССР и дальше от границ Англии. Премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен в парламенте заявлял, что Австрия не может рассчитывать на защиту Лиги Наций: «Мы не должны обманывать, а тем более не должны обнадеживать малые слабые государства, обещая им защиту со стороны Лиги Наций и соответствующие шаги с нашей стороны, поскольку мы знаем, что ничего подобного нельзя будет предпринять» [5]. Завершающий предвоенный этап геополитической поддержки Гитлера ознаменовался заключением так называемого Мюнхенского сговора 1938 г, в результате которого была подписана декларация о взаимном ненападении Англии и Германии, а также аннексия Германией Судетской области Чехословакии. Договор подписывался без участия чехословацкой стороны, но при участии лично Гитлера и министра иностранных дел Великобритании Чемберлена, не замечавшего ничего плохого в продвижении Германии на Восток и насильственном разделении суверенной страны. Судетская область, занимавшая 40% Чехословакии, была одним из главных промышленных центров в Европе и одним из ведущих поставщиков военной продукции в мире, что помогло Германии позже вести столь стремительное наступление на Советский Союз [6]. Более того, банк Англии передал Германии хранившийся в Лондоне чешский золотой запас фунтов [7].

Роль английского капитала в милитаризации Германии и прихода Гитлера и национал-социалистов к власти является основой финансирования Третьего рейха извне. «I. G. Farben – цитадель военной промышленности нацистов, находившаяся под контролем одной из компаний Рокфеллеров «Standard Oil» – на 50% оплатил избирательную кампанию Гитлера в 1930 г. [8]. Компания Морганов «General electric» контролировала немецкую радио- и электротехническую промышленность в лице АЭГ и «Simens» (40% акций АЭГ принадлежали «General electric»). Через компанию связи ИТТ британцы контролировали 40% телефонной сети Германии, кроме этого им принадлежали 30% акций

авиастроительной фирмы «Fokke-Wolf» [9]. В 1932 г состоялась встреча крупнейшего английского финансиста М. Нормана с Гитлером, на которой было заключено соглашение о финансировании НСДАП [9]. Летом 1934 г. Британия заключила англо-германское трансфертное соглашение, ставшее одной из основ британской политики по отношению к Третьему рейху, и через несколько лет Германия превращается в главного экономического партнера Англии. Банк Шредера становился главным агентом Германии в Великобритании [10].

Знаменитые истребители-бомбардировщики Messerschmitt Bf-109 уничтожали мирные города СССР и стран Европы, летая на двигателях «Castrol V» от британской компании «Rolls Royce» [9]. Заинтересованность Британии в создании Третьего рейха диктуется с одной стороны коммерческим интересом – выдача кредитов, контракты с крупнейшими фирмами, с другой – и это важнее – интересом геополитическим. Темпы роста промышленности СССР в предвоенные годы были чрезвычайно высоки благодаря проведенной Сталиным индустриализации, единственным способом для Великобритании расправиться со своим геополитическим противником (а Великобритания и СССР по определению являются геополитическими противниками, так как первое государство – морское, а второе – государство суши, к тому же СССР расположено именно на той земле, которую основатель науки геополитики англичанин Х. МакКиндер называл «хартлэнд», географической осью истории) было сраживание его с европейской страной [11]. Свидетельством желания Великобритании уничтожить СССР служат и недавно опубликованные материалы из меморандума ФБР, включающие в себя предложения Черчилля (1947 г.) нанести ядерный удар по Москве «с целью остановки завоевания мира коммунистами» [10].

Библиографический список

1. *Тищенко П.Д.* Евгеника: Основатели и продолжатели // Человек. 2006. № 3.
2. *Авдеев В.Б.* История английской расологии. Критическое исследование. М.: Белые альвы, 2010.
3. *Препарата Г.* Гитлер Inc. Как Британия и США создавали Третий рейх. М.: Поколение, 2007.
4. *Нарочницкая Н.* Партитура Второй Мировой. Кто и когда начал войну. М.: Вече, 2009.
5. *Поляков В. Т.* Англия и мюнхенский сговор (март–сентябрь 1938 г.). М., 1960.
6. *Иванов А. Г.* Великобритания и мюнхенский сговор (в свете архивных документов) // Новая и новейшая история. 1988. № 6.
7. *Гейден К.* Путь НСДАП. Фюрер и его партия. М.: Яуза, 2004.

8. *Мартыненко Б.* Нацистские преступники в США и других странах. Киев: Наукова думка, 1988.
9. *Шунков В. Н.* Крылья Третьего рейха. Минск: Харвест, 2003.
10. *Маккиндер. Х. Дж.* Географическая ось истории // ПОЛИС. 1995. № 4.
11. <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2826980/Winston-Churchill-s-bid-nuke-Russia-win-Cold-War-uncovered-secret-FBI-files.html>.

И. С. Маркова, М. А. Клинова

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

ПИСЬМА С ФРОНТА КАК ИСТОЧНИК РЕКОНСТРУКЦИИ ВОЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Изучая историю Великой Отечественной войны, мы, как правило, говорим об истории военных действий и битв, стратегической инициативе, командовании, экономической мощи государства. Но в жизни каждого человека, прошедшего войну, она запечатлевается определенным образом со своей ракурсной точки. И если фактические данные, свидетельствующие о потерях и победах, военных стратегиях и количестве вооружения, так или иначе, отражаются в исторических документах, то мысли и переживания простого человека, увидевшего войну своими глазами, почти не имеют шансов быть обнаруженными. Единственным дошедшим до нас письменным источником, содержащим данную информацию, являются письма с фронта наших воевавших соотечественников, адресованные их близким и родственникам. В нашей семье сохранились такие документы.

Два человека из нашей семьи прошли Великую Отечественную войну – мой прапрадед Николай Афанасьевич Марков (19.12.1896 – 28.01.1974) и мой прадед Иван Васильевич Евстифеев (19.01.1923 – 19.11.2003).

Николай Афанасьевич Марков (19.12.1896 – 28.01.1974) родился и жил в Челябинской области. Свой военный путь он начал еще в Первую мировую войну. В 1917 г., когда ему был 21 год, его призвали на фронт, в пехоту. Во время Великой Отечественной войны мой прапрадед воевал на Ленинградском фронте. Почти всю войну он воевал под Ленинградом, а закончил ее в Чехословакии в зенитной артиллерии.

В то время, когда Н.А. Марков был на фронте, в тылу его ждали жена и мать. Вот что он им писал: «Привет с фронта! Матушка, со мной все хорошо, пока жив, здоров, но бывает, что приходится от немца удирать. Если правду сказать, то дела на фронте плохи. Многие удирают,

никто не хочет защищаться. Наш батальон почти весь разбит, несмотря на то, что больших боев не принимал. Вообще, жизнь течет обычно: иногда спокойно, а иногда хоть волос останется на голове. А так, за меня не беспокойтесь. Кончится война, может быть, еще жив останусь и приеду домой после окончания срока службы. Ах, эта война! Сколько городов перед моими глазами горели, превращаясь в кучи развалин, а сколько богатства то пропадает! Все рушится, все пропадает! Надеюсь, что у вас матушка все хорошо. Ты если Аленку увидишь, привет ей передавай, скажи, что я писал. Ну, пока все. Пишите, может быть, дойдет письмо ваше. Люблю и скучаю. До свидания!» (октябрь 1942 г.).

Письма с фронта всегда были очень долгожданными. Матери и жены зная, что их родные живы, были счастливы и благодарны Богу за это. Это была самая мощная поддержка, которую они получали. Жизнь в тылу была трудной: тяжелые будни, 16-часовой рабочий день, многие недоедали и умирали с голоду, так как все отдавалось фронту. Был девиз: «Все для фронта – все для победы!». По окончании войны Н.А. Марков был награжден медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда» и «За взятие Праги».

Второй человек, о ком я хотела бы рассказать, – это мой прадедушка, Иван Васильевич Евстифеев (19.01.1923 – 19.11.2003). Родился он в Ульяновской области, в селе Языково. Перед началом войны окончил Махачкалинскую летную школу и служил летчиком-инструктором. Потом попал в действующую армию, в Карельский фронт. Летал на боевых самолетах Аигасовга. Мой дедушка сопровождал конвой по Северному Ледовитому океану, служил в истребительном полку морской авиации. Вместе с ним воевал будущий маршал авиации Павел Степанович Кутахов. Закончил войну мой прадед в звании старшего лейтенанта.

Во время войны И.В. Евстифеев был еще совсем молод, жены и детей у него не было, и с фронта его ждала только мать, работавшая медсестрой в местном госпитале. Он писал: «...Здравствуй матушка! Не беспокойся обо мне... Я прошел уже боевое крещение. Надеюсь, что у вас все хорошо. Крепко целую и обнимаю. Адреса дать не могу, так как нет его. Мама знай, если я погибну, то погибну за нашу родину и за тебя» (август 1942).

«Привет мама! Сегодня 16 сентября 1941 уезжаем, неизвестно куда. С дороги написать не смогу, не разрешается. Если долго не будет письма ты не переживай за меня. Я напишу, при первой возможности. Всем передавай всем привет. Очень люблю и скучаю!» (сентябрь 1941).

По окончании войны И.В. Евстифеев был награжден: тремя орденами Красной Звезды, орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны, а также множеством различных медалей, в том числе

«За оборону Советского Заполярья». После Великой Отечественной войны Иван Васильевич служил в Австрии, Белоруссии, Североморске, Риге. Уволился из армии в 1956 г. в звании майора. Являлся офицером запаса, и в запасе ему присвоили звание подполковника.

Таким образом, имеющиеся немногочисленные письма являются важным источником информации для изучения военной повседневности. Приведенные письма свидетельствуют о трудностях, переживаемых солдатами в годы войны, но в то же время они позволяют прийти к выводу, что какие бы обстоятельства не складывались в жизни человека, где бы он ни находился и что бы он ни делал, он всегда будет думать о своей семье, о доме, о месте где его ждут и любят. Вероятно, эта связь с семьей и желание защитить ее и вернуться домой придавали сил нашим солдатам, воевавшим на фронтах Великой Отечественной войны. Являясь источником героизма, эта связь стала одним из важнейших факторов Победы.

Е. С. Мельникова, Е. А. Игишева

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

ПРИЧИНЫ КОНСОЛИДАЦИИ СТРАН АНТИКОМИНТЕРНОВСКОГО ПАКТА НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В преддверии 70-й годовщины победы антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне – самой кровавой и жестокой войне, охватившей 62 государства и унесшей жизни более 60 млн чел., – наиболее актуален вопрос о недопущении подобных конфликтов в будущем. Этот вопрос обостряется в связи с ростом неонацизма и профессиональных конфликтов в Европе, не останавливающимися в XXI веке войнами в Африке, на Ближнем Востоке. Для сведения количества воин и их жертв к минимуму представляется необходимым тщательный анализ событий, происходивших в 30–40 годах XX века, – тех событий, которые сделали возможным установление в ряде стран диктаторских режимов, а затем их объединение и развязывание войны.

В середине 1930-х годов процесс консолидации нацистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии способствовал милитаризации Европы и мира в целом. Страны, недовольные своим международным положением и ставившие главной целью своей внешней политики пересмотр условий Версальско-Вашингтонской системы, установившейся после завершения Первой мировой войны, выступали за создания «нового мирового порядка». По мнению руководства пере-

численных стран, именно они должны были иметь преимущество в мировой политике, экономике, военной сфере, за счет интересов и свобод других стран и народов, которые должны были подвергнуться либо ассимиляции, либо уничтожению. Историки выделяют тезис о единстве целей во внешней политике Германии, вынужденной подписать Версальский договор, и Италии и Японии, неудовлетворенных разделом территорий после Первой мировой войны. Стремление этих стран к мировому господству стало одной из важнейших причин новой мировой войны.

Возникновение национал-социализма в Германии, народ которой нуждался в возрождении «великой Германии», так же как и утверждение фашистской диктатуры Б. Муссолини в Италии, вклад в победу которой в Первой мировой так и не был оценен союзниками, по всеобщему признанию историков, стали порождением именно Версальско-Вашингтонской системы и послевоенной экономической нестабильности. А. Гитлер и Б. Муссолини, взывая к усилению патриотических и национальных чувств граждан, обещали создать новые сильные, влиятельные, признанные другими странами государства. А.В. Башкин пишет, что тотальный террор, шовинизм, переходящий в геноцид, ксенофобия по отношению к «чужим» нациям и враждебным режиму ценностям цивилизации, неприятие либерально-демократических ценностей, открытый призыв к пересмотру Версаля, лозунги, призывающие к войне и завоеванию новых пространств, были необходимы для консолидации и воодушевления народных масс [1]. Италия давно желала пересмотра Версальских договоренностей, но воплотить это она могла только с помощью союзника, каковым стала Германия. Режимы в Италии и Германии объединяло наличие единой для страны идеологии, партии, сросшейся с государственным аппаратом и контролирующей все сферы жизни страны, милитаризация и культ вождя – дуче или фюрера, имевших неограниченную власть. Для достижения своих целей Италия даже была готова предоставить равные права в вооружении, как Германии, так и ее бывшим союзникам – Болгарии, Австрии и Венгрии, но данный проект («пакт четырех») получил негативные отзывы СССР и других стран и не был осуществлен.

Политическая система азиатской Японии, стремившейся к пересмотру существующего порядка, несколько отличалась от европейских: несмотря на сохранение сильной императорской власти, значительное влияние на формирование политического курса оказывала армия. Япония была явно недовольна пренебрежительным отношением к ней Лиги Наций: формально признанная «великой державой», страна так и не получила места в Совете Четырех, решавшем важнейшие вопросы, ее предложение о равенстве рас также не было поддержано. Ситуацию

обострило аннулирование на Вашингтонской конференции англо-японского договора (1902 г.), который почти 20 лет составлял основу внешней политики Японии [2].

Первые попытки консолидации Германия и Япония предпринимали еще в 1933 г. Шагом на пути сближения стала встреча Р. Гесса, одного из руководителей нацистской Германии, с японским военно-морским атташе адмиралом Эндо, в ходе которой Р. Гесс заявил о желании А. Гитлера двигаться с Японией одним курсом [2]. Одним из препятствий для возможного сближения государств являлась поддержка Германией главного противника Японии – режима Чан Кайши в Китае, однако необходимость решения общих вопросов (методов борьбы против коммунизма, общей внешнеполитической стратегии и т.д.) повышала интерес Японии к Германии. Визит командующего японской эскадры адмирала Мацу сита в 1934 г. положил начало активных взаимодействий по проработке условий и порядка военно-политического соглашения между Японией и Германией. В течение 1934–1935 гг. Берлин посетили несколько высокопоставленных чиновников, развивались и экономические отношения двух держав.

Отношения между Германией и Италией носили более противоречивый характер. Несмотря на схожие интересы итальянской НФП и немецкой НСДАП, внешнеполитические воззрения правителей Италии и Германии совпадали не во всем. Муссолини не поддерживал Гитлера в его стремлении возвышения арийской расы. Итальянская пресса, не таясь, критиковала гитлеровские расовые теории. Но то, что обе идеологии возникли в противовес коммунизму, их значительно сближало. Кроме того, идея антикоммунизма привлекала к агрессорам все реакционные силы капиталистических стран [3]. Ситуация упростилась, когда в июле 1936 г. Германия и Австрия подписали договор, в соответствии с которым Берлин обещал уважать суверенитет Австрии, а Австрия согласовала с Германией внешнюю политику и разрешала ввести в свое правительство двух нацистов. Несмотря на договор, в 1938 г. А. Гитлер аннексировал Австрию. Начавшаяся в Испании гражданская война создала идеальные условия для сотрудничества Италии и Германии. Между Римом и Берлином были установлены более тесные дипломатические контакты, стал развиваться политический диалог. 25 октября 1936 г. в Берлин прибыл зять Б. Муссолини Г. Чиано, новый министр иностранных дел, который и подписал германо-итальянский протокол о взаимопонимании. Германия признала аннексию Италией Эфиопии, стороны оговорили линии разграничения их экономических интересов в бассейне Дуная, и, самое главное, Германия и Италия договорились о проведении согласованной линии в испанском вопросе – по сути дела, речь шла о военном вмешательстве во внутрен-

ние дела суверенного государства. Берлинский протокол оформил партнерские отношения между Германией и Италией без установления между ними формального союза. Была создана «ось Берлин – Рим», вокруг которой, по словам Б. Муссолини, «могут вращаться все о европейские государства, стремящиеся к миру» [4].

Через месяц – 25 ноября 1936 г. – Германия и Япония заключили «Соглашение против Коммунистического Интернационала», получившее название Антикоминтерновского пакта. Он был направлен на координацию действий в вопросах противодействия коммунизму и охарактеризован В. Флориным как «адский военный план, состряпанный гитлеровским фашизмом и японской военщиной» [5]. По нему стороны обязывались в тесном сотрудничестве вести борьбу против Коминтерна и приглашали «третьи государства, внутреннему спокойствию которых угрожает деятельность Коммунистического Интернационала, принять оборонительные меры в духе этого соглашения или присоединиться к настоящему пакту». Согласно приложенному к пакту протоколу стороны договорились «принимать суровые меры против тех, кто внутри или вне страны прямо или косвенно действует в пользу Коммунистического Интернационала» [6]. Официальной целью этого документа была борьба против большевизма и коммунизма, в действительности же, подписавшие его страны стремились к окончательному слому Версальской системы и новому переделу мира. Германия и Япония договорились на период действия пакта не заключать с СССР каких-либо политических договоров, противоречащих духу пакта. Срок действия пакта вначале был установлен в 5 лет, в 1941 г. продлен еще на 5 лет. Таким образом, Германия и Япония под видом борьбы с Коминтерном использовали пакт для подготовки войны за мировое господство. В результате германо-итальянского и германо-японского соглашений в мире стала складываться структура политической координации трех из четырех существовавших к тому времени тоталитарных государств. Эта структура окрепла 6 ноября 1937 г. после государственного визита Б. Муссолини в Германию, когда Италия присоединилась к Антикоминтерновскому пакту и стала считаться участником оригинального соглашения. Так на идеологической основе структурно оформился «треугольник» Берлин-Рим-Токио. Позднее к Антикоминтерновскому пакту присоединились Венгрия, Маньчжоу-Го, Испания, Болгария, Финляндия, Румыния, Дания, марионеточные правительства Словакии, Хорватии и оккупированная Японией части Китая. Антисоветская направленность Мюнхенского соглашения (1938 г.) еще более укрепила отношения Германии и Италии, что выразилось в заимствовании Италией расистской идеологии и антисемитского законодательства.

С целью укрепить Антикоминтерновский пакт с лета 1938 г. представители Германии, Италии и Японии начали подготовку проекта, расширяющего его положения. 1 января 1939 г. Б. Муссолини заявил И. Риббентропу о своем желании превращения Антикоминтерновского пакта в трехсторонний военный альянс. 6 января новый договор был готов к подписанию, но из-за нерешительности японской стороны переговоры значительно замедлились, и 22 мая 1939 г. И. Риббентропом и Г. Чиано был подписан двухсторонний договор, получивший громкое название «Стального пакта». Он содержал обязательства сторон о взаимопомощи и союзе в случае военных действий с любой третьей стороной, договоренности о широком сотрудничестве в военной и экономической сферах.

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, заключенный 23 августа 1939 г., обострил отношения Германии и Японии, в то время несшей потери в сражениях с СССР на Халхин-Голе. Это подтверждает телеграмма временного поверенного в делах СССР в Японии Н.И. Генералова: «Известие о заключении пакта о ненападении между СССР и Германией произвело здесь ошеломляющее впечатление, приведя в явную растерянность, особенно военщину и фашистский лагерь» [7].

«Договор о ненападении» Молотова-Риббентропа, фактически нарушавший Соглашение против Коминтерна, и «Стальной пакт» Риббентропа-Чиано поставили Японию на второстепенный план в большой политике, и только смена трех правительств и внешнеполитического курса, позволили стране выйти из международной изоляции. 27 сентября 1940 г. в Берлине Японией, Германией и Италией был заключен «Пакт трех держав», охарактеризованный Риббентропом как оборонительный союз, который предусматривал разграничение зон влияния между странами «оси» при установлении нового мирового порядка и военную взаимопомощь. Германии и Италии отводилась ведущая роль в установлении нового порядка в Европе, а японской империи – в «великом восточноазиатском пространстве». Так, Япония получала формальное право на аннексию французских владений в Азии, чем и воспользовалась, введя войска в Индокитай.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выделить наиболее важные аспекты для консолидации «ревизионистских» держав.

Во-первых, это общие внешнеполитические цели, сложившиеся после Версальского договора и Вашингтонской конференции, которые, по мнению агрессоров, ущемляли их национальное самодушие.

Во-вторых, схожие идеологические системы тоталитарных политических режимов, сплоченные партии, подчинявшиеся сильным лидерам. Официальная пропаганда несла народу идею легкой молниеносной войны и последующей за ней светлым будущим.

Третьим объединяющим моментом стало стремление к скорейшему пересмотру положений Версаля посредством исключительно военно-силовых методов. Была создана мощная материальная база, обеспечившая военные силы даже вопреки установленным нормам международного права.

И наконец, свою роль сыграли невозможность достигнуть поставленных целей в одиночку, для чего и был осуществлен поиск союзников с похожими внешнеполитическими целями и внутрисполитическими режимами.

Библиографический список

1. [http://www.dissercat.com /content/obrazovanie-osi-berlin-rim-tokio-i-pozitsiya-sssr-1936-1941-gg](http://www.dissercat.com/content/obrazovanie-osi-berlin-rim-tokio-i-pozitsiya-sssr-1936-1941-gg).
2. http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1015780/Molodyakov_-_Nesostoyavshayasya_os_Berlin-Moskva-Tokio.html.
3. <http://www.booksshare.net>.
4. <http://cheloveknauka.com>.
5. <http://coollib.net>.
6. <https://ru.wikipedia.org>.
7. <http://www.katyn-books.ru/archive/year/600.htm>.

К. С. Метельская, И. В. Борзихина

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

ЛЫСЬВЕНСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война потребовала перевести на военные рельсы многие промышленные предприятия страны. Одним из таких предприятий был Лысьвенский металлургический завод – один из старейших на Урале (в 2015 г. заводу исполняется 300 лет). Уже в первые месяцы войны завод перешел в основном на выпуск военной продукции. Это были артиллерийские снаряды, каски, бронежилеты для штурмовых отрядов, котелки, авиабомбы. Трудностей было много: на фронт были отправлены специалисты высочайшего класса; нарушились связи с заводами-поставщиками, расположенными в западных районах страны; большинству рабочих надо было обучиться производству военной продукции. Кроме того, заводу предстояло выпускать намного больше продукции, чем в мирное время, чтобы удовлетворить запросы фронта.

По кодовой нумерации Наркомата обороны заводу был присвоен № 700. Поскольку начиная с 1914 г. на заводе частично сохранялось

производство военной продукции, перестройка производства произошла довольно быстро. В сжатые сроки на заводе было расширено спецпроизводство, а также было освоено массовое производство новых видов специзделий.

Перестройка и увеличение мощностей спецпроизводства на Лысьвенском заводе были проведены по следующим направлениям:

перевод существующих спеццехов на круглосуточную работу и пополнение их станочного парка новым оборудованием;

переключение значительной части площадей, оборудования и рабочих метизных цехов на обслуживание спецпроизводства;

проведение модернизации оборудования устаревшей конструкции, а также изготовление силами завода новых станков и настольных приборов;

внедрение поточных линий в ряде производств, позволивших более эффективно использовать производственные мощности цехов и сокративших потребность в рабочей силе.

Данные приведенной ниже таблицы, составленные на основе исследования О.И. Ананьина [1], показывают, что помимо расширения спецпроизводства по старой номенклатуре завод во время войны освоил и организовал массовое производство 12 новых видов специальных изделий (см. табл. 1).

Таблица 1

**Освоение новых видов специзделий
на Лысьвенском металлургическом заводе**

2-е полугодие 1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Зажигательные 50-кг авиабомбы «ЗАБ-50», два вида 152-мм химических снарядов	Два вида 37-мм снарядов (I квартал), два вида головок к минам «М-30» и «М-31» (II и III кварталы), стальные нагрудники «СН-42» (III квартал), новый вид противогаза «МО-2», фугасные 50-килограммовые авиабомбы «ФАБ-50» (IV квартал)	Головки к минам «МХ-31» (II квартал)	152-мм снаряды с «черной» каморой по чертежу 2-09440 (II квартал)

Данные таблицы 1 также позволяют отметить высокие темпы освоения заводом новых видов специзделий, необходимых фронту. Завод увеличил выпуск специзделий в 3,1 раза по сравнению с довоенным уровнем 1940 г. Так, производство взрывателей к концу войны было доведено до 520–540 тыс. штук в месяц против 48 тыс. штук в 1940 г. и превысило довоенный уровень в 11,8 раз. За военный период завод выпустил свыше 21 млн штук.

Производство 37-мм снарядов, освоенное в I квартале 1942 г., к концу войны в 1,5 раза превысило уровень 1942 г., что дало возможность поставить их фронту свыше 4 млн штук. Базой для освоения производства снарядов послужило оборудование механического цеха Косогорского металлургического завода, эвакуированного в Лысьву.

Производство двух видов 152-мм химических снарядов (ударного и дистанционного действия), освоенное со второго полугодия 1941 г., было особенно сложным. Первым в технологическом потоке снарядного производства является цех горячей штамповки снарядных заготовок. Этот цех в начале войны был самым «узким» местом снарядного производства. В целях наращивания мощностей было дополнительно установлено три гидравлических прессы усилием 350 т, 210 т, 200 т и два масляных хладнолома собственного изготовления. Среднемесячный выпуск 152-мм снарядов с 13 тыс. штук в 1940 г. увеличился до 60 тыс. штук за 5 месяцев 1945 г., или в 4,7 раза.

С начала войны заводом производились световые авиабомбы САБ-25-15. Со второго полугодия 1941 г. к ним прибавились зажигательные авиабомбы ЗАБ-50ТГ. Эти виды авиабомб завод выпускал до 2-го полугодия 1942 г., когда, в связи с освоением головок М-30 и М-31 и фугасных авиабомб ФАБ-50, световые и зажигательные авиабомбы были сняты с производства.

При изготовлении головок к реактивным снарядам М-30 были трудности при электродуговой сварке центрального шва, но при освоении головки М-31 была отработана технология электродуговой сварки металла толщиной менее 1,5 мм. В IV квартале 1942 г. было окончательно освоено производство головок снаряда М-31. Во втором квартале 1943 г. освоено производство головок снаряда МХ-31. За период войны, начиная со второго полугодия 1942 г., на заводе выпущено 383 тыс. головок М-30, М-31 и МХ-31 [1]. За годы войны в цехах спецпроизводства было внедрено 1067 рационализаторских предложений с общей экономической эффективностью свыше 34 млн рублей и высвобождением 851 рабочего.

Обеспечение спецпроизводства рабочими кадрами было одной из трудных проблем военного времени. За годы войны было принято на работу в цеха спецпроизводства 13844 человека. Пополнение шло за счет выпускников ремесленных училищ, мобилизации трудоспособного населения и т.п. (табл. 2).

Несмотря на значительное привлечение новых рабочих, дефицит рабочих оставался из-за большой текучести кадров. Достаточно сказать, что из числа принятых 13844 новых рабочих ушло из завода свыше 10 тыс. чел. [1]

Таблица 2

**Обеспечение спецпроизводства ЛМЗ рабочими кадрами
в 1941–1945 гг.**

	Количество, чел.	% общего числа принятых
из числа окончивших школы ФЗО и РУ (ремесленные училища)	3 711	26,8
из нестроевых частей Красной Армии	1 571	11,3
мобилизации трудоспособного населения	330	4,2
по переводу из цехов основного производства	1 350	10,2
в порядке привлечения семей рабочих и служащих завода и за счет эвакуированного населения и прочих источников	6 882	47,5

Для получения квалификации и необходимых производственных навыков вновь принятые рабочие проходили производственно-техническое обучение. Всего за годы войны прошли обучение 15264 человека, в том числе через курсы подготовки новых кадров, стахановские курсы и школы, курсы подготовки мастеров.

Вся военная продукция Лысьвенского завода была необходима фронту, но символом активного участия лысьвенцев в оказании помощи фронту были и остаются солдатские каски и котелки. Сегодняшние поисковые отряды, проводящие экспедиции по местам боев Великой Отечественной войны, на найденных ими котелках советских бойцов различают маркировку завода изготовителя:

Н.К.Т.П.
3-д им. газ «И»
ЛЫСЬВА
ЛМЗ

Изготовление стальных шлемов СШ-40, так называемых солдатских касок, стало самой знаменитой продукцией завода. В ходе войны в связи с оккупацией ряда территорий СССР Лысьвенский завод оказался единственным поставляющим на фронт каски, а также единственным заводом, обеспечивающим армию лужеными котелками. Всего за годы войны завод произвел 14 млн армейских котелков» [3. С. 146].

Одним из главных разработчиков каски был Иван Павлович Ястребов. Под его руководством над созданием изделия трудилась группа конструкторов, сталеваров и технологов. Создание прочной солдатской каски оказалось сложным делом. Н.М. Парфенов, описывая процесс разработки и производства каски, отмечал, что прежде всего конструкторы постарались придать каске форму, благодаря которой каждый осколок и пуля попав в каску, отскакивали в сторону. Технологи и химики разработали такой металл, который обладал достаточной упруго-

стью и отталкивал от себя пулю, не оставляя при этом трещин. Одновременно разрабатывалось подтулейное устройство, амортизирующее пулевой удар и надежно закрепляющее каску на голове солдата [2. С. 210]. Производство стальных шлемов (касок) потребовало от завода много усилий. Шлемовая сталь привозилась из Сталинградского завода «Красный Октябрь». В начале войны были попытки получить сталь со смежных заводов. Сталь выплавляли в Перми на заводе им. Ленина, а прокатывали слитки на Нытвенском и Чусовском металлургических заводах. Но кооперация сдерживала выполнение больших объемов производства. Поэтому Наркомат обороны принял решение передать изготовление стали И-1 на Лысьвенский завод. До этого времени спецсталь в Лысьве не выплавляли. В конце 1941 г. производство стали И-1 на заводе было освоено. За период войны завод дал фронту 10474 тыс. стальных шлемов.

Контроль за качеством был строгий. Перед отправкой на фронт проверке подвергалась каждая партия касок. На заводе был создан тир, в котором девушки-снайперы расстреливали каски из винтовок. Углубление от пули не должно было превышать более трех миллиметров. А ведь пуля, выпущенная из винтовки, пробивала шейку железнодорожного рельса. При обнаружении под микроскопом малейших трещин вся партия шла в переплавку. Лысьвенская каска была прочной и надежной. И. П. Ястребов и еще три заводских специалиста за работу над созданием и производством каски получили в 1943 г. Сталинскую премию. Но самой главной наградой И.П. Ястребов считал письма с фронта со словами благодарности: «Спасибо, уральцы, за каску, она спасала мне жизнь».

В декабре 2009 г. в г. Лысьве состоялось открытие моно-музея «Музей каски». Экспозиция музея рассказывает об истории защитных головных уборов XX века и истории создания каски на Лысьвенском заводе. Посетители музея могут увидеть и понять, в каких условиях в годы войны делались солдатские каски, а также узнать технологию производства защитного шлема. Лысьвенская каска оказалась надежнее немецких, французских, шведских, итальянских изделий.

Вклад работников Лысьвенского завода в Победу был высоко оценен Правительством СССР, наградившим в 1942 г. коллектив завода № 700 орденом Ленина, а в 1945 г. – орденом Великой Отечественной войны I степени.

Библиографический список

1. *Ананьин О. И.* Спецпроизводство на Лысьвенском металлургическом заводе. <http://enc.lysya.ru/5/5-8.pdf>.
2. *Парфенов Н. М.* Лысьва: Очерки краеведа. Лысьва, 1998.
3. *Парфенов Н. М.* Лысьва. Пермь, 2003.

ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК АНТИРОССИЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Каждый раз, когда приближается очередная годовщина победного завершения Великой Отечественной войны, резко обостряется полемика по проблемам ее истории. Есть разные точки зрения, есть столкновения мнений. Но в потоке дискуссий и различных точек зрения есть и те, которые носят характер искажения исторических событий. Эта проблема не может быть отнесена к числу сугубо научных, так как в зависимости от трактовки многих событий Великой Отечественной войны по-разному может выстраиваться понимание современной России, повышаться или понижаться уровень патриотизма населения.

Анализ оценок Великой Отечественной войны на Западе и в нашей литературе, проведенный Н.А. Нарочницкой, [1] привел автора исследования к выводу, что в течение уже нескольких десятилетий есть некая стратегия, которую можно охарактеризовать как антироссийскую. Основными положениями этой стратегии является утверждение, что в войне виноват СССР и Победа была не победой, а поражением. Война велась якобы не за право на национальную жизнь, не за сохранение народов в мировой истории, а за американскую демократию. Этот тезис тиражируется в западных СМИ. Им оперируют депутаты Совета Европы. Требуя извиниться за «оккупацию» и возводя памятники легионам СС, дерзко оскорбляют Россию прибалтийские страны и Польша, которые, если бы не наша Победа, вообще исчезли бы с карты мира.

Основные направления в деле искажения истории Великой Отечественной войны можно определить следующим образом:

1. «Доказательства» идентичности государственного и политического строя фашистской Германии и Советского Союза. При этом замалчивается, что гитлеровская Германия насаждала доктрину «высшей расы», в то время как у нас господствовал принцип «дружбы народов». Абсолютно несовместимыми были социально-экономические системы двух государств. Коминтерн и «антикоммунистическая ось Берлин-Рим-Токио» были противостоящими идеологическими центрами.

2. Равная ответственность Германии и Советского Союза за развязывание Второй мировой войны.

3. Умаление роли советско-германского фронта в общей победе союзников во Второй мировой войне, в разгроме фашизма и освобождении Европы от гитлеровской оккупации. Хотя сами немецкие исто-

рики войны признают, что из каждых 10 солдат, не вернувшихся с войны, 8 были убиты на восточном фронте.

4. Вопрос о потерях Советского Союза. В подаче фальсификаторов он выглядит так: «Войну выиграли не уменьем, а завалив противника горами трупов своих солдат». Высказывается точка зрения, что цена победы СССР была столь велика, что эту победу впору считать «пирровой», т.е. поражением.

5. Дегероизация истории Великой Отечественной войны. Возвеличивание предателей.

Чем дальше уходит поколение ветеранов, чем меньше остается современников той войны, которые помнят и ее трагизм, и ее величие, тем шире открывается оперативный простор для фальсификаций и искажений истории Великой Отечественной войны. Фальсификация истории – это всегда политический заказ с подменой понятий, с изменением акцентов, с тенденциозным подбором фактов, с умалчиванием отдельных событий и в конечном итоге на определенном этапе фальсификации – откровенная ложь. Этот последний этап пришелся на сегодняшний день в силу ряда причин:

уходит из жизни поколение военного времени, все эти люди преклонного возраста;

исчез с политической арены СССР;

современная Россия, стремящаяся вновь стать сильной державой, не устраивает Запад.

Существуют конкретные схемы искажения истории Великой Отечественной войны. Изучение и анализ этих схем проведен в исследовании С. И. Аксененко [2]. Первой автор дает условное наименование «третья сила». В рамках этой схемы утверждается, что помимо стран антигитлеровской коалиции и союзников Гитлера, в войне участвовала некая «третья сила», которая воевала и против Гитлера, и против Сталина. Украинские фальсификаторы истории называют такой силой бандеровскую ОУН-УПА, российские – власовскую РОА, белогвардейский, так называемый Русский Корпус и им подобные. Этот миф насаждается в учебниках, особенно украинских. Искажением является то, что в той войне не могло быть третьей силы, ибо вопрос стоял «или-или». Или победят фашисты, или – антифашисты. Третьего не дано.

Вторая схема искажения истории Великой Отечественной войны заключается в том, что заслугу Победы пытаются отнять у СССР и передать ее нашим союзникам. В некоторых учебниках истории малозначительным военным операциям США и Великобритании уделяют больше места, чем Сталинградской битве или сражению на Курской Дуге.

Третья схема искажения истории Великой Отечественной войны заключается в утверждении, что советский народ победил не благодаря, а вопреки руководству Коммунистической партии, Советского правительства и Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. То есть принижается роль военно-политического руководства СССР в достижении Победы.

Цель этих искажений – не просто подмена исторических фактов, а решение геополитических проблем, разрушение духовных, цивилизационных основ Российского государства. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. остается сегодня почти единственным общенациональным символом, объединяющим граждан страны в одну нацию. Безмерные жертвы, понесенные всеми народами, составлявшими в те годы СССР, совместно пролитая кровь на полях сражений увенчались общей Великой Победой. Память о той войне и той Победе жизненно необходима современной России. Эта память объединяет и сплачивает остатки исторической России и россиян, независимо от их этнической принадлежности, веры, возраста и социального положения. Она удерживает в нашей генетической памяти психологию победителя – в противовес внушаемым советам признать себя побежденными и обреченными на роль второсортного народа. Память о войне не позволяет убить в нас дух уверенности в окончательной победе, несмотря на все жертвы и трудности. Эта память помогает сохранять связи в ближнем зарубежье. Еще живут ветеранские организации во многих странах, горят Вечные огни у памятников воинам, связаны дружбой города-герои, половина которых оказалась за пределами Российской Федерации.

Эта память – самая лучшая база для воспитания молодежи в духе патриотизма, готовности к жертвам во имя Родины, героизма. Справедливы суждения о том, что если лишить народ исторической памяти, то проблемы его покорения иными народами не существует. В романе Ч. Айтматова «И дольше века длится день» не случайно введено в оборот понятие «манкуртов» – людей, предавших забвению свое прошлое. Речь сегодня не идет об отказе от плюрализма в современной жизни. Реалии современного информационного общества таковы, что молодежь будет узнавать искаженную историю войны. В этой ситуации надо учить вдумчивому восприятию разных точек зрения и пониманию того, что за ними стоят определенные политические интересы, имеющие антироссийскую направленность.

Научный руководитель И. В. Борзихина

Библиографический список

1. Нарочницкая Н. А. За что и с кем мы воевали. М.: Минувшее, 2007.

2. Аксененко С. И. Великая ложь о Великой войне. Разоблачение фальсификации истории Великой Отечественной. Режим доступа: http://www.hrono.ru/statii/2010/aks_vov.php.

К. А. Мукминова

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРИКАТУРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны важнейшим фактором противоборства воюющих стран стала борьба психологическая, борьба за человеческое сознание, за умы и сердца людей. Политическая карикатура стала мощным средством пропаганды, идеологическим оружием. В данной работе делается попытка рассмотреть роль советской политической карикатуры в годы войны, тематику карикатур и создаваемых ими образов, а также выяснить, какое влияние оказывала политическая карикатура на сознание людей.

Карикатура (итал. *caricatura*, от *caricare* – нагружать, преувеличивать) – это преувеличенное, сатирическое, юмористическое изображение. Комический эффект создается за счет заострения и преувеличения наиболее характерных черт человека или события, неожиданных сравнений. Наиболее распространенный вид карикатуры – рисунок, часто сопровождаемый подписями, почти всегда смешными. Появление первых карикатур уходит далеко в прошлое. Известная еще с древнейших времен, карикатура до XVI века средством массовой агитации не являлась. Но уже к началу XIX века она стала международным языком. А в годы Первой мировой войны карикатура стала активно использоваться всеми воюющими странами. Ее задачей было вызывать чувство неприязни по отношению к «чужим», одновременно усиливая чувство внутригрупповой солидарности среди «своих». Как писал еще в 1914 г. в своем исследовании «Война и карикатура» И. П. Флеровский, «социальные потрясения, войны в особенности, всегда ролят карикатуру, и чем сильнее столкновение, тем ярче и злее отражает она недостатки противника. Роль ее по преимуществу пропагандистская, ибо цель ее побудить зрителя отнюдь не к добродушным улыбкам, а вызвать в нем гражданское настроение определенного порядка и толкнуть его к действию».

Наступательный потенциал карикатуры во много раз увеличивается в военные годы. Политическая карикатура в мирные дни, как правило, обращена к интеллекту и требует мысленного соучастия зрителя.

Все без исключения военные карикатуры вызывают к эмоциям. Они рассчитаны не столько на «додумывание», сколько на подтверждение уже существующих образов врага. В годы Великой Отечественной войны карикатуры ежедневно публиковались в журналах, газетах, выходили на отдельных листах. Карикатура была мобилизована «на службу интересам государственной обороны». С первых дней Великой Отечественной войны все содержание главного сатирического журнала «Крокодил» было посвящено главной теме – борьбе с захватчиками. Сатира «Крокодила» мобилизовала трудящихся и воинов Советской Армии на подвиги в тылу и на фронте. Наряду с политическими плакатами, «Окнами» ТАСС сатира «Крокодила» в эти годы стала большой агитационной силой. Многие сатирики «Крокодила» в годы Великой Отечественной войны сражались на фронте. Из действующей армии, с передовой линии огня они присылали в журнал острые произведения.

Рассмотрим некоторые темы и образы, использовавшиеся советскими карикатуристами. Буквально в первые дни войны заработала германская агитационная машина. Фашисты сбрасывали на оккупированные территории тонны листовок. Советская сатира оперативно выступила против немецкой пропаганды. Карикатуры Б. Ефимова, знаменитых Кукрыниксов на военные темы способствовали противостоянию на «идейном фронте». Кукрыниксы представляли собой творческий коллектив, возникший в начале 1920-х годов из трех художников-графиков и живописцев – М. В. Куприянова, П. Н. Крылова, Н. А. Соколова. Их темой было гротескное злободневное освещение внутренней и международной жизни с позиций советского человека. Большое место в тематике карикатур занимало разоблачение целей фашистской агрессии, обещаний германского командования. Использование в карикатурах изображений в двух частях (по типу «Что фюрер обещал» и «Как фюрер сдержал слово») иллюстрировало захватнические цели, авантюризм гитлеровского военного руководства и крах его политики. Отдельной темой карикатур было разоблачение идеологии фашизма. Карикатуры, посвященные теме «Новый порядок в Европе», изображали «новый порядок» в виде огромного концентрационного лагеря. Много внимания в тематике карикатур уделялось методам идеологического воспитания германских солдат. Наиболее эффективным приемом служило цитирование высказываний Гитлера на эту тему и их сатирическая интерпретация. Например, фраза «Я хочу, чтобы моя молодежь была похожа на молодых диких зверей» сопровождалась изображением германских солдат в виде обезьян, крыс, ослов, индюков.

Сюжеты карикатур всегда тесно увязывались с главными событиями на фронте. Так, в 1943 г. в знаменитом сражении на Курской дуге Германией были впервые использованы тяжелые танки марки

«Тигр» – достаточно грозная техника. В этот период газеты «Правда» и «Красная звезда» напечатали карикатуры, высмеивавшие расчеты противника запугать советских бойцов этими «тиграми». Некоторое время художники изображали Гитлера не иначе, как верхом на битом тигре или в рваной тигровой шкуре с полуоторванным хвостом. Это осмеяние даже сильного противника вызывало у солдат чувство морального превосходства, ослабляло и даже уничтожало страх перед стальным чудовищем.

Гитлер и высшее германское руководство – Геринг, Геббельс, Гиммлер и другие – показаны в карикатурах жалкими и смешными людьми. Не менее популярны были карикатуры, рисующие уничижительный обобщенный «образ врага», и часто темой для карикатур становились образы офицеров и солдат армии противника. Высмеивались такие черты немецкого солдата, как его жадность и стремление пожить за чужой счет. Советский солдат показан как человек, стоящий значительно выше противника. В стихах, сопровождавших карикатуры, использовались известные литературные образы, обыгрывались текущие политические моменты.

Карикатура военной поры заключала в себе целенаправленную публицистическую функцию и оказывала оперативное политическое воздействие на широкую аудиторию периодической печати. Весьма существенным являлось то, что карикатура была доступна для понимания самому широкому кругу читателей, что обеспечивало ее огромную популярность среди населения. Информация, содержащаяся в карикатуре, придавала печатному изданию большую яркость и индивидуальность, а совмещение изображения с литературным средством выражения – словом давало возможность более полно раскрыть содержание рисунка. Карикатура превратилась из исключительно изобразительного жанра в инструмент, влияющий на общественное мнение.

В годы Великой Отечественной войны советская политическая карикатура стала родом боевого оружия. Она вела сатирический огонь по врагу со страниц центральной и фронтовой печати, резала агитационными плакатами, «Окнами ТАСС», поднималась красочными плакатами на перекрестках военных дорог, рассыпалась летучим дождем листовок. Шагая в боевых подразделениях, она вместе с воинами отступала почти до Москвы, наступала от берегов Волги, пришла в Берлин и, несколько позже, в Нюрнберг, где были вынесены приговоры главарям гитлеровского рейха. Присутствие советских карикатуристов на историческом Нюрнбергском процессе стало финальным аккордом, наполненной большим символическим смыслом страницей их военно-патриотической деятельности в годы Великой Отечественной войны. Почетная миссия – быть представителями всех художников-бойцов,

карикатуристов больших и малых, центральных, фронтовых, армейских и дивизионных газет, быть посланцами всей советской боевой изобразительной публицистики – выпала на долю небольшой бригады, которую составили Кукрыниксы и Б. Ефимов. Их глазами мы увидели гитлеровских преступников на скамье подсудимых. Геринг, Розенберг, Риббентроп, Кейтель и другие фашистские преступники, которых художники рисовали, так сказать, заочно, предстали перед ними в Нюрнберге в роли натурщиков поневоле. Осмеяние идеи мирового господства и попытки ее реализации получили в карикатурах острые заголовки: «Рассеявшийся мираж», «За двумя зайцами...», «Как из «молодца» получается овца» и др.

Советская политическая карикатура в годы Великой Отечественной войны сыграла свою роль в достижении Победы. Сегодня карикатура военного времени сама является интересным историческим источником. Карикатура как исторический источник сильна тем, что является ярким изображением действительности, дает представление о восприятии политической ситуации глазами современников. Она позволяет увидеть, какие стереотипы закреплялись в массовом сознании населения и понять направленность официальной пропаганды.

Научный руководитель И. В. Борзихина

С. А. Мурнаева, М. А. Клинова

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

ВОЙНА В ИСТОЧНИКАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

С каждым годом мы все дальше и дальше уходим от военной поры. Но время не имеет власти над тем, что люди пережили в войну. Великая Отечественная война – это огромная трагедия в жизни миллионов людей. Война не обошла стороной и нашу семью. В войне учувствовал мой прадед, Иван Митрофанович Лысков.

19 августа 1941 г. Верхне-Тавдинским Райвоенкоматом Свердловской области И. М. Лысков был направлен в действующую армию. Его воинское звание было ефрейтор-пулеметчик. Дома его остались ждать жена Клавдия (которую он ласково называл Глаша), сын Сережа и дочь Валя.. Письма писал достаточно часто, но сохранились и до нас дошли только два его письма. Разобрать было непросто, так как был он человек необразованный, окончив 7 классов, с 14 лет пошел работать на завод.

В первом письме он писал:

«Добрый день, дорогая семья, жена Глаша, Сережа и Валя. Шлю я вам свой горячий привет и желаю всего хорошего в жизни вашей. Глаша ... я пишу письмо неважно, потому что вечером темно, а днем некогда, работаем. Я пока живу ничего, доехали до места, работаем, наша жизнь сейчас такая. Сегодня ... ладно мы находимся от фронта 30 километров, ничего страшного не видим, кормят пока ничего. Глаша, я вам пошлю справку через неделю, не знаю, когда.... Пока до свидания дорогая моя семья. Адрес мой 1571 полевая почта часть 72, Лыскову И.М. Сережа, пиши письмо».26/12-42 г.

Второе письмо написано через 4 месяца:

«Добрый день, дорогие мои детки Сережа и Валечка и жена Глаша. Шлю я вам свой горячий привет и желаю вам всего хорошего в жизни вашей. Я сообщаю про свою жизнь, моя жизнь как трава в поле падает... но пока я жив. Если я вернусь домой, то большое счастье ...навряд ли придется дальше... и вас не видеть, я нахожусь с 15 марта в строевой на фронте на ... направлении. Я получил за апрель жалование 108 руб. и вам послал, мне они не нужны здесь. Глаша, как-нибудь живите. Пока до свидания дорогие мои детки, писал вам папка». 25/4-43 г.

В этих письмах читается забота моего прадеда о своей семье. Также обращает на себя внимание, что он пишет о достаточно простых вещах: о работе, о том, как кормят и т.д. Вероятно, военная повседневность для простых солдат состояла не из стратегии и обдумывания подвига, а именно из таких простых каждодневных вещей. Достаточно просто рассуждает мой прадед о себе: «Моя жизнь как трава в поле». В этом замечании, несомненно, прослеживается крестьянская ментальность пишущего, он пишет о себе, используя ему известные аналогии. В то же время такое сравнение мне кажется достаточно точным, так как жизнь простого солдата на войне как травинка в поле – он часть целого (армии), его судьба не уникальна, а его жизнь не является большой ценностью для государства, и, самое главное, от него самого мало зависит продолжительность его собственной жизни.

Мой прадед погиб 18 июня 1943 г., пройдя половину войны. К сожалению, до нас дошло очень мало сведений о его жизни, но те документы, которые остались в моей семье, помогают сберечь память об этой войне. Нельзя забывать о том великом подвиге, который совершил советский народ, защищая Родину. Он доказал, что Россия – великая держава. Мы должны быть благодарны нашим предкам за то, что они подарили нам возможность жить в мирное и счастливое время. Нужно бороться за такую жизнь и всеми способами предотвращать возникновение новой войны.

О ПРОБЛЕМАХ ЭВАКУАЦИИ И РЕЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ НА УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Одним из факторов, обеспечивших победу советского народа в Великой Отечественной войне, стала эвакуация населения, позволившая спасти жизни миллионов людей и пополнившая рабочей силой экономику советского тыла. Общеизвестным является факт массовой эвакуации населения в военные годы на Урал. По данным на начало 1943 г., Урал принял 27% общего количества людей, эвакуированных на территорию РСФСР [1. С. 7]. Такое большое значение Урала в эвакуации населения определялось его геополитическим положением и экономической ролью. Специфика Урала состояла в том, что он находился в глубоком тылу, располагал важнейшими индустриальными центрами, крупными железнодорожными узлами. Промышленный потенциал Урала позволил обеспечить трудоустройство эвакуированного населения, а, следовательно, возможность его выживания с учетом интересов как региона, так и страны в целом.

Большое количество людей, перемещенных в восточные районы страны, привело к возникновению особой группы населения тыла, называемой многими исследователями «эваконаселение». Термин «эваконаселение» применительно к периоду Великой Отечественной исследователи определяют следующим образом: лица, переехавшие на новые места жительства с целью личной безопасности или в силу государственной необходимости из районов, находившихся под угрозой оккупации неприятелем [2. С. 58].

Основными целями эвакуации населения стали обеспечение экономики тыла рабочей силой и спасение людских жизней. В состав эвакуированного населения входили разные категории:

рабочие и служащие эвакуированных предприятий, а также их семьи;

дети и обслуживающий персонал детских учреждений;

учащиеся ремесленных училищ и школ ФЗО;

преподаватели, студенты, ученые, представители творческой интеллигенции с семьями;

пенсионеры, инвалиды, больные (в первую очередь ленинградцы);

женщины с детьми (прежде всего – это семьи начсостава РККА и ВМФ, партийных и государственных номенклатурных работников; семьи партизан).

Эвакуация населения началась с первых же дней войны, и вызвала необходимость решать проблемы транспортного, медико-санитарного, финансового обеспечения населения, причем в экстремальных условиях нехватки времени, паники среди людей. С прибытием на место эвакуации возникли новые проблемы: люди нуждались в материальной помощи, трудоустройстве, социальной адаптации. Такая масштабная работа в начале войны не была подготовлена ни организационно, ни психологически. Опыт приобретался ценой огромных усилий. Транспортная система страны, несмотря на потерю части дорог и железнодорожных составов из-за оккупации, в основном справилась с эвакуационными перевозками людей.

Важнейшими задачами на местах являлись прием, размещение и трудоустройство эвакуированного населения. За период с июля 1941 по декабрь 1942 г. Уральский регион принял 2127 тыс. чел., из которых 719 тыс. разместились в Свердловской области. К концу 1942 г. удельный вес эвакуированных среди населения Урала достиг 9,7%.

Местная политика размещения эвакуированных была достаточно дифференцирована: женщины, дети, престарелые располагались в сельской местности, квалифицированные рабочие, служащие и члены их семей – в городах. Причем процентное соотношение расселения приезжих различалось в зависимости от степени промышленного развития областей и республик. Так, в индустриально развитой Свердловской области 77,7% эвакуированных были оставлены в городах.

Для приема и размещения эвакуированных при Свердловском облисполкоме было создано Управление по эвакуации. В городах областей действовали специальные инспекционные службы. Масса переселенцев, прибывших в уральские города, значительно усилила плотность проживания в них. Так, за годы войны выросла численность населения крупнейших городов Среднего Урала: Свердловска – с 423 тыс. чел. до 620 тыс.; Нижнего Тагила со 160 тыс. до 239 тыс. чел. [3. С. 110].

Увеличение населения Среднего Урала за счет прибывших в эвакуацию имело неоднозначные последствия. С одной стороны, повысился удельный вес интеллигенции и квалифицированных рабочих, что самым положительным образом отразилось на экономическом и культурном развитии региона. С другой стороны, попытка властей решить объективно возникшую жилищную проблему за счет уплотнения и строительства временного, упрощенного жилья приводило к чрезмерной скученности, антисанитарным условиям проживания, способствовало возникновению бытовых конфликтов и социальных неурядиц. Бараки, полуподвальные помещения, землянки стали обычным явлением в жизни горожан. Фактическая обеспеченность жильем в Свердловской области по разным ведомствам, территориям, типам жилья коле-

балось от 0,8 до 4 кв. м на человека [3. С. 110]. Напряженность в обеспечении трудящихся жильем стала ослабевать лишь по мере освобождения оккупированных территории и связанной с этим процессом реэвакуации.

Средний Урал был глубоким тылом, где очень интенсивно шло наращивание оборонного потенциала, требующего использования значительного количества трудовых ресурсов. Мобилизация трудящихся на фронт породила острую нехватку производственного персонала. Эвакуация в значительной мере облегчила расширение этой проблемы. Из всех трудоспособных людей, прибывших в Свердловскую область, более 50% активно включились в работу на промышленных предприятиях. В связи с этим большинство заводов подверглось не только технической, но и кадровой реконструкции. В среднем доля эвакуированных работников в индустриальном производстве Среднего Урала к концу 1942 г. составила 31%. На некоторых объектах она достигла 50–75%, что фактически приводило к формированию нового трудового коллектива [3. С. 111].

Массовое сознание эвакуированных обладало рядом особенностей: подавленное морально-психологическое состояние большинства людей в момент прибытия в эвакуацию, что было связано с потерей близких родственников, родного дома, лишениями и тяготами дальней дороги, попаданием в незнакомую и непривычную обстановку; большая информированность о военной обстановке, Политико-массовая работа, проводимая с эвакуированными, была подчинена обеспечению морального единства жителей тыла.

Социальная политика по отношению к эвакуантскому населению претерпела определенную эволюцию от простого восприятия эвакуированных как людей, временно попавших в беду, до выработки системы социальной помощи эвакуированным. Главной задачей было обеспечить выживание прибывших людей и включить их в производственный процесс тыловых регионов. Социальная помощь эвакуантскому населению носила дифференцированный характер, в ней участвовали партийные органы, государственные структуры, общественные организации, руководство промышленных предприятий, местное население. Часть поддержки шла в русле помощи семьям военнослужащих.

По мере освобождения оккупированных территорий и окончания войны подавляющее большинство эвакуированного населения вернулось в западные районы страны. Начало массовой реэвакуации связано с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районных, освобожденных от немецкой оккупации» от 21 августа 1943 г. Реэвакуация продолжалась до 1948 г. С зимы 1943 по май 1945 г. реэвакуация проводилась в условиях войны,

ее порядок был регламентирован правительственными распоряжениями. С мая 1945 по лето 1946 г. реэвакуация проводилась в условиях мирного времени, ее организацией планомерно занимались переселенческие управления. С лета 1946 г. по 1948 г. было разрешено свободное передвижение по железным дорогам, и реэвакуация приняла преимущественно самостоятельный индивидуальный характер.

Основными способами возвращения эвакуированного населения на прежние места проживания были:

- по запросам ведомств, партийных и государственных органов;
- с предприятиями и учреждениями;
- по персональным вызовам родственников;
- по распоряжениям правительства;
- в составе мобилизованных или переселенцев;
- по линии «помощи освобожденным районам»;
- переезд детских учреждений или возврат детей к родителям;
- индивидуальные самостоятельные передвижения эвакуированных граждан.

В отличие от эвакуации, когда люди вывозились в спешном порядке, реэвакуация проводилась постепенно, поэтому степень ее организованности была выше. Кроме того, государственными и местными органами уже был приобретен опыт перемещения людей в экстремальных условиях.

Но если в годы эвакуации люди перемещались в районы глубокого тыла, где их ждали и готовы были разместить, то при реэвакуации люди возвращались в разрушенные города и села. Несмотря на это, желание вернуться домой было определяющим. Люди стремились воссоединиться со своими родными и близкими, оставшимися в западных областях. Эвакуированное население рассматривало свое пребывание в тыловых районах как временное. Но массовая реэвакуация грозила оттоком с уральских предприятий квалифицированных кадров. Например, из 40 тыс. рабочих Кировского завода в г. Челябинске 6 тыс. были ленинградцы, 4,5 тыс. — харьковчане, 2 тыс. — сталинградцы, 11 тыс. — мобилизованные из армии [1. С. 201]. Без них завод просто бы остановился. В связи с этим государственные органы направляли и сдерживали процесс реэвакуации, и для рабочих и служащих оборонных заводов возможность вернуться домой была затруднена из-за необходимости продолжения стабильной работы их предприятий.

Хотя руководство уральских областей пыталось создать условия для того, чтобы эвакуированные остались, почти все они выехали на свое прежнее местожительство. К началу 1948 г. на Урале оставались 65019 человек, желавших, но по тем или иным причинам не имевших возможности выехать [1. С. 209]. Реэвакуация способствовала восста-

новлению разрушенного хозяйства освобожденных районов, позволила эвакуированным вернуться в родные места.

Резэвакуация населения предопределила некоторые тенденции дальнейшего развития уральского региона. Пребывание эвакуированных рабочих, инженерно-технических работников, служащих (в первую очередь врачей и учителей) на Урале оказало положительное влияние на кадровую проблему. А их резэвакуация привела к оттоку квалифицированных кадров и ухудшила ситуацию обеспечения уральской экономики специалистами. Большое влияние на научную и культурную жизнь Урала оказали прибывшие в эвакуацию из Москвы, Ленинграда и других столичных центров ученые, писатели, поэты, журналисты, актеры, музыканты. В аграрном секторе хозяйства эвакуонаселение не восполнило дефицита рабочей силы. Миграционные процессы, в том числе резэвакуация, оказали влияние на демографическую ситуацию в регионе: в частности, в результате резэвакуации сократилась численность населения в крупных городах Урала.

В современных условиях многие страны мира ежегодно сталкиваются с проблемой необходимости эвакуации людей из районов стихийных бедствий, промышленных аварий, вооруженных конфликтов, мест террористических актов. В связи с этим изучение советского опыта эвакуации и резэвакуации населения в военные годы продолжает оставаться актуальным. Проводимое современными исследователями изучение этого опыта позволяет им сформулировать ряд практических рекомендаций, среди которых особенно важным является то, что государство должно осуществлять контроль над эвакуационными процессами; статус эвакуированных должен быть юридически оформлен; первоочередное внимание необходимо уделять трудоустройству, что позволит людям приобрести уверенность в своих силах; для успешной психологической адаптации эвакуированных необходимо оказывать им психологическую помощь в сочетании с массово-разъяснительной работой среди местного населения.

Библиографический список

1. *Потемкина М. Н.* Эвакуонаселение в уральском тылу (1941–1948 гг.). Магнитогорск: МаГУ, 2006.
2. *Потемкина М. Н.* Психологический аспект эвакуации в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2002. № 16 (270). История. Вып. 51.
3. *Сперанский А. В.* Военная доктрина Сталина и ее реализация на Урале в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2010. № 3 (28).

МОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НА ОСНОВЕ ПРОЧТЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Мое первое представление о Великой Отечественной войне начало формироваться еще в раннем детстве. В нашей семье очень небезразлично относятся к событиям тех лет, поэтому еще в дошкольном возрасте я прочитала сборники рассказов «Дети – герои» и «Октябрята – смелые ребята», с которых начало формироваться мое воззрение на войну 1941–1945 гг. В этих произведениях рассказывается об обычных детях и подростках, совершавших подвиги, читая о которых, поражаешься: как дети идут на то, что не каждому взрослому по силам? Вряд ли современные дети Интернета при необходимости пойдут в партизаны, как десятиклассница Зоя Космодемьянская, и погибнут в плену, под пытками не выдавая товарищей-партизан! Вряд ли они будут рисковать жизнью ради того, чтобы вытащить флаг своей страны из захваченного врагом помещения, как это сделала семилетняя Маня Голофаева! Берут сомнения, что они смогут так же безошибочно выполнять задания, как пятнадцатилетний партизан Леня Голиков, создать подпольную организацию, как ребята из книги А. Фадеева «Молодая гвардия». О героизме ребят и их уничтоженном детстве ведется речь и в книге С. Самсонова «По ту сторону». Автор описывает жизнь детей сначала в концлагере, а затем в рабстве у некой немецкой фрау. Ребята помогали раненому партизану, рискуя своей жизнью, а одна из героинь произведения – Шура пыталась отравить немецких солдат, после чего ее увезли в гестапо. Шура не выдумка. Таких шур было очень много. Например, Зина Портнова отравила сотню фашистов, работая официанткой во вражеской столовой.

Что же вызвало такой массовый детский героизм? На мой взгляд, одна из причин – героизм всего народа. Не жалели себя и рисковали жизнью все от мала до велика: солдаты, мирные жители, подростки, те, кто трудился на заводах в тылу. О героизме наших солдат пишет в своем дневнике немецкий генерал Ф. Гальдер: *«Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен (24 июня)». «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека (29 июня)»* [1. С. 167]. Его слова наглядно подтверждает подвиг солдат, оборонявших Брестскую крепость, который ярко увековечил С. С. Смирнов в своей книге с со-

ответствующим названием. Благодаря появлению этой книги народ смог узнать, оценить, осознать величие подвига красноармейцев, в течение нескольких месяцев связывавших боями целую немецкую дивизию, да так, что немцы в своих донесениях из Бреста указывали, что русские бойцы и командиры в условиях внезапного нападения проявили превосходную выучку, стойкость, умение обороняться и волю к сопротивлению. Подвиг этих бойцов настолько неоспорим, что его даже не пытались опровергнуть различные толкователи истории войны, подобные тем, что пытались очернить Зою Космодемьянскую. Кроме того, советские солдаты обладали упорством и волей, о чем говорится в книге Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке». В ней автор повествует о летчике, который несмотря на потерю ног, научился вновь управлять самолетом, чтобы бороться с врагом.

Героизм наших воинов и населения был во многом вызван жестокостью фашистских захватчиков, которая зажигала «ярость благородную» в сердцах людей. Об этом написал Н.К. Андрищенко свой документальный рассказ «Хатынь», зафиксировав чудовищную бесчеловечность фашистов: *«...около трехсот головорезов окружили Хатынь, ворвались в мирную деревню, выгоняли всех на улицу.. Гитлеровцы рыскали по сараям, погребам, находили тех кто спрятался, силой загоняли в большой сарай.. погнали и совсем молодую женщину Веру Яскевич. У нее на руках грудной ребенок... под дулами автоматов нес своего сынишку на руках Иосиф Барановский. Рядом шла его жена а за ней остальные семеро детей... вскоре в просторном сарае стало тесно, а людей все гнали и гнали. Вдруг кто то крикнул «слышите, гарью несет!». Теперь все поняли что пришел конец, не будет спасения»* [2. С. 26]. Так хочется думать, что это всего лишь вырезка из какой-нибудь книги ужасов, но увы! Автор рассказа – мальчик, чудом спасшийся из горящего сарая, в котором фашисты заживо сожгли мирных жителей деревни Хатынь. И таких деревень были сотни! О диких зверствах гитлеровцев снят знаменитый документальный фильм «Обыкновенный фашизм», от сцен которого волосы становятся дыбом уже не у одного поколения людей.

Недавно я прочитала рассказ М.А. Шолохова «Судьба человека», и внезапно меня ужаснула мысль: люди жили своей жизнью, так же, как мы с вами. У всех «была семья, свой дом, все это лепилось годами, и все рухнуло в единый миг...» [3. С. 291]. Я не могу даже представить, каково это, когда близкие уходят на войну и ты знаешь, что скорее всего вы уже не увидите на этом свете, каково увидеть воронку от взрыва вместо своего дома, где жила твоя семья, каково жить и не знать, жив ли твой муж или сын, каково узреть близких искалеченными случайной бомбой, или быть искалеченным самому. На фоне этих событий

смерть кажется чудесным избавлением. А самое главное, что не было ни одного человека, в душе которого не оставила бы след эта война. Одним она принесла вечное горе, незаживающую душевную боль. Другие немного оправились, но смело могли бы подписаться под словами Высоцкого: «...и еще будем долго огни принимать за пожары мы, будет долго зловещим казаться нам скрип сапогов».

Война изменила жизнь людей, сломала их судьбы и счастье, убила близких и родных, научила воспринимать ужасы войны, смерть и голод как норму. Например, моя прабабушка в Гражданскую войну голодала и ела березовых червячков, в Великую Отечественную страдала дистрофией и туберкулезом, при этом работала на военном заводе и растила моего деда. В результате в мирные годы она никогда не выбрасывала еду, доедала все до последней крошки и нас с братом учила тому же.. Сейчас я понимаю, какой ценностью обладает мирное время!

Когда я думаю о Великой Отечественной войне, одновременно возникает два чувства: гордости за Великую Победу и горечи потерь. Подвиги наших солдат увековечены в литературе и фильмах, именами героев называют улицы. Мы будем рассказывать об этом нашим детям, чтобы росли смелые и честные ребята, граждане своей великой страны. Однако наш народ заплатил огромную цену за победу. Цену, которая неизмерима. Те страдания и ту боль невозможно просто осознать, настолько они велики. Рыдания родителей над убитыми детьми, гибель родственников и любимых, прерванные жизни, концлагеря и повсюду смерть и слезы. И горячая ненависть к захватчикам, горящие сердца солдат от вида горящих русских хат (как в песне В. Высоцкого «Братские могилы»).... Это ужасы войны, сломанные жизни, убитое детство. Я считаю, что наша победа бесценна. Я считаю, что Великая Отечественная война, что бы ни говорили сегодня, самая главная часть Второй мировой войны, в которой ярко проявилось умение русских воевать, при необходимости обороняться в полном окружении, практически без оружия много дней подряд. Великая Отечественная война показала, что русские в трудный момент умеют моментально сконцентрироваться, собрать свою силу и волю в кулак и одержать победу, находясь практически в безнадежном положении. Чем дольше люди будут помнить о войне, тем больше у нас шансов одерживать победу в любой трудной ситуации.

Научный руководитель А. В. Трофимов

Библиографический список

1. *Мединский В. Р.* Война и мифы СССР 1939–1945. М.: Олма медиа групп, 2011.

2. Андрющенко Н. К. Хатынь. Минск: Беларусь, 1969.
3. Шолохов М. А. Судьба человека. СПб.: Азбука, 2015.

Е. В. Пестерев

Лицей № 3 (Екатеринбург)

ВОЙНА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СУДЬБЫ (В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛЬВА АРТУРОВИЧА ЭППЛЕ)

Более или менее спокойная жизнь советских немцев была нарушена начавшейся войной с гитлеровской Германией против Советского Союза в июне 1941 г. АССР НП (Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья) просуществовала до 28 августа 1941 г. И.В. Сталин упразднил ее, сочтя, что поволжские немцы могут превратиться в «пятую колонну» гитлеровцев. А уже в сентябре 1941 г. весь контингент советских немцев спешно переселили в Сибирь, казахские степи, Киргизию.

Шел ноябрь 1941 г. Осень в тот трагический для страны год пришла рано, в ноябре ударили сильные морозы. Товарные вагоны с заключенными двигались медленно, подолгу стояли на станциях. «С каждой сотней километров становилось все холоднее. Куча тел, продрогших и голодных, закутанных в тряпье, лежала на вонючей соломе. Теперь это все мало чем напоминало людей. По утрам тех, кто свое отстрадал, не проснувшись, сбрасывали в кювет, за рельсы. Иногда, на станциях, гремели засовы, из каждого вагона выскакивали люди. Они бежали с бидонами к станционной будке, над которой стояло глубокое облако пара: здесь был кипяток – великое изобретение железной дороги. Воду кипятили в котлах старых паровозов. Но надо было на морозе выстоять длинную очередь – станции были забиты беженцами. Это была надежда. Возможность продержаться еще какой-то срок, может, до следующей остановки, до нового горячего глотка» [1. С. 52]. В одном из таких вагонов находился замечательный художник, иллюстратор книг Лев Артурович Эппле.

Л. А. Эппле родился в Москве в 1900 г. в семье обрусевших немцев. Окончил реальное училище. В 1920-х годах учился в студии действительного члена Академии художеств, выдающегося педагога и художника Д. Кардовского. В 1930-е годы Эппле работал в московских издательствах. Иллюстрировал произведения многих известных писателей, таких как А. С. Пушкин, Н. С. Лесков, П. П. Ершов, Ш. Перро, К. И. Чуковский и др. Книги с его иллюстрациями есть в каждой культурной семье. На моем рабочем столе лежит моя любимая книга детства – сказка Петра Ершова «Конек-горбунук» с иллюстрациями

Льва Артуровича Эппле. Все иллюстрации (а их в книге немало) не устаешь рассматривать и сейчас, спустя много лет. В них особая звучность, безусловная сказочная атмосфера. Автор иллюстраций понимал, что его рисунки – это первое соприкосновение ребенка с литературой, с бездонным духовным миром, в который маленький человек должен непринужденно войти, как в волшебный мир. Но кто бы мог подумать, что за этим сказочным миром стоит человек, переживший все тяготы военного времени и сталинских лагерей.

Представить этого человека за колючей проволокой очень трудно. Но так случилось. Вместе с семьей Л. А. Эппле выслали из Москвы с волчьим паспортом, где значилось: «Социально опасный по национальному признаку». Как и многие другие семьи советских немцев, семья была отправлена в Казахстан, в Карлаг (Карагандинский исправительно-трудовой лагерь). Из Казахстана Лев Артурович был направлен на Урал, где до 1945 г. работал в системе ГУЛАГа в Гаринском районе, в Севураллаге, на лесоповале. Окончание войны не принесло ему свободы. Он был определен на спецпоселение в поселок Сосьву, а в 1947 г. получил разрешение переехать в Ирбит. Проживание в Москве и других крупных городах ему было запрещено. В 1952 г. он получил разрешение поселиться в Свердловске без права выезда. Реабилитирован был в 1956 г.

Несмотря на тяжелую жизнь, Лев Артурович продолжал заниматься художественным творчеством. Благодаря поддержке друзей в 1946 г. Эппле получил крупный заказ на иллюстрации к произведениям Д.Н. Мамина-Сибиряка. Работал художником-декоратором и продолжал иллюстрировать книги, сотрудничая со Свердловским книжным издательством. Интересовался вопросами архитектуры и градостроения. В последние годы жизни много времени он посвятил разработке градостроительной идеи города пешеходов «Пешеград» [2, 3]. Жизненный путь Льва Артуровича Эппле закончился в Свердловске в 1980 г.

Макет «Пешеграда» экспонировался в Архитектурном музее Свердловска и в залах Областной строительной выставки, но в перестроечное время был бездумно уничтожен. В чем же состоял замысел автора? В этом городе ходят только пешком, а все транспортные магистрали и развязки, включая подъезды к предприятиям и торговым центрам, упрятаны под землю. На поверхности – парки, дворцы. Промышленные объекты размещены в двух километрах от жилых районов, так, чтобы человек на работу и с работы шел через парк, пруд, лес. Паразитально, но ведь этот актуальный для современных дней проект был создан в середине XX века!

Дочь Л.А. Эппле, Татьяна Львовна, сегодня живет в Екатеринбурге. Удалось найти ее в социальных сетях. И вот что она сообщила:

«Спасибо за внимание и интерес к работам художника Л.А.Эппле. Я тот самый ребенок, который был осенью 1941 г. в возрасте 7-ми лет выдворен вместе с мамой и папой из Москвы в пос. Сосьва на Северном Урале, как член семьи немецкой национальности. Так получилось, что до войны он не иллюстрировал детские книги, а после войны, напротив, в основном книги для детей. Первой работой после Севураллага была книга Д.Н. Мамина-Сибиряка «Рассказы для детей». Кстати, книга вышла без указания фамилии художника (в те времена это было довольно часто, если фамилия была «неправильная»). После этой книги была работа по заказу открывающегося музея Мамина-Сибиряка. Для музея художник сделал большую серию графических листов к произведениям этого писателя. Вы знаете про двух Айболитов, а был еще и третий. В начале 1960-х Московское издательство «Детский мир» начало выпускать книжки-панорамы для детей и папа получил заказ сделать панорамного «Айболита». Он был в числе первых, кто делал такие книжки. Этот «Айболит» вышел в 1964 г., изд. «Детский мир», тираж 100000. В Среднеуральском книжном издательстве вышли также с его иллюстрациями книги Андерсена, Ушинского и др. В 2000 г. художественная общественность города отметила 100-летний юбилей художника, а в 2010 г. – 110-летие. Оба раза к этим датам открывались персональные выставки» [4].

Действительно, перед нами пример человека, судьбу которого исковеркала война. Но он смог выжить, сохранить внутренний стержень, который зовется человечностью. Он гнулся, но не ломался, смог отстоять свое право на жизнь, сохранить свою творческую индивидуальность. Его не испугали трудные условия лагерной жизни, он не утратил живость ума и романтизм и сумел быть полезным в жизни.

Библиографический список

1. *Гладкова И. М.* Екатеринбург: тайны и другие невыдуманные истории. Екатеринбург: МУ «Столица Урала», 2007.
2. *Дижур Б. А.* Пешеград // Урал. 1970. № 11.
3. *Черепов В. А.* Его рисунки отличаются богатством выдумки // Екатеринбургская неделя. 2000. 26 сент.
3. *Еще раз о Льве Артуровиче Эппле.* Режим доступа <http://kid-book-museum.livejournal.com/501186.html>.

УЧАСТИЕ МОЕЙ СЕМЬИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Военная история – неотъемлемая часть истории России. Одну треть своего исторического пути Россия провела в войнах. Великая Отечественная война была наиболее масштабным и наиболее кровавым военным конфликтом в истории России. В нашей семье многим довелось участвовать в этой войне.

Долгое время ничего не было известно о моем прадеде: Егор Иванович Татаринов считался пропавшим без вести. Только благодаря настойчивой работе поисковиков мы смогли узнать о месте его захоронения. Это деревня Ефимово Ржевского района Тверской области. Здесь в братской могиле захоронено около 2 тыс. чел. До войны прадед жил в Татарии, небольшом селе Малая Кульга Рыбно-Слободского района. Работал на земле, пахал и сеял наравне со всеми, поднимал свое многочисленное семейство. Как и все, мечтал о счастливом будущем. В сентябре 1941 г. Е.И. Татаринов был призван в армию. Воевал в составе 178 стрелковой дивизии рядовым. Это была прославленная дивизия, сформированная в Алтайском крае еще в 1939 г. Уже в июне 1941 г. в составе 29 армии дивизия отправилась на Западный фронт, принимала участие в Смоленском сражении, воевала с немцами на берегах Западной Двины, прикрывала дорогу на Ржев. Летом–осенью 1942 г. дивизия участвовала в первой Ржевско-Сычевской операции, осенью 1942 г. освободила от оккупантов около 20 населенных пунктов Ржевского района, а в 1943 г. освобождала Смоленщину. Тогда же ей было присвоено наименование «Кулагинская» в память о первом командире, погибшем в тех героических схватках. За бои в 1944 г. дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Боевой путь Кулагинская Краснознаменная дивизия закончила в Прибалтике.

Мой прадед погиб 3 августа 1942 г., во время наступления Калининского фронта. Советское командование ставило перед бойцами задачу: сковать силы группы армии «Центр» и лишить противника возможности перебрасывать войска на юг. Немцы рвались к Волге, бились за Сталинград. Более семидесяти лет прошло с окончания Ржевской битвы, но, несмотря на ее грандиозность, о ней мало кто знает. Выжившие в боях под Ржевом подчеркивают, что за всю войну они не знали сражений, равных этим по ожесточенности. Летом и осенью 1942 г. земля под Ржевом стонала от поступи сотен танков, от разрывов бомб, снарядов и мин, а в малых реках текла красная от человеческой крови вода, целые поля были покрыты трупами, в ряде мест в несколько сло-

ев. Но Ржев так и не был взят. А потому официально до сих пор великое и кровопролитное Ржевское сражение не называется битвой, числится в ранге «боев местного значения». Мне кажется это странным, ведь по масштабности оно не уступает ни Сталинградской, ни Курской битвам: около десяти миллионов человек участников с обеих сторон, охват территории – восемь областей, длительность противостояния – семнадцать месяцев, потери убитыми и ранеными в Ржевской битве – около 2,5 млн чел. Это самая трагическая, самая кровопролитная и самая неудачная из всех проведенных операций нашей армии.

Все родственники моего отца по мужской линии воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Кузьма Николаевич Рыбаков, мой двоюродный прадед, защищал в 1941 г. Брестскую крепость. Попал в плен. С третьей попытки сумел сбежать. Два месяца шел до линии фронта, при его росте в 190 см похудел до 42 кг. После восстановления продолжал защищать Родину. Из многочисленных наград имел два ордена Славы, медаль «За оборону Брестской крепости». Его брат Василий Николаевич Рыбаков начало войны встретил на финской границе. Простой плотник, он заслужил орден Красной Звезды, две медали «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга». Другой его брат – младший лейтенант Аркадий Николаевич Рыбаков – при защите Севастополя был тяжело ранен, награжден орденом и медалью «За отвагу». После войны стал учителем. Дядя моего отца Иван Васильевич Никитин во время войны был командиром установки «Катюша». Прошел Днепр, Пруссию, освобождал Пилау, Кенигсберг. А в августе–сентябре 1945 г. воевал против Японии. Награжден многими орденами и медалями.

Родной дедушка моего отца Филипп Исаевич Рыбаков – участник Первой мировой войны. В 1914 г. участвовал в Варшавско-Ивангородском сражении. В 1915 г. был тяжело ранен. После излечения продолжил службу в лейб-гвардии Волынского полка, вернулся домой инвалидом. И хотя в Великую Отечественную войну не призывался, хорошо помнил тяготы войны и долг солдата. Он каждый день молился за своих детей, и они вернулись с войны живыми.

Многие мужчины нашей семьи связали свою жизнь с армией. Они отстаивали свободу России на фронтах Первой мировой и Великой Отечественной войн. И сегодня, в мирное время, мужчины нашей семьи служат в Вооруженных силах России: на Балтике, на Севере, на Камчатке. Мой отец был офицером-подводником, ходил в автономное плавание на атомной субмарине. Сейчас он на пенсии, но любит вспоминать годы службы.

Наверное, никто не заплатил столько крови за свою свободу, за мирную жизнь, сколько русские. Любить и защищать нашу Родину нам

завещано предками. Мы должны помнить о подвиге и славе всех павших за нашу землю и сделать память о них бессмертной.

И шагая за высокой новью,
Помните о том, что всякий час
Вечно смотрят с верой и любовью
Вслед вам те, кто жил во имя вас!

Научный руководитель М. А. Клинова

А. Н. Сиразиева, А. В. Трофимов

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ОПАСНОСТЬ ФАШИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Война... Сколько слез, сколько боли, бед и разрушений несет она людям. Во время Великой Отечественной войны наша страна потеряла 27 млн чел., а всего за годы Второй мировой войны погибло более 70 млн чел. История Второй мировой войны дает ныне живущим поколениям много уроков для осмысления и понимания того, что война – это самый неправильный выход из сложных и конфликтных ситуаций, которыми изобилует современный глобальный мир.

После 1945 г. народы всех стран, и прежде всего те, на чью долю выпали наибольшие страдания, рассчитывали, что побеждена не только фашистская военная сила, но и ликвидирована сама фашистская идеология, пропитанная ненавистью к «другому», призывающая убивать людей по признакам вероисповедания, этнической принадлежности, цвету кожи. Казалось, что мир, переживший самую страшную катастрофу в истории, уже никогда не допустит самоубийственных идей и лозунгов. Однако глобализация мировой экономики, миграция миллионов людей из самых разных стран мира в регионы с более высоким уровнем экономического развития, распространение националистических и религиозных взглядов экстремистского толка и связанное с этим усиление международного терроризма – все это вызывает рост ксенофобии, которого не избежали даже самые развитые государства. В начале XXI века в различных регионах мира участились проявления ксенофобии, национализма, антисемитизма, расизма – всего того, что составляет понятие «фашизм».

После Второй мировой войны усилиями СССР, США, Великобритании была создана ООН, целью которой стало недопущение новой мировой войны. В результате формирования Ялтинско-Потсдамской

системы мир был разделен на сферы влияния между США и СССР [1. С. 243–248]. Такая биполярная расстановка сил фиксировала существующие идеологические разногласия между капиталистической и социалистической системами, вела к идеологической борьбе и геополитическому соперничеству, которые в полной мере проявились в годы «холодной войны». Ялтинско-Потсдамская система явилась как следствием совместной победы над фашизмом, так и международным механизмом, позволившим во второй половине XX века ядерным державам, несмотря на политико-экономические различия, достичь определенной стабильности, не только на основе ракетно-ядерного паритета, но и на основе признания нерушимости границ в послевоенной Европе и консенсуса в отношении недопустимости возрождения фашизма.

После распада СССР и формального признания окончания «холодной войны» стали нарастать глобальные проблемы (международный терроризм, религиозный фундаментализм), решение которых требует объединенных усилий мирового сообщества, усилий всех тех, кто хочет жить в мире. Одной из этих проблем стала реинкарнация фашизма.

В словарях понятие фашизм определяется: 1) как открытая террористическая диктатура, направленная на подавление прогрессивных общественных движений, на уничтожение демократии, установление режима жестокой реакции и на подготовку агрессивных войн; 2) как идеология воинствующего антикоммунизма, шовинизма и расизма, выражающая интересы наиболее реакционных и агрессивных сил империалистической буржуазии; основанные на такой идеологии политические течения; 3) как вождизм, антидемократизм, крайний национализм, оправдание геноцида, всевластие государственной машины, демагогия для затушевывания обеспечения привилегий элиты [2].

Известный современный писатель У. Эко [3], рассуждая о вечном фашизме (ур-фашизм), характеризует его как культ традиции, которая основывается на пренебрежении к противоречиям. Традиционализм непременно ведет к неприятию модернизма; ур-фашизм – это иррационализм, противник рационализма, т.е. нововведений. Подозрительность по отношению к интеллектуальному миру всегда сигнализирует присутствие ур-фашизма. Ур-фашизм по определению замешан на расизме. Первейшие лозунги фашистского движения направлены против иностранцев. Ур-фашизм рождается из индивидуальной или социальной фрустрации. Еще одной чертой является национализм. В основе ур-фашистской психологии заложена одержимость идеей заговора, по возможности международного. «Фашисты» должны чувствовать себя оскорбленными из-за того, что враги выставляют напоказ богатство, бравировать силой. В то же время они убеждены, что сумеют одолеть любого врага. По этой причине фашизмы обречены всегда проигрывать

войны: они не в состоянии объективно оценивать боеспособность противника. Для ур-фашизма нет борьбы за жизнь, а есть жизнь ради борьбы. Также для ур-фашизма, в силу его глубинной аристократичности, типичен элитаризм. Ур-фашизм исповедует популистский элитаризм. В идеологии ур-фашизма героизм – это норма. Культ героизма непосредственно связан с культом смерти. Герой ур-фашизма жаждет смерти, предуказанной ему в качестве наилучшей компенсации за героическую жизнь. В глазах ур-фашизма индивидуум прав личности не имеет, а Народ предстает как качество, монолитное единство, выражающее совокупную волю. Итак, У. Эко говорит, что мы никогда не должны забывать, что такое фашизм и какие последствия он несет за собой.

Российский исследователь С. Г. Кара-Мурза, подчеркивая принципиальные различия между фашизмом и коммунизмом, обращает внимание на то, что «целый ряд признаков фашизма можно прилепить к коммунистам, как и ко всем другим политическим и философским течениям, которые вошли в конфликт с нынешней элитой Запада. И если бы мы знали, как тщательно из общественного сознания вымывалось знание сути фашизма, то могли бы догадаться, что куется важное оружие холодной войны. Тогда не удивлялись бы, что нас вдруг начали называть фашистами» [4, с. 21].

Современный российский писатель М. К. Кантор неизменным компонентом фашизма считает национализм, являющийся двигателем государственной идеологии. Фашизм – это национальная идея, поставленная над общечеловеческой моралью. Национализм представляется последней картой, выбрасываемой правительством страны ограбленному населению: если нет возможности иначе создать единства, то единство создается по племенному признаку. Второй признак – ретроспективная империя, трактуемая как реваншизм, возвращение смысла существования страны, заключенный в имперском статусе. Фашизм – это всегда месть обманувшему ожидания прогрессу. Тождество государства и народа, тождество лидера и нации – это следующий признак фашистского общества. Это такое тождество, которое элиминирует структуру социума, заменяя сложность общества простым уравниванием. Уравнивая народ и государство, легко можно достичь эффекта, при котором противник государственной политики превращается во «врага народа»; если уравнивать нацию и лидера, достигается эффект, при котором противник лидера нации становится «национал-предателем». Еще одним признаком фашизма является языческое мистическое сознание. Любая национальная религия всегда слегка заигрывает с язычеством. Также фашизм обладает пафосом возмездия по отношению к демократии. «Фашизм – это явление, не укорененное в одной точке истории. Фашизм путешествует по телу человечества, возникает при совпадении

факторов, мимикрирует, приспособливаясь к культуре». М. К. Кантор говорит о том, что Россия не борется с фашизмом, она сама заражена им, считает, что в событиях на Украине виновата Российская Федерация. «В лице Украины Россия сегодня мстит вообще Западу, западной идее». По его мнению, Россия желает вернуть потерянный статус Российской империи, «это фактически означает возвращение к крепостному строю...русский народ сегодня отождествил себя с государством, а государство с отождествил с лидером (по классическому фашистскому рецепту), означает одно: возвращение к имперскому закреплению – в этом состоит особенность рашизма» [5]. По мнению украинского профессора А. Костенко [6], идеология рашизма основана на иллюзиях, обосновывающих допустимость произвола ради ложно понимаемых интересов российского общества. Рашизм является нарушением принципов международного права, навязыванием миру своей версии исторической правды с точки зрения и интересов России.

Фактически сегодня против России развернута информационная война, в которой используются клише «фашизма», «рашизма», «пещерного национализма». М. Макфолл, бывший посол США в России, сделал заключение, что «зловещая авторитарная Россия, обуреваемая имперскими комплексами и пещерным антиамериканизмом, аннексией Крыма бросает беспрецедентный вызов мировому порядку и всему цивилизованному человечеству, которое должно дать единодушный и жесткий ответ, фактически вернувшись к сдерживанию. Россия слаба по сравнению с СССР, у нее нет союзников. Достаточно возродить старую добрую политику конфронтации, подтянуть союзников, открыть глаза китайцам и среднеазиатам, помочь Украине превратиться в образцовую демократию, задавить Россию санкциями – и она будет сокрушена или встанет на путь истинный под знаменами сторонников демократических ценностей» [7].

Российский политолог В. Никонов [8] задал М. Макфоллу ряд вопросов: Интересно, чего такого чудовищного сотворила Россия, что ее надо сдерживать всем миром? Может, она по собственной инициативе бомбила Югославию, поддерживая международно-признанную террористическую организацию – Армию освобождения Косово? Может, она больше 12 лет воюет в Афганистане, где счет погибших идет уже на сотни тысяч? Может, она вне всякого мандата оккупировала Ирак, что привело к гибели миллиона человек? ... Нет, все это делала не Россия. Ее «чудовищное преступление» заключается в том, что она без единой жертвы обеспечила свободное и демократическое волеизъявление населения Крыма, увидевшего для себя угрозу в новой националистической «власти» Киева, посаженной западными политиками. Конечно, Западу обидно, за такой проигрыш, за нереализованный проект, но

обида за сорванный план не должна затмевать разум и отказывать в трезвой оценке реальности. «Холодной войны» не будет, времена изменились. Россия уже победила. И не только потому, что навсегда вернула Крым. Она победила паралич воли. Победила политическую апатию. Победила чувство унижения. Ясно увидела, кто ее друзья и где ее недруги.

По мнению публициста, известного телеведущего В.Р. Соловьева [9], 2014 г. оказался по-настоящему переломным для всей системы международных отношений. Конфликт на Юго-Востоке Украины и присоединение к России Крыма запустили цепь событий, исходом которой стала новая холодная война. Ее сторонами, как и прежде, являются Россия и Запад, в первую очередь США. Причина – в религиозном характере этого конфликта, а в роли новой религии сегодня выступает демократия в ее американском прочтении. Когда Россия впервые после Ельцина заговорила о своем независимом пути, о необходимости идеологии, о «русском мире», в сознании новых миссионеров произошел разрыв шаблона. Американская доктрина не подразумевает наличия другого активного игрока на рынке идеологий. И когда он вдруг появляется, начинается новый крестовый поход.

Политолог А.Г. Дугин подчеркивает, что в Европе права человека ставят выше прав коллектива, в исламском мире религия преобладает над правом индивидуума, в России это права общины, коллективные права. При всей толерантности на Западе не смогли справиться с проблемой «Другого». Для Запада «Другой» – это всегда что-то негативное. Тогда как у разных цивилизаций разные ценности, а те ценности, которые принимают за универсальные, на самом деле являются проекцией западных ценностей. Западная цивилизация – это цивилизация расистская, этноцентричная. Любой житель Запада – расист. Не в биологическом плане, как Гитлер, а в культурном. Поэтому он думает, что есть только одна цивилизация, а кроме нее – варварство. И эта цивилизация зиждется на демократии, прогрессе, правах человека, рыночной свободе и индивидуалистской идентичности. Варварство же все это по каким-то религиозным соображениям отрицает. Так мыслят жители Запада, и поэтому они культурные расисты [10].

Мир в XXI веке не стал более безопасным, его глобальный характер породил новые проблемы и актуализировал старые. Уроки Второй мировой войны следует помнить всем: и политикам, и рядовым гражданам. Гибель людей мы видим уже не только по кадрам из Сирии, но и у наших границ, на Украине. Только осознав опасность сложившейся ситуации, сконцентрировавшись на борьбе с фашизмом во всех его проявлениях, объединив для этого усилия властей, гражданского общества, средств массовой информации, можно будет остановить рост фашизма в мире.

Библиографический список

1. *История международных отношений* / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. Т. 3. Ялтинско-Потсдамская система. М.: Аспект пресс, 2012.
2. <http://www.onlinedics.ru/searchres.html>.
3. http://smartfiction.ru/prose/eternal_fascism.
4. *Кара-Мурза С. Г.* Коммунизм и фашизм: братья или враги. М.: Яуза-пресс, 2008.
5. *Кантор М. К.* Империя наизнанку. Когда закончится путинская Россия. М.: Алгоритм, 2015.
6. <http://www.day.kiev.ua/ru/article/kultura/pochemu-my-stali-vragami>.
7. <http://www.nytimes.com/2014/03/24/opinion/confronting-putins-russia>.
8. <http://www.rg.ru/2014/03/26/telegramma.html>.
9. *Соловьев В. Р.* Разрыв шаблона. М.: ЭКСМО, 2015.
10. <http://www.inopressa.ru/article/14jul2014/spiegel/dugin.html>.

М. А. Степанова, Е. А. Игишева

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

ПАМЯТЬ О ПОБЕДЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Приближается 70-летний юбилей победы Советского Союза во Второй мировой и Великой Отечественной войне. Сегодня, как никогда, встал вопрос памяти о нашей Великой Победе. Межрелигиозные и этнические конфликты в разных частях мира, рост влияния правых радикальных политических сил, в частности последние события на Украине и неоднозначная реакция на них, дополнительно актуализируют эту тему.

Сегодня, спустя 70 лет после Победы во Второй мировой войне, этот праздник продолжает ежегодно отмечаться во многих странах мира. В России, Белоруссии проходят военные парады, во многих странах возлагают венки к могилам погибших солдат. Молодежь и старшее поколение поздравляют ветеранов, искренне благодаря их за победу над фашистской армией. Война предстает в сознании населения этих стран, как событие, вызывающее всеобщее уважение и героическую память. «Рассматривая важнейшую государственную задачу патриотического воспитания, необходимо постоянно помнить, что она не может быть успешно решена без создания системы аргументации, способной на основе исторически достоверных фактов донести до сознания новых поколений все величие российского народа и показать несостоятельность фальсификаторов нашей истории» [1. С. 77].

Но не все страны готовы сказать слова благодарности ветеранам и Красной армии. В последнее время все чаще находятся те, кто в корне искажает историю и настроен против исторической правды.

Уже в 1940-х годах в определенных кругах настойчиво распространялась идея об агрессивности Советского Союза, готовившейся с его стороны экспансии. В качестве аргументов выдвигалось подписание советско-германского договоров 1939 г. и секретных протоколов к ним. Особо активное развитие эта точка зрения получила после распада СССР, в так называемый либеральный период, одним из ее наиболее ярких представителей стал В. Суворов (В.Б. Резун), издавший книги «Ледокол», «День «М»» и др. Сегодня подобные идеи часто высказываются на Украине, в Польше, Эстонии, Латвии, Литве и ряде других стран.

Удивительно короткая у этих людей историческая память! Они забыли о начале Второй мировой войны (нападении Германии на Польшу), об агрессии и исключительной жесткости фашистской армии, о заслугах советского народа в уничтожении фашизма. Забыли и об истории возникновения и распространения фашизма в Европе.

Основные идеи фашизма были развиты Б. Муссолини еще в начале XX века в Италии. В 1922 г. А. Гитлер взял ее на вооружение, и вскоре данная идеология распространилась на территории Германии. Встав во главе правительства, Гитлер взял курс на установление нацистской диктатуры в стране. Пропаганда нацистской идеологии активно проводилась немецким руководством и в Германии, и за рубежом через книги, прессу, кино, межгосударственные учреждения, академическую службу и иностранный отдел союза доцентов. Политической идеей фашизма являлась идея войны. А. Гитлер планировал лишить восточные народы какой бы то ни было формы государственной организации и в соответствии с этим держать их на возможно более низком уровне культуры. «Наш руководящий принцип должен заключаться в том, что эти народы имеют только одно единственное оправдание для своего существования – быть полезными для нас в экономическом отношении» [1. С. 78]. Он предусматривал выселение около 31 млн чел. с оккупированных территорий Польши и западной части Советского Союза (населения Западной Украины, Белоруссии, значительную часть населения Литвы, Латвии, Эстонии), и размещение на этих землях 10 млн немцев. В Прибалтику планировалось переселить датчан, норвежцев, голландцев и англичан. В целом план «Ост» предусматривал уничтожение в течение 25–30 лет 120–140 млн чел. на восточных территориях.

Все это, к сожалению, сегодня многими забыто. И вот уже часть населения стран, в прошлом подверженная нападению Германии, подерживает мнение о том, что это русские – оккупанты и что они, а не

фашистские войска, ворвались на территорию Украины и стран Прибалтики.

Особо агрессивным примером негативного отношения к победе советского народа во Второй мировой и Великой Отечественной войнах сегодня является Украина. Часть населения, проживающая на территории данного государства, намеренно искажает историю войны и победы, поддерживает ультра националистические движения. Обыденными фактами здесь стали нападения на ветеранов, надругательство над памятниками, установленными в память о героях Великой Отечественной войны, и даже их снос.

Особо опасно то, что люди с подобными взглядами приходят к власти и уже с таких высоких политических позиций продвигают свои радикальные идеи. Недавно весь мир шокировало высказывание премьер-министра Украины А. Яценюка во время визита в Германию: «Российская агрессия на Украине – это атака на мировой порядок и на порядок в Европе. Мы все еще хорошо помним советское вторжение на Украину и в Германию. Этого нужно избежать» [2].

Известен вопиющий случай 9 мая 2011 г. во Львове. Националисты пытались перевернуть автобусы с ветеранами, плевали им в лицо, демонстративно сжигали праздничные флаги и знамена. На Украине время от времени молодчики со свастикой устраивают факельные шествия, погромы. Такие случаи не единичны.

Насаждение нацистских идей коснулось и образования. Не так давно министерство образования и науки Украины разослало инструктаж по радикальному пересмотру в учебных заведениях трактовки Великой Отечественной войны. Итак, 8–9 мая 2015 г. Украина отметит не День Победы, а «Дни памяти и примирения» и «70-летие завершения войны в Европе».

В настоящее время в Прибалтике и на Украине фашистских пособников приравнивают к ветеранам Великой Отечественной войны, обеспечивают их льготами и привилегиями, а тех, кто воевал с фашистами, подвергают гонениям и травле. Несмотря на то, что Международный военный трибунал в результате Нюрнбергского процесса признал и объявил СС преступной организацией, сегодня эсэсовцы активно развивают идеологию неонацизма, национализма, маршируют с фашистскими флагами и орденами по городам Прибалтики.

Например, в Эстонии намерение властей снести памятник Солдату-освободителю вызвало гнев и возмущение во всем мире. Решение снести памятник – это «попрание исторической памяти тех тысяч эстонских граждан, которые погибли в борьбе с фашизмом. Нет никакого сомнения, что памятник советским воинам в Таллине – это часть истории, которую нельзя забыть» [3]. Порядка 280 тыс. советских солдат

погибло, освобождая Эстонию. Памятники героям Великой Отечественной войны являются символом для многих русскоязычных людей, проживающих как в Эстонии, так и в России. Но к сожалению, не все это принимают. Так, президент Эстонии Т. Х. Ильвес выступил с речью, в которой он назвал русский язык языком оккупантов [4].

В Латвии министр юстиции предложил снести памятник советским воинам. Памятник несколько раз обливали краской, пытались его взорвать. Это не единичный случай. В 2012 г. в самом центре города Бауска, на улице Победы, был установлен скандальный памятник. Надпись на двухметровом монументе гласит: «Поставлен в честь защитников Бауски, борцов с советскими оккупантами». Что же касается Дня Победы, то министр культуры Латвии предлагает игнорировать мероприятия, приуроченные к этому празднику: «Я предлагаю использовать тактику эстонцев. Они игнорируют необоснованные нападки и упорно, с четким видением, продвигаются вперед. 9 мая в Латвии никогда не будет отмечаемым днем. В этот день началась 50-летняя оккупация» [5].

Уголовный кодекс Литвы шокирует статьей 170, ч. 2, предусматривающей ответственность «за публичное одобрение международных преступлений, совершенных СССР или нацистской Германией, против Литовской Республики или же ее жителей, их отрицание или грубое уничтожение» [6]. За это может быть назначен крупный денежный штраф или тюремное заключение сроком до двух лет. Это статья является доказательством, что Литва официально признает виновность советских солдат перед литовцами во время Второй мировой войны.

Страны Прибалтики, Украина представляют собой наиболее яркие примеры того, как в некоторых бывших советских республиках для «полноценного возвращения в Европу» активно используют «национально-освободительные движения», реабилитируют пособников германского фашизма. Бесспорно, фальсификация истории Второй мировой и Великой Отечественной войн наносит существенный вред: негативное отношение к прошлому лишает людей гордости за свою страну, уверенности в будущем, становится одной из причин формирования у молодежи неонацистских идей.

Подводя итоги, следует отметить, что именно перед сегодняшним поколением встала задача не допустить дальнейшего развития нацистской идеологии. Для этого необходимо передать нашим преемникам достоверные знания о Великой Отечественной войне и Великой победе. Насколько ответственно человечество сегодня подойдет к этой задаче и как точно сможет осуществить ее, скажется на будущем не только России, но и всего мира.

Библиографический список

1. Микрюков В. Ю. О фальсификации истории Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2010. №12.
2. <http://m.ria.ru/world/20150108/1041812617.html>.
3. <http://izvestia.ru/news/392297>.
4. <http://actualcomment.ru>.
5. <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/ministr-den-pobedy-nado-ignorirovat>.
6. <http://www.baltija.eu/news/read/25158>.

Д. К. Стожко, К. П. Стожко

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

ТРУДОВЫЕ КАДРЫ В УСЛОВИЯХ «ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ»

Обеспечение народного хозяйства СССР необходимыми трудовыми ресурсами, особенно квалифицированными специалистами, было одной из сложнейших проблем в годы войны. Для решения этой проблемы 30 июня 1941 г. при Бюро СНК СССР был образован Комитет по распределению рабочей силы, предприняты другие организационные и законодательные меры. В частности, Указ от 26 июня 1940 г. дополняется Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих военной промышленности за самовольный уход с предприятий». Реальная экономическая политика в области решения вопросов, связанных с обеспечением народного хозяйства страны необходимой рабочей силой в годы войны, свидетельствует о том, что важнейшими методами решения данной задачи в условиях административно-командной системы планового управления военным хозяйством были чрезвычайные законы и чрезвычайные практические меры. По сути, речь шла о переходе с экономических мер формирования кадров на *внеэкономические*, административно-принудительные меры.

Важной особенностью в постановке и решении проблем формирования рабочей силы и повышения эффективности общественного труда в военный период было то обстоятельство, что эти вопросы рассматривались под углом зрения нужд военного хозяйства. Огромные массы квалифицированных специалистов ушли на фронт, либо остались на оккупированной врагом территории. Значительное число специалистов было эвакуировано в другие районы страны. Возникла необходимость переобучения квалифицированных специалистов из числа тех, чьи специальности оказались невостребованными в военное время. Наконец, возникла настоятельная потребность в привлечении в про-

мышленное производство и жителей села, а также некоторых категорий граждан, которые в мирное время не были трудообязанными (подростков, инвалидов отдельных групп, женщин – многодетных матерей и пр.). Все это объективно требовало усиления централизации в плановом управлении процессами формирования главной производительной силы и в области ее распределения и использования.

Наиболее остро встал вопрос о скорейшей организации профессиональной подготовки новых кадров для промышленных предприятий. Уже в декабре 1941 г. по 31 наркомату был разработан план подготовки новых кадров на первый квартал 1942 г. Он предусматривал обучение на краткосрочных курсах, в школах системы фабрично-заводского обучения (ФЗО) и на производстве в порядке индивидуального и бригадного ученичества нескольких сотен тыс. чел. При средней численности рабочих в промышленности около 5,5 млн чел. только в 1942 г. было подготовлено и переподготовлено почти 4,4 млн чел. [1].

В условиях военного хозяйства появились новые формы привлечения людей к труду существенно изменились *характер* и *форма* труда. Так, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», во всех отраслях промышленности, обслуживающих фронт, устанавливались обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов ежедневно. Исключение делали только для женщин, находившихся в декретном отпуске, начиная с шестого месяца беременности и до шестого месяца кормления.

Это означало удлинение рабочей недели в среднем на 10 часов. Для лиц, не достигших 16-летнего возраста, сверхурочные устанавливались не более 2 часов в день. Тем же Указом были отменены на всех предприятиях и во всех учреждениях на период войны очередные и дополнительные отпуска, за исключением отпусков, предоставляемых по болезни [2, с. 702].

Это по существу означало мобилизацию рабочей силы на территории СССР и обеспечивало «повышение экстенсивного ее использования» примерно на 30%, что было равносильно привлечению в промышленность не менее 1,5 млн новых рабочих [3].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. все рабочие и служащие предприятий военной промышленности и обслуживающих ее отраслей народного хозяйства объявлялись мобилизованными для работы на своих предприятиях, где они трудились к моменту выхода Указа, без права увольнения или перевода на другие предприятия. Это исключало всякую текучесть кадров и связанную с ней потерю рабочего времени. Ни о какой безработице, даже в ее «естественной» разновидности, в годы войны в нашей стране не могло быть и речи.

В годы войны труд был не только всеобщим; он считался долгом каждого трудоспособного гражданина, но и обязательным.

Для обеспечения пополнения промышленных предприятий страны новыми рабочими кадрами 13 февраля 1942 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве». В соответствии с ним все трудоспособные граждане (мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа неработающих на государственных предприятиях и в государственных учреждениях) подлежали мобилизации для работы на производстве и в строительстве.

Помимо этого, в промышленность было привлечено значительное количество рабочих, главным образом женщин и подростков, из колхозов. От трудовой мобилизации освобождались лишь лица в возрасте от 16 до 18 лет, подлежащие призыву в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища, женщины, имеющие грудных детей, а также женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет при условии, что отсутствовали другие члены семьи. От трудовой мобилизации освобождались также учащиеся средних и высших учебных заведений.

Мероприятия по обеспечению промышленности рабочей силой осуществлялись по следующим направлениям:

- закрепление рабочих и служащих для постоянной работы на предприятиях военной промышленности и обслуживающих ее отраслей;

- мобилизация трудоспособного городского населения для работы по месту жительства на оборонных предприятиях и на строительстве заводов;

- мобилизация сельского населения для работы в промышленности;

- подготовка квалифицированных рабочих в школах ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищах и их распределение по отраслям промышленности [4].

Перестройка в системе подготовки квалифицированных кадров для промышленности началась еще до войны, когда наметился переход от системы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) к фабрично-заводскому обучению (ФЗО). Разница между этими двумя формами подготовки кадров состояла в том, что система ФЗУ предусматривала достаточно широкое гуманитарное образование, а в рамках ФЗО гуманитарные дисциплины были сведены к минимуму и включены в учебные планы в весьма ограниченных масштабах. В военное время, как говорится, «было не до того». Мы уже упоминали, что именно в годы войны особое внимание стало уделяться пропаганде марксистско-ленинских идей среди молодежи, а в вузах был введен в качестве обяза-

тельного предмета изучения курс политической экономии. Тем самым в системе ФЗО собственно образовательный компонент в системе получения гуманитарных знаний был заменен пропагандистским компонентом.

Кроме того, система ФЗУ ориентировала учащихся на теоретическое освоение технических дисциплин, не предусматривала или предусматривала крайне малое количество часов, отводимых для производственной практики учащихся (на предприятиях). В военное время такой крен в сторону теоретического обучения необходимо было исправить.

Среди недостатков прежней довоенной системы ФЗУ были следующие:

преобладание теоретической подготовки над практикой, «отрыв от нее»;

«кустарный характер» подготовки и длительные сроки обучения с большим удельным весом общеобразовательных и теоретических дисциплин;

почти полное отсутствие производственной практики на промышленных предприятиях; малочисленность контингента учащихся.

Новая система ФЗО должна быть построена на максимально приближенных к заводским условиям. Они должны проходить регулярную ежемесячную практику в цехах, на участках, в бригадах рабочих, на стройках.

При этом устанавливался минимум общеобразовательных дисциплин и соответствующее количество часов, отведенных для их преподавания. Главное же внимание должно уделяться именно профессионально-техническому образованию, использованию практических методов в обучении, выдаче и контролю за исполнением полученных заданий. Собственно говоря, именно в военное время понятие «образование» и «обучение» стали трактоваться в соотношении «общее» и «особенное». Образование, как понятие более широкое, предполагало, помимо обучения, еще и практику [5; 6; 7].

Реорганизация системы профессионально-технического обучения (ПТО) в годы войны потребовала углубления специализации многих школ ФЗО и ремесленных училищ [8].

При этом важную роль в совершенствовании подготовки специалистов играла и прямая кооперация школ и училищ с промышленными предприятиями и стройками. И это также увеличивало эффективность подготовки специалистов для нужд промышленных предприятий в годы войны. Вспомним классику.

Вызванные военным временем изменения в содержании и способах подготовки специалистов в системе ПТО потребовали пересмотра сложившихся еще в довоенное время представлений о значении крат-

краткосрочных форм обучения. Роль этих форм в военное время существенно возросла. Военная обстановка показала преждевременность и ошибочность прежнего курса на свертывание краткосрочных форм подготовки рабочих кадров, который был взят после Всесоюзного совещания состоявшегося в феврале 1929 г. Затем И.В. Сталин подтвердил этот курс на XVI съезде партии (1930) и на Всесоюзном съезде стахановцев (ноябрь 1935 г.). Хотя целесообразность использования краткосрочных форм подготовки в довоенное время формально признавалась, но основной формой подготовки предлагалось считать «фабзавучи».

Именно в годы Великой Отечественной войны вопросы организации соревнования между учащимися системы ПТО стали рассматриваться больше не в теоретико-методологическом аспекте (проработка принципов обучения, методики преподавания и т.д.), а в предметно-практическом (прикладном) плане, с точки зрения решения конкретных производственных задач. В этом также нашло свое отражение усиление предметно-практической (инструментальной) функции экономической науки по сравнению с ее теоретико-методологической (мировоззренческой) функцией.

На тесную увязку вопросов организации социалистического соревнования и подготовки квалифицированных рабочих кадров ориентировали многие официальные документы тех лет.

Например, в Постановлении СНК СССР от 21 мая 1942 г. «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества» предусматривалось установить рабочим, обучавшим учеников, доплату к заработной плате в 50, 75 и 100 рублей соответственно при 1-, 2- и 3-месячном обучении. Предусматривалось также поощрение наставников за успешную сдачу их учениками установленных норм. При бригадной форме обучения оплата за ученичество составляла от 25 до 30 р., самим же ученикам оплата труда устанавливалась в размере соответствующей на данном предприятии тарифной ставки повременщиков 1 разряда [2. С. 725–726]. Как видно из этих мер, материальное стимулирование и товарно-денежные рычаги использовались государством в организации подготовки кадров в годы войны в полной мере.

Анализ содержания этого и многих других документов военного времени, а также работ отечественных экономистов, свидетельствует не только о том, что государство отдавало предпочтение краткосрочным формам подготовки рабочих кадров, но и предпочитало, чтобы такая подготовка осуществлялась в индивидуальной форме обучения. Хотя при коллективных формах обучения экономилось время и площади, тем не менее качество обучения оставляло желать лучшего.

В целом в военное время характер формирования и распределения кадров для нужд народного хозяйства носил мобилизационный характер.

Для решения этой проблемы государство пошло на беспрецедентные для военного времени меры: Постановлением СНК СССР и ВКП(б) от 17 апреля 1942 г. совнаркомам союзных республик, крайвым и областным исполкомам в наиболее напряженные периоды проведения сельскохозяйственных работ в 1942 г. было разрешено в порядке мобилизации на работы в колхозы, совхозы и МТС привлекать (помимо самого сельского населения) различные категории граждан. К таким категориям относились: *во-первых*, трудоспособные граждане из числа городских и сельских жителей, не работающих на предприятиях промышленности и транспорта; *во-вторых*, часть служащих государственных, кооперативных и общественных организаций и учреждений, в первую очередь – из работников Наркомзема и Наркомсовхозов, однако, не в ущерб работе самих организаций и учреждений; *в-третьих*, учащиеся 6–10 классов неполных средних и средних школ, студентов техникумов и вузов, за исключением выпускного курса вузов. Конечно, эти меры были чрезвычайными и принимались для условий военного времени.

Библиографический список

1. *Панов В.* Советская промышленность в годы Великой Отечественной войны // Вопросы экономики. 1985. № 5.
2. *Директивы КПСС и Советского правительства.* Т. 2
3. *Кантор Л.* Промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны // Экономические науки. 1985. № 5.
4. *Курский А.* Война и плановый характер народного хозяйства // Пропегандист. 1943. № 9.
5. *Добров М.* Использование новой техники // Плановое хозяйство. 1941. № 6-7.
6. *Немов Н.* Технологическая дисциплина – незыблемый закон производства // Большевик. 1941. № 6
7. *Тушкин М.* По-большевистски внедрять новую технику // Большевик. 1941. № 6.
8. *Мовшиович Г.М.* Отечественная война и подготовка рабочих кадров. М. 1945. С.28.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ МОЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Мы родились и выросли в мирное время. Никогда не слышали военную тревогу, разрывов снарядов, не видели разрушенных фашистскими бомбами домов. Не мы пережили Великую Отечественную войну. Но память о ней не проходит бесследно, она запечатлена в лучших литературных произведениях, в военных мемуарах и по сей день волнует писателей и читателей. История Великой Отечественной войны передается из поколения в поколение устами фронтовиков, с помощью литературных, музыкальных, художественных произведений и документальной хроники.

Приближается юбилейная дата – 70 лет Победы в Великой Отечественной войне. В СМИ сегодня все чаще встречаются новости о подготовке к празднованию Дня Победы. Телевидение особое внимание уделяет показу фильмов о Великой Отечественной войне, исторических программ и передач, посвященных данной теме.

Тему данного доклада я попыталась раскрыть с помощью результатов двух опросов, которые были проведены мной в феврале 2015 г.

Первый опрос – открытый – состоял из 6 вопросов различного характера на несвязанные темы Великой Отечественной войны. Проводился такой опрос «с глазу на глаз»: респондентам задавался вопрос, на который они должны были дать исчерпывающий ответ. Всего было опрошено 50 чел. в возрасте от 16 до 22 лет – студенты 1–3 курсов УрГЭУ, ответы респондентов были зафиксированы. Результаты такого опроса стали для меня опорой и материалом, который позволил ответить на вопросы: «Что молодежь знает о Великой Отечественной войне? По каким темам у молодежи имеется пробел?».

Второй опрос – закрытый. Проводился в социальной сети «ВКонтакте» (создана специальная страница для опроса). Состоял такой опрос из 5 вопросов с вариантами ответов. В опросе приняли участие 150 чел. в возрасте от 16 до 22 лет – студенты УрГЭУ (1–3 курс). Целью закрытого опроса являлось определение отношения молодежи к Великой Отечественной войне. Следовательно, вопросы здесь были общего характера.

Как уже отмечалось выше, открытый опрос включал в себя 6 вопросов. Ответы на вопросы были разнообразными, от оценки на «отлично» до «неудовлетворительно». Но в целом, результаты превосходили ожидания. До запуска опросов, ознакомившись с результатами подоб-

ных в Интернете, показалось, что сегодня большинство вовсе не интересуется историей не только Великой Отечественной войны, но и государства в целом. Уже в процессе проведения двух опросов это мнение рассеялось. Приступим к изложению и анализу результатов первого опроса.

Вопрос **«Когда началась Великая Отечественная Война? Был ли к ней готов СССР?»** лишь у немногих вызвал затруднения. Почти 72% опрошенных с легкостью назвали время, число, месяц и год начала Великой Отечественной войны. Полагаю, что это связано с ежегодным проведением в России и других странах Дня памяти и скорби. В этот день проходят различные памятные мероприятия с зажжением свечей, возложением цветов к памятникам и мемориалам. Данные мероприятия воспитывают в молодежи чувство патриотизма, гордости за свою страну и соотечественников.

Ответы на вопрос **«Как звали Верховного главнокомандующего Красной Армии в годы войны?»** чуть хуже ответов на предыдущий вопрос. Лишь 64% смогли ответить уверенно: «Иосиф Виссарионович Сталин». У 32% данный вопрос вызвал затруднения. Многие с недоумением переспрашивали: «Верховным главнокомандующим?» будто в первый раз слышали такую должность. А 4% опрошенных так и не смогли ответить на данный вопрос, отвечая к примеру, так: «Стыдно, но я не очень дружил(а) с историей в школе».

Что такое «Барбаросса»? Лишь 15% опрошенных дали исчерпывающий ответ на данный вопрос. 77% смогли сказать, что это некий «план», и лишь с помощью наводящего вопроса с моей стороны («по захвату кого/чего?») смогли ответить. Радует, что лишь 3% вообще ничего не слышали об операции по захвату СССР, в то время как оставшиеся 5% считают, что это план СССР по захвату фашистских войск.

Что касается вопроса **«Кто и с кем воевал во Второй мировой войне?»**, то здесь большинство ответили неполно. Либо они пропустили вторую часть вопроса «мимо ушей», либо не различают Вторую мировую войну от Великой Отечественной. «Германия с СССР» – такой ответ дали 52% опрошенных. 48% смогли или попытались назвать страны «антигитлеровской коалиции» и их противников.

Пожалуй, на вопрос **«Какие литературные /художественные/ музыкальные произведения о Великой Отечественной войне Вы знаете?»** достаточно будет привести «топ-5» названных произведений: песня «Катюша» – (композитор: М. И. Блантер, 1938 г.); повесть «А зори здесь тихие» (автор: Борис Васильев, 1969 г.); фильм «В бой идут одни старики» (режиссер: Леонид Быков, 1973 г.); фильм «Мы из будущего» (режиссер: Андрей Малюков, 2008 г.); русский марш «Про-

щение славянки» (композитор: Штаб-трубач 7-го запасного кавалерийского полка Агапкин, 1912 г.)

На вопрос «Удалось ли вам пообщаться с участниками Великой Отечественной войны? Если да, то какие у вас остались впечатления?» почти 82% опрошенных с улыбкой ответили, что они имели возможность пообщаться с ветеранами Великой Отечественной войны, и впечатления от общения остались только положительные. Остальные упоминали встречи на Дне Победы, Дне памяти и скорби и т.п.

Результаты закрытого опроса продемонстрирую с помощью диаграмм (см. рис.).

Результаты закрытого опроса студентов о Великой Отечественной войне

В целом считаю, что результаты закрытого опроса вполне реально иллюстрируют отношение студентов к Великой Отечественной войне. Достаточно того, что половина опрошенных (51%) считает День Победы величайшим днем в истории человечества. 43% видят этот день величайшим в истории России. Для 5% – это всего лишь «праздник старшего поколения». 1% считает День Победы просто «красным» днем календаря. Интересным также является то, что 43% опрошенных готовы пойти добровольцами на фронт если бы сейчас, как в 1941 г., началась война.

Победа в Великой Отечественной войне остается тем историческим событием, результаты и уроки которого несут в себе большой потенциал патриотического воспитания современной молодежи. Молодежь понимает важность этого события и хочет знать о нем.

Научный руководитель А. В. Трофимов

С. С. Фоменко, К. П. Стожко

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

ПРАВОСОЗНАНИЕ НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ

Формирование правосознания каждого народа обусловлено экзогенными и эндогенными факторами. К категории первых следует отнести общественную мораль и культуру, идеологию и сознание, психологию и нравственность. Внешними они являются постольку, поскольку задаются внешней средой, в которой формируется и развивается люди. Это – тот внешний мир, который уже «задан» личности извне и к которому личность должна адаптироваться для своего благополучного существования и развития. Механизм воздействия этих внешних факторов раскрывается в процессах образования и воспитания.

Но есть внутренние факторы, «лежащие» на стороне самой личности. Это ее индивидуальный опыт бытия, ее ценностные приоритеты и ориентации, ее личностное самосознание. Эти факторы «задаются» внутренним миром личности и опосредуют диалектику ее правосознания как бы «изнутри». Механизмом формирования этих внутренних факторов могут быть генотип (передача каких-то стереотипов восприятия реальности ребенку от родителей), самообразование и самовоспитание.

Среди всех этих факторов особую роль играет сознание нашей Великой Победы над фашизмом. Ни один другой народ не смог сломать хребет гитлеризму, хотя сегодня попытки переписать историю

и переиначить факты встречаются все чаще. Именно многонациональный советский народ стал народом-победителем. И это обстоятельство прочно вошло в наше самосознание, в том числе и правосознание.

В контексте соотношения указанных факторов следует отметить, что проблема исследования *правосознания* человека постоянно оказывается детерминированной проблемой самого *правового сознания* как феномена человеческого бытия. При этом большинством исследователей между собой понятия «*правовое сознание*» и «*правосознание*» практически не соотносятся и считаются идентичными (синонимами). Сознание определяется как «воззрения людей в их совокупности на явления природы и социальную реальность» [1, с. 637].

В современной литературе выделяют несколько *типов* сознания: два (А.К. Уледов), пять (Ф.В. Константинов), семь (В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзон) и т.д. Выделяют такие виды сознания, как политическое, экономическое, идеологическое, творческое и т.д. [2; 3; 4].

Однако о правовом сознании и его культуре, к сожалению, до сих пор существует сравнительно мало научных исследований. Это создает определенный теоретико-методологический вакуум в области теории познания. Создается видимость того, что сознание (в том числе и такая его форма, как правовое сознание) – это внутренне «беспричинный» феномен человеческого бытия. «Взятое» в контексте модной сегодня концепции аутопайезиса (Н. Лукас), человеческое сознание некоторыми авторами объявляется «спонтанным» (В. Налимов). С такими выводами нельзя согласиться.

Нет и не может быть недетерминированного личным опытом самого человека правосознания, сознания абстрактного, вообще, в его «чистом» виде. Продолжая эту логику, можно констатировать, что и правовое сознание детерминировано правовым сознанием личности, а нормы права (закона) личностью переживаются, наделяются конкретными значениями, включаются ею в собственную иерархию ценностных ориентаций.

То, что сознание всегда направленно, интенционально [5] означает, что мы вправе говорить о *сложной* рефлексии, не просто об отражении внешнего предмета в мозговых тканях, а о проверке этого предмета на подлинность посредством бинарных композиций: свое – чужое, верное – ложное и т.д.

Когда у нашего народа сегодня хотят отнять право чувствовать себя победителем, а победу приписывают американскому или английскому десантам в Нормандии или Северной Африке – это фальсификация, а не рефлексия сознания.

Когда объект внешнего мира перерабатывается через опыт внутреннего мира личности, то за первым актом формирования сознания,

актом чисто механическим и даже отчасти психофизиологическим, возникает второй акт творения сознания. Из впечатления объекта внешней реальности в клетках головного мозга человека сознание превращается в результат продуктивно-творческого воображения, становится своеобразным продуктом «*духовного делания*» (термин И. А. Ильина). Поэтому сознание народа-победителя – это его духовное состояние и его правосознание – восприятие самого себя (самоидентификация) как народа великого, миролюбивого и героического.

Из этой аксиологической конструкции нельзя выбросить ни одного признака, как из слова – песни. Иначе получается разрушение ментальности и культуры этноса. Сам процесс детерминации генезиса сознания личностным опытом приводит к тому, что сознание «обращается» (оказывается направленным) не только к знаниям, не только к информации, оно не только «обрабатывает» и «закрепляет» их в своей структуре (памяти). Оно еще «обращается» и к самому себе, к самому процессу получения, освоения и усвоения знаний, информации. Оно соотносит себя с собой через призму личностного опыта. Так возникает *самосознание*, т.е. знание о самом сознании. И это новое знание подобно информации, получаемой человеком извне, закрепляется в его сознании как критическое, нравственное сознание. Это уже не простая нейтральная, амбивалентная совокупность воззрений, а система критического отношения к ним, а через них – к самому себе. Классическая формула такого самосознания была предложена еще в древности: «Я знаю, что я ничего не знаю». В кантовской интерпретации она стала как критика «чистого» разума.

Правовое сознание соотносится с правосознанием именно как сознание с самосознанием. Культура правосознания соотносится с культурой правового сознания как процесс освоения и процесс усвоения норм права. Освоение как знание еще не тождественно процессу усвоения как выработке убеждений. Но вытравить убеждения из структур самосознания все равно, что вынуть сердце из человека. Без сердца он не живет.

Культура правосознания – это процесс выработки индивидом оценочных суждений о правовом сознании и присущих ему стереотипах мышления. И без такой культуры правосознания само правовое сознание оказывается часто асоциальным и даже антисоциальным.

Для блюстителя закона, как правило, безразличны последствия применения норм закона, тогда как для социальной философии проблема качества закона и его норм, а также возможных последствий их применения оказывается центральной. Законники любят повторять известное утверждение «*Dura lex sed lex*» («*Закон суров, но это закон*»). Но они чаще всего не задумываются над его справедливостью или не-

справедливостью, адекватностью или неадекватностью. Для юриспруденции главное – это неотвратимость наказания за преступление, но никак не ее адекватность.

Проблема адекватности выходит далеко за пределы юриспруденции и становится проблемой всей философии. Известно, что закон – это инструмент, с помощью которого господствующий социальный класс защищает собственные интересы. И пока в обществе есть такие классы или сословия, закон всегда будет настолько же несовершенен, насколько он неадекватен. Требования верховенства закона или права – это требования чисто юридические, но не социально-философские. В третьем рейхе тоже существовало верховенство закона, даже его диктатура. Но это не мешало нацистам уничтожать людей только за то, что они вступали в смешанные браки и «роняли достоинство арийской» нации. Именно поэтому, помимо диктатуры закона, нужно формировать и укреплять в обществе культуру правосознания.

Только отталкиваясь от такого понимания указанных понятий, становится возможным научно объяснить несоответствие норм права, выраженного в различных законных актах, и правоприменительной практики, отраженной во многих судебных решениях. Проблема такого несоответствия носит массовый характер. Само по себе правовое сознание не может быть нравственным или безнравственным. Ведь «закон – это общепризнанное и безличное, т.е. не зависящее от личных мнений и желаний, определение права» [1. С. 601]. *Нравственным* наше сознание, в том числе и правовое сознание, делает самосознание (правосознание), которое наделяет нас способностью соотносить вырабатываемые и формулируемые общественные воззрения с личным опытом.

При этом следует различать понятия *права* и *закона*. Еще Т. Гоббс, например, трактовал право как простой приказ верховной власти (государства). Под законом же он понимал обычай, ставший нормой. Есть и другие интерпретации, согласно которым закон рассматривается как государственное право наряду с частным правом, которое может и не быть санкционировано государством. Отсюда норма: «Что не запрещено, то разрешено».

Налицо по сути рассуждения о формальных и неформальных институтах. Если использовать логику противопоставления категорий права и закона, то можно сказать, что сознание всегда формализовано (формально), тогда как самосознание – это неформальный институт. И в том и в другом случае существуют свои собственные правила развития. Как бы мы ни классифицировали само понятие право (естественное, политическое, государственное, административное, гражданское и т.д.), по большому счету оно всегда будет оставаться узаконенной государством нормой поведения. Исключением будет лишь та сфе-

ра деятельности человека, которая по каким-то причинам оказалась не кодифицированной. При этом сама личность постоянно соотносит себя и свой опыт с этими внешними по отношению к ней формальными институтами. Именно через такое критическое соотношение она и формирует собственное правосознание, которое может не соответствовать нормам закона. Понятия «право первого», «право сильнейшего» могут и не совпадать с нормами права, санкционированного государством. Но они так же естественны, как и все другие права, поскольку возникают из сферы социальных связей и имеют сугубо социальную природу. Поэтому признание или непризнание их со стороны государства связано только с тем, что право как таковое становится законом, т.е. формальным институтом. Само же сознание от такой трансформации права в закон ничуть не меняется, поскольку оно является сознанием личности, а не государства. Тогда как самосознание претерпевает существенную трансформацию, поскольку личность вынуждена делать определенный нравственный выбор: следовать ли ей своим собственным представлениям о том, что такое право, либо принять то толкование, которое предлагает государство.

Коллизия между сознанием и самосознанием, а точнее между правовым сознанием и правосознанием часто ведет к конформизму. В публичной сфере своего существования личность следует нормам закона, а в частной сфере собственного бытия – собственным представлениям. При этом сознание личности и ее правосознание не перестают быть социальными [6], но оказываются в разной мере социальными.

Изменение социальной направленности общественного и личностного сознания как раз и ведет к деформациям в структуре и содержании правового сознания, его отрыву от правосознания. В этих условиях нарастает спонтанность в развитии сознания. Появляются утверждения, согласно которым «сущность сознания и личности – в спонтанности, которая понимается как открытость вселенской потенциальности», как «подключение к космической вибрации» [7]. Появляются наукообразные идеи о каких-то *«ризомах»*, *«плато»*, произвольных *«сборках»*, которые оказываются *«аффективными»* и *«суть композициями желаний»* [8].

С такими суждениями трудно согласиться, поскольку они отвергают детерминацию сознания социальным и духовным пространством и, по сути, снимают вопрос о самосознании как внутреннем регуляторе развития сознания. К сфере правосознания это относится в первую очередь. Личность должна не только знать законы и следовать им, но и понимать эти законы, объяснять их самой себе и активно влиять на их формирование через развитие собственного правосознания.

Думается, что в век прагматизма и рыночной экономики духовность сознания, т.е. его ценностная наполненность, приобретают особое значение, уже хотя бы потому, что без такой духовности социальное отчуждение между народом и властью, населением и государством может достичь критических значений. Вряд ли сознательный человек может этого себе желать. При этом он должен учитывать, что «духовная культура состоит не из одних только ценных содержаний. Значительную часть ее составляют ценные формальные свойства интеллектуальной и волевой деятельности. А из всех формальных ценностей право, как наиболее совершенная, развитая и почти конкретно осязаемая форма, играет самую важную роль» [7].

Библиографический список

1. *Спиркин А. Г.* Философия. М.: Гардарики, 2005.
2. *Стожко К. П.* Экономическое сознание. Екатеринбург. Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002.
3. *Орлова Т. С.* Креативность экономического сознания. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2004.
4. *Попова Н. Е.* Формирование экономической культуры: от знаний к компетентности. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2012.
4. *Гуссерль Э.* Феноменология // Логос. 1991. № 1.
5. *Гончаров С. З.* Логико-категориальное мышление. Ч. 3. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2011.
6. *Налимов В.* Спонтанность сознания. М.: Академический проект, 2011.
7. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Капитализм и шизофрения: пер. с фр. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.
8. *Кистяковский Б. А.* В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи. Интеллигенция в России. Сб. ст. 1909–1910.

А. И. Худякова, И. В. Борзихина

*Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург)*

МУЗЕЙ РАЗВЕДЧИКА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА КУЗНЕЦОВА

Роль военно-исторических музеев в сохранении памяти о Великой Отечественной войне, в патриотическом воспитании поколений российских граждан неоспорима. Сама специфика музейных экспонатов – вещей и документов военного времени – оказывает сильное воздействие на эмоционально-ценностное восприятие людей, способствует распространению военно-патриотических знаний. Виды военно-исторических музеев разнообразны: музеи вооруженных сил, отдельных видов войск, отдельных крепостей, крупных сражений, знаменитых

полководцев и др. Среди этих видов особое место занимают музеи, созданные в честь героев Великой Отечественной войны на их родине. Через познание их биографий, истории участия в боевых действиях, их военных подвигов не только расширяется представление о войне в целом, но и рождается гордость за свой край. В ноябре 2013 г. исполнилось 60 лет одному из таких музеев – Музею разведчика Николая Ивановича Кузнецова (Талица, д. Зырянка).

Созданию музея предшествовала в послевоенные годы передача по радио в 1948 г. о героях-партизанах, в частности, трансляция отрывков из книги командира отряда особого назначения «Победители» Д. Н. Медведева «Это было под Ровно». Одним из героев книги был уральский парень Николай Иванович Кузнецов – разведчик, который действовал на оккупированной фашистами территории.

Стало известно, что Н. И. Кузнецов родился в деревне Зырянка Талицкого района Свердловской области, учился в Талицкой школе-семилетке, в Талицком лесотехническом техникуме. Начались поиски близких ему людей. В Талицу стали приезжать группы туристов, желающих побольше узнать о Н. И. Кузнецове. Районный комитет КПСС весь имевшийся тогда материал о Кузнецове (несколько экземпляров книги «Это было под Ровно» на русском, болгарском, украинском и латвийском языках с автографами Д. Н. Медведева, несколько фотографий Кузнецова, его письма) передал в лесотехнический техникум, так как Н. И. Кузнецов с 1927 по 1929 г. был его учащимся. Начался сбор материала и оформление уголка в читальном зале библиотеки техникума. Так было положено начал созданию музея Н. И. Кузнецова в Талице. В 1961 г. музеем была выделена комната площадью 60 кв. м, позднее – 2 зала, а в 1981 г., к 70-летию со дня рождения Н. И. Кузнецова, музеем передали все здание Талицкого лесного техникума площадью около 500 кв. м, одновременно было принято решение о создании экспозиции.

Музей разведчика Николая Ивановича Кузнецова до 1978 г. существовал в статусе «народного музея», т.е. музея, созданного на общественных началах при промышленных предприятиях, учебных заведениях и др. Затем он был включен в состав Свердловского областного краеведческого музея и до 2008 г. находился в его структуре. С 2008 г. музей разведчика Н. И. Кузнецова входит в структуру вновь созданного Уральского государственного военно-исторического музея (Екатеринбург). В 1986 г. был создан музей в Зырянке, где Н. И. Кузнецов родился и провел детские годы. Постоянная экспозиция размещена в здании Талицкого лесного техникума.

На сегодняшний день в музее собрано множество экспонатов, связанных с жизнью и биографией разведчика Н. И. Кузнецова. Работ-

ники музея в ближайшее время не ожидают пополнения экспозиции, но в случае появления новых исторически важных документов они непременно появятся в музее. Штат музея состоит из 5 чел.: заведующая музеем, ведущий научный сотрудник и трое смотрителей. Музей действует более 60 лет и за это время накопил большой опыт. Одной из наиболее важных и перспективных форм его работы является выставочная деятельность.

К 100-летию со дня рождения Н.И. Кузнецова была проведена реконструкция здания, произошла смена экспозиции. В нескольких залах соответственно жизненному пути разведчика представлены и художественно поданы самые яркие моменты его биографии.

В экспозиции музея органично сочетаются подлинные исторические реликвии, художественные инсталляции и возможности современных компьютерных технологий. Среди экспонатов музея – фотографии, документы, письма, личные вещи Н. И. Кузнецова, Героя Советского Союза Ю. В. Исламова, погибшего при выполнении интернационального долга в Афганистане и многое другое. Торжественное открытие новой экспозиции музея состоялось 27 июля 2011 г., в день 100-летнего юбилея прославленного разведчика. На открытии музея присутствовали губернатор, председатель Правительства Свердловской области, руководитель УФСБ по Свердловской области, представители службы внешней разведки, ФСБ России, министерств и ведомств, Законодательного Собрания Свердловской области, родственники прославленного разведчика.

Для Талицы, с ее населением около 18,5 тыс. чел., наличие собственного военного-исторического мемориального музея – явление значимое. Помимо музея Н. И. Кузнецова в городе имеется историко-краеведческий музей, народный театр, старейший творческий коллектив Духовой оркестр, библиотечно-информационный центр. Среди этих объектов культуры музей Н. И. Кузнецова выделяется своей спецификой – он посвящен герою военной разведки. В стране имеется немного подобных мемориальных музеев.

Работа музея востребована, что видно из ежегодных сведений о количестве посетителей. Со дня основания музей в Талице посетило более 550 тыс. чел. Большой интерес проявляют как взрослые, так и дети. Традиционно наибольшее число посетителей – учащиеся. В Талице работают 36 общеобразовательных учебных заведений, профессиональное училище, лесотехнический техникум и металлургический колледж, работает представительство Российского государственного профессионально-педагогического университета. По знаменательным датам учащимся обязательно организуют экскурсию в музей Н. И. Кузнецова. Это традиционная форма военно-патриотического воспитания молодежи.

Помимо экскурсий, в музее ежегодно проходит «Неделя мужества» совместно с клубом «Поиск» Талицкого лесотехнического техникума. В день рождения Н. И. Кузнецова в музее, в Талице и Зырянке, проходят митинги. Проводятся встречи с воинами – участниками военных действий в Афганистане и с воинами гарнизона. Музей Н. И. Кузнецова является местом военно-патриотического воспитания молодежи. Здесь призывники получают удостоверение о приписке. Вручают эти удостоверения ветераны Великой Отечественной войны, работники райвоенкомата, ребята, отслужившие срок службы.

Вместе с тем в последние годы посещаемость музея снизилась. Это видно из данных Книги учета посетителей. С 1953 по 1972 г. музей посетили 226779 чел. Динамика посещений музея в 1973–2013 гг. представлена в таблице, составленной по данным Книги учета:

Динамика посещений музея в 1973–2013 гг.

Годы	Количество посетителей	Количество экскурсий
1973	10389	239
1976	22772	802
1980	30102	866
1985	30105	791
1990	24261	440
1995	12964	346
2000	9466	241
2005	8193	202
2010	7670	258
2013	11767	330

Из представленных данных видно, что в 1970–1980-х годах количество посещений возрастало. Снижение количества посещений музея началось в 1990-е годы. Некоторый рост посещений и проведенных экскурсий в 2013 г. связан, скорее всего, с юбилеем музея (60-летие), что привлекло к нему внимание посетителей, входивших как в официальные делегации, так и пришедшие в музей помимо них. Эта динамика – своеобразное отражение снижения уровня военно-патриотического воспитания молодежи.

Воспитание на примерах жизни и подвигов героев Великой Отечественной войны – конкретных людей, земляков – оказывает сильное эмоциональное воздействие, особенно на школьников. В силу своего возраста им легче представить войну через биографию конкретного человека. Огромный интерес вызывает личность военного разведчика, чья жизнь сопряжена с риском, с секретностью, с высочайшей ответственностью за порученное дело. Не случайно в советский период истории нашей страны были созданы десятки музеев Н. И. Кузнецова,

17 школ и свыше 100 пионерских дружин носили его имя. Еще в шестистах школах были оформлены стенды, посвященные памяти героя. Николаю Ивановичу Кузнецову воздвигнуты памятники и установлены мемориальные доски в Москве, на Урале, в Сибири и на Украине.

Однако за последние двадцать лет на Украине, особенно в Западной, появился целый ряд статей, стремящихся опорочить знаменитого разведчика. Суть предъявляемых ему обвинений сводится к тому, что он якобы боролся не столько с немцами, сколько с украинскими повстанцами-оуновцами, членами УПА и для этих целей он и был заброшен в Ровно. Конечно, членам партизанского отряда Д. Н. Медведева, и в том числе Н. И. Кузнецову, приходилось вести борьбу с отрядами украинских националистов, но лишь как с союзниками гитлеровского оккупационного режима и его спецслужб. От руки оуновцев и погиб разведчик Николай Кузнецов в 1944 г.

В 1990–1991 гг. во львовских СМИ проявился ряд протестов участников украинского националистического подполья против увековечивания памяти Кузнецова. В 1992 г. музеи славы Н. И. Кузнецова в Ровно и во Львове были ликвидированы. Памятники Н. И. Кузнецову во Львове и Ровно были демонтированы. В ноябре 1992 г. львовский памятник был вывезен в Талицу.

В свете попыток очернить память Н. И. Кузнецова значение талицкого музея особенно возрастает. Свою работу по сохранению памяти о легендарном разведчике музей сегодня проводит с обновленной экспозицией. В новой экспозиции представлены обстановка дома, в котором жил Кузнецов в 1924 г., когда еще учился в «семилетке»; учебный класс техникума, где посетители найдут учебные пособия, оборудование тех лет; воссоздан уголок родительского дома Кузнецовых в деревне Зырянка. В расположении залов используется особый подход, чтобы у посетителя была возможность попадать из одной среды в другую. В нескольких залах соответственно жизненному пути разведчика представлены и художественно поданы самые яркие моменты его биографии. В подвале музея – блиндаж командира партизанского отряда, Несколько комнат музея посвящены собственно деятельности партизанского отряда «Победители». Центральным экспонатом выставки стал партизанский bunker, спустившись в который посетители из атмосферы военной Москвы попадают в солдатскую землянку, а выходят уже в оккупированном украинском городе Ровно. Особая гордость музея – мультимедийный комплекс сопровождения экспозиции с дистанционным управлением, позволяющий превратить посещение музея в захватывающее путешествие по загадочной истории жизни Николая Кузнецова. Еще одна новинка, которой не найдешь нигде в России – в Талицком музее в открытом доступе представлена информация о ра-

боте известных разведчиков и уникальные материалы российской разведки.

Н. И. Кузнецов – культовая фигура для нескольких поколений советских людей и нынешних россиян. Он признан одним из лучших разведчиков мира, действовавших в период Второй мировой войны. Кузнецову удалось узнать о подготовке немецкого наступления на Курской дуге, о подготовке покушения на Сталина, Рузвельта и Черчилля в Тегеране.

Несмотря на спад посещаемости музея Н. И. Кузнецова, интерес к нему остается большой. Сегодня посещение музея включается в программы туристических поездок по Свердловской области. На форумах в Интернете идет активный обмен впечатлениями о посещении музея. Очень распространенное впечатление: «Музей расположен в здании Талицкой лесной школы. Он посвящен легендарному разведчику Николаю Ивановичу Кузнецову. Думаю и надеюсь, что тут побывали многие жители и гости города Талицы, так как это наша история, наша память, гордость. За музеем тщательно следят, здесь приятно побывать и послушать рассказ о замечательном человеке, посмотреть то, что было с ним связано».

Активная деятельность музея – результат работы людей, которые его возглавляли. Библиотекарь лесотехнического техникума Ю. В. Чек стала первым директором музея и руководила им до 1973 г. На посту директора музея ее сменила соученица Н. И. Кузнецова по семилетней школе С. И. Брускова, которая проработала до 1978 г. Более 25 лет музеем руководит В. Г. Спичева. Под ее руководством небольшой коллектив музея не только сохраняет бесценные свидетельства о жизни и деятельности Героя Советского Союза Н.И. Кузнецова и его соратников, но и проводит большую работу по патриотическому воспитанию современной молодежи. Сотрудники музея организуют занятия со школьниками и молодежью по краеведению, истории разведки, войн и военных конфликтов второй половины XX в.

5 ноября наша страна отмечает День военного разведчика. Этим людям мы обязаны многими победами в предвоенные годы, в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время. С риском для жизни они добывали сверхсекретные сведения, на основе которых принимались стратегические решения и создавалось самое современное оружие для защиты Родины. Музей разведчика Н. И. Кузнецова достойно выполняет задачу сохранения памяти о Великой Отечественной войне.

СВЕРДЛОВСКИЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИКУМ СВЯЗИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Война была тяжелым испытанием для всего советского народа. Хотя Свердловск был глубоким тылом, не знал бомбардировок, затемнений, но он принимал эвакуированные заводы, учреждения, гражданское население. В Свердловскую область были эвакуированы свыше 200 промышленных предприятий, 190 тыс. чел. населения [1. С. 603]. В Свердловске было организовано около 50 госпиталей. Нужны были здания под госпитали, под размещение эвакуированных. Под эти здания занимались помещения учебных заведений – школ, техникумов, вузов. Численность студентов вузов и техникумов резко сократилось. В 1943 г. коллективы студентов вузов Урала составили 91%, учащихся средних специальных учебных заведений 79,9% уровня 1940 г. [4].

Сократилась численность преподавательского состава. В первые же дни войны ушли на фронт многие преподаватели техникума связи – военрук М. М. Марков, директор техникума М. Л. Морткович, преподаватель Ландлевен и др.

Резко сократилась и материальная база техникума. Дом на углу улиц Малышева и Пушкинской, где находился аппарат Управления связи, был занят под госпиталь. По решению Горвоенкомата аппарат Управления связи был переведен на 6-й этаж Дома связи. Таким образом, техникум лишился основных учебных помещений. За ним осталось только здание по улице Пушкинской, 19. Общежития по улицам Студенческой и Крылова были заняты для размещения семей эвакуированных. По решению местных органов техникум был закрыт. Однако такое решение не было поддержано правительством и через несколько недель техникум продолжил работу. Директором техникума вновь стал Сергей Александрович Дьяков. В своем докладе на партийном собрании техникума 19 августа 1941 г. «Об условиях и перспективах работы техникума» он говорил: «У нас взяли общежития и учебный корпус. Остались лаборатории. Можно развернуть работу студентов-свердловчан, организовать учебную работу в две смены. Старшие курсы будут направлены в Алма-Ату, где и будут заниматься. Новый набор составит 90 свердловчан, которым общежитие не требуется. Местные организации считают, что мы временно ликвидированы. Не имея общежития, мы не можем разместить учащихся четвертых курсов, хотя учиться им осталось два месяца» [2. С. 280].

Но, несмотря ни на что, летом 1941 г. состоялся очередной выпуск техникума. Из 42-х экзаменующихся дипломы техников получили 40, из них 14 отличников.

Имущество, оборудование техникума раздали разным организациям, оставшиеся кадры технических работников распустили. Новому руководству техникума пришлось подбирать коллектив работников, создавать кадры. Постепенно преподавательский состав техникума был укреплен. В штат было принято 11 чел., из них 8 с высшим образованием. Пришли молодые преподаватели: П.А. Шадрин – инвалид войны, Смолина, Булавина, Бессонова, Н.И. Демидова и др. [3. Д. 12. Л. 7].

Занятия проводились в чрезвычайно тяжелых условиях. Тяжелая, холодная военная зима. В учительской стояла «буржуйка», и около нее грелись преподаватели и учащиеся. Иногда от голода на уроках теряли сознание, но занятия не прерывались. Часто обессиленные преподаватели вынуждены были прекращать урок, чтобы собраться с силами. Учащиеся это хорошо понимали и проявляли такт, терпеливо ожидая продолжение урока.

Вот так описывает тяжелые годы войны преподаватель черчения Н.В. Вознесенская: «Осень 1942 года. Техникум был холодным и неудобным. Комната, так называемая 2-ая аудитория, где я должна была проводить уроки, была несколько больше и светлее других. В ней проводились уроки химии и черчения. Стояли обычные столы, за которыми сидели учащиеся, тесно прижавшись друг к другу. Старенький шкаф заменял все оборудование. Там хранились чертежи и несколько деревянных моделей. В правом углу комнаты стояла железная печь, которая редко была теплой. Шла война. С топливом и питанием было очень трудно. Мы, тогда еще молодые классные руководители, со своими группами впрягались в большие санки и шли на Московский торфяник за торфом. Когда сырой торф закладывали в печь, он не горел, а, шипя и плача, жалко тлел. Оттого и печь наша еле нагревалась. Часто с группами ездили на заготовку дров, на гору Хрустальную. Мужчин не было. И мы, женщины, научились валить лес. Особенно трудно было укладывать огромные стволы на машину, а потом разгружать. На уроках мы были в зимних пальто и перчатках, только снимали головные уборы. Учащиеся подходили к печке, согревали руки и садились чертить, подложив под формат, если это можно было назвать форматом, лист газеты. Бумаги не было, задания выполнялись на обратной стороне плакатов, карт, обоев. Конспекты часто писали на старых газетах. Конечно, ни о каких досках, чертежных машинах, чертежной бумаге мы и не мечтали. Но зато какие были ребята! Я никогда не слышала, чтобы кто-нибудь жаловался или стонал. Все невзгоды и трудности переносили с высочайшей стойкостью и дисциплиной. Многие учащиеся работали

на заводах, и прямо от станка голодные и плохо одетые, приходили на урок. Но приятно вспомнить, как вовремя выполнялись задания, и как замерзшими руками мерзлой тушью добивались чистоты чертежа».

Не только кабинеты химии, физики и черчения находились в «шкафах». Но и лаборатории, как таковые, перестали существовать, даже отпала необходимость в лаборантах.

В 1943 г. директором техникума был назначен Александр Федорович Смолин; вернувшийся из армии после ранения, бывший военрук М.М. Марков был назначен завучем.

В трудные годы войны особенно важно было обеспечить набор учащихся. Лишь в 1943 г. удалось полностью выполнить план набора.

Материальное положение студентов было крайне тяжелым. Студенты и преподаватели были прикреплены к столовой ОРСа Управления связи, где могли получить одноразовое питание [3. Д. 10. Л. 5]. Вопросы снабжения решались силами студентов и преподавателей. Принимались меры для развития индивидуального огородничества работников техникума: студенты летом работали в Гореловском совхозе и в подсобном хозяйстве Управления связи, занимались заготовками сена для имеющейся в техникуме лошади; собирали грибы и ягоды; работали на торфянике – заготавливали топливо для техникума [3. Д. 10. Л. 13].

И даже в этих тяжелейших условиях студенты и преподаватели не отделяли себя от судеб страны, вносили свой посильный вклад в победу. Был организован сбор теплых вещей для солдат Красной армии. Силами студентов и работников техникума развернута работа по пошиву и починке одежды для бойцов, по сбору металлического лома, главным образом лома цветных металлов для сдачи в фонд обороны. Активно велась работа кружков по подготовке медсестер и военных связистов. Оказывалась помощь семьям мобилизованных в Красную армию работников техникума, снабжение их топливом. Преподаватели техникума активно откликнулись на сбор средств на танковую колонну «Свердловский комсомолец», собрали около 600 рублей, приобретали облигации Государственного военного займа [3. Д. 8. Л. 36].

В конце войны количество учащихся увеличилось. Появилась возможность начать переоборудование лабораторий, восстановление приборов, пакетов лабораторных работ.

По ходатайству директора А. Ф. Смолина Управление связи вернуло техникуму часть шестого этажа Дома связи, там было оборудовано восемь учебных аудиторий. Это позволило здание по улице Пушкинской полностью превратить в лабораторный корпус.

В лабораториях трудились лаборанты, выпускники техникума 1944 г.: И. В. Бажова, П. Шадрин, П. А. Бурков, Н. И. Демидова Воз-

вращались с войны сражавшиеся на фронтах преподаватели и студенты: В.Н. Корчак, А.В. Короленко, В.С. Коновалов, М.М. Марков, А.А. Павлюченко, З.И. Фейгин, П.А. Шадрин, И.И. Иофин. И.И. Иофин начал свой боевой путь в Смоленске младшим лейтенантом войск связи, а закончил в Прибалтике в звании майора. Радиистом-оператором в Краснознаменной Днепровской флотилии был В.Н. Корчак; В.С. Коновалов был пулеметчиком на 2-ом Прибалтийском фронте, за боевые дела награжден орденом Славы 3 степени. Солдатом взвода связи начала войну под Москвой А. А. Павлюченко, закончила войну в Польше заместителем командира радиобатальона отдельного полка связи. В Праге закончил войну З. И. Фейгин.

Но вернулись не все, погибли на войне М. Л. Морткович, Х. И. Новик, И. А. Белобородов, В. М. Сперанский, Н. Е. Полковников, А. Ф. Чемизов и др. В память о тех, кто не вернулся с войны, на фасаде здания установлена мемориальная доска, свидетельствующая о незабываемых годах испытаний, о людях, отдавших свою жизнь во имя Родины, во имя торжества мира во всем мире.

Научный руководитель Л. Н. Мартюшов

Библиографический список

1. *Мотревич В. П.* Эвакуация // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.
2. *Урал* в панораме XX века. Екатеринбург, 2000.
3. *Центр* документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО). Ф. 4262. Оп. 1.

Содержание

Амиров П.Х. Вклад Азербайджанской ССР в Великую Победу.....	3
Бакланова В.С. Остарбайтеры – категория жертв Великой Отечественной войны.....	6
Веревкина Н.Э., Шиловцев А.В. Тыл – фронту: завод «Уралхиммаш» в годы Великой Отечественной войны.....	10
Выгузова Е.А. Феномен нейтральных государств в годы Второй мировой войны.....	15
Голомолзина Д.С., Клинова М.А. Арамилы в годы Великой Отечественной войны.....	18
Голуб Д.Д. «Все для фронта, все для победы!».....	21
Ефремов И.С., Стожко Д.К. Экономический вклад Урала в победу над фашизмом.....	24
Злыгостев А.А. Вклад украинского народа в Победу в Великой Отечественной войне	28
Капустин А.А., Гурьева М.А. Общие тенденции в экономике, образовании и культуре в годы Великой Отечественной войны	32
Карась Е.Д. Повседневная жизнь в Свердловске в годы Великой Отечественной войны.....	35
Козлов В.И. Роль Великобритании в создании Третьего Рейха и организации Второй Мировой войны.....	39
Маркова И.С., Клинова М.А. Письма с фронта как источник реконструкции военной повседневности	42
Мельникова Е.С., Игишева Е.А. Причины консолидации стран Антикоминтерновского пакта накануне Второй мировой войны	44
Метельская К.С., Борзихина И.В. Лысьвенский металлургический завод в годы Великой Отечественной войны.....	49
Москвина П.А. Искажение истории Великой Отечественной войны как антироссийская стратегия	54
Мукминова К.А. Советская политическая карикатура в годы Великой Отечественной войны	57
Мурнаева С.А., Клинова М.А. Война в источниках личного происхождения	60
Перминова А.В., Борзихина И.В. О проблемах эвакуации и реэвакуации населения на Урале в годы Великой Отечественной войны	62
Пермякова Д.В. Мое представление о Великой Отечественной войне на основе прочтения художественной литературы	67

Пестерев Е.В. Война и человеческие судьбы (в контексте жизненного пути Льва Артуровича Эппле)	70
Рыбакова Д.А. Участие моей семьи в Великой Отечественной войне	73
Сиразиева А.Н., Трофимов А.В. Уроки Второй мировой войны и опасность фашизма в современном мире	75
Степанова М.А., Игишева Е.А. Память о победе Советского Союза в Великой Отечественной войне на постсоветском пространстве	80
Стожко Д.К., Стожко К.П. Трудовые кадры в условиях «военной экономики»	84
Третьякова В.А. Великая Отечественная война глазами моего поколения	90
Фоменко С.С., Стожко К.П. Правосознание народа-победителя	93
Худякова А.И., Борзихина И.В. Музей разведчика Николая Ивановича Кузнецова	98
Черемных И.И. Свердловский электротехникум связи в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)	104

Научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М а т е р и а л ы
Всероссийской научно-практической конференции

(Екатеринбург, 20 апреля 2015 г.)

Том 1
Молодежная секция
«70-летие победы в Великой Отечественной
и Второй мировой войне»

Корректор *С. Г. Чудинова*

Технический редактор *Н. И. Якимова*

Компьютерная верстка *С. Г. Чудиновой*

Поз. 33. Подписано в печать 08.04.2015.

Формат 60 × 84/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 6,2. Усл. печ. л. 6,3. Тираж 50 экз. Заказ 237.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета

УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
УрГЭУ–СИНХ

